

Джун Сагина

ПЕРЕЛЕТНАЯ ПТИЧКА. ПОЛЕТ ФЕНИКСА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Джун Сагина

**Перелетная птичка.
«Полет Феникса»**

«Автор»

2025

Сагина Д.

Перелетная птичка. «Полет Феникса» / Д. Сагина — «Автор»,
2025

Прошло три года с момента исчезновения Феллы. Мир стоит на грани катастрофы: на островах бушуют стихийные бедствия, создавая серьёзные трудности для Владык. Трёх правителям предстоит разрешить накопившиеся проблемы на их территориях. Эзару же необходимо не только отыскать пропавшую возлюбленную, но и предотвратить гибель мира.

© Сагина Д., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	54
Глава 5	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Джун Сагина

Перелетная птичка. "Полет Феникса"

Дорогие читатели!

Эта книга является продолжением истории «Перелетная птичка. Рождение Соловья» и начинается там, где закончилась первая часть.

Пожалуйста, обратите внимание, что это вторая редакция книги, в которой были внесены значительные изменения в сюжет и отдельные сцены.

Также хочу предупредить, что в этой части присутствуют откровенные и эмоционально тяжелые моменты. Если вы чувствительны к таким темам, будьте осторожны! Прошу прощения, если что-то заденет ваши чувства!

Пролог

– Ночью холодно. Ты простудишься.

Мне снится он, его голос такой родной, такой любимый... Его образ никуда не уходит, как бы я ни пыталась забыть. Он – моя мечта и моя мука. Внутри меня маленькая девочка плачет и молит о возвращении. А я спрашиваю: «Зачем?», ведь он не ищет меня, мне нет места в его жизни. У него есть другая женщина, достойная его. Снова боль пронзает сердце. Я – простая девушка из далекой деревни, которую похитил Владыка острова и чуть не продали в бордель. Вспоминая о нем, я понимаю, как жестока судьба. Я полюбила его всем сердцем, отдала ему самое дорогое, а он поступил так жестоко...

Я резко проснулась, села на кровати. Он снится мне уже несколько дней подряд. Я пытаюсь забыть его, но не могу. Хочу ненавидеть, но не получается. Слезы текут по щекам. Мне так плохо без него! Я дотронулась до низа живота – он даже не подозревает, и никогда не узнает. Та ночь оставила след не только в моем сердце. Эзар... За что ты так с нами?

Я не хочу думать о нем! По крайней мере, сейчас. Встала и решила пройтись по кораблю. Опять путешествие, опять выступление, все ради того, чтобы вернуть сестру. Скоро я снова увижу его. Что я скажу, что сделаю? Признаюсь ли в тайне? Нет! У него своя жизнь, мне там места нет. Я должна жить для себя и для...

Выйдя на палубу, я увидела суету солдат. Что их так взволновало? Один из них остановил меня.

– Миледи, советую вам не выходить на палубу. По прогнозу, надвигается шторм. Пожалуйста, вернитесь в свою каюту

– Шторм? Но погода в последнее время...

– Прошу, мы несем за вас ответственность!

– Хорошо, я пойду.

С неохотой я вернулась в комнату. Чтобы занять себя чем-нибудь, решила навести порядок и убрала свои немногочисленные наряды в шкаф. Владыка – Коршун предупреждал меня не покидать остров, но я больше не могла ждать. Моя сестра Нейри осталась на Северном острове, и я не могу её бросить. Я так плохо поступила, сбежав на эмоциях и оставив её одну. Вина терзает меня каждый раз, когда думаю о ней. Что она сейчас делает? Злится на меня?

Вдруг раздался гром, и я вздрогнула. Капли дождя с шумом падали с небосвода. Я быстро побежала к окну и заперла ставни. Вчера и позавчера погода была чудесная, никто не ожидал такой внезапной перемены в климате. В тот момент я не могла знать, что вскоре произойдет ужасное событие в моей жизни.

Глава 1

Три года спустя

Время идёт своим чередом, и мы часто не замечаем его течения. Настали трудные времена – на северном острове... Зимой всегда сыро, но температура никогда не опускалась до такой низкой отметки. На этом клочке земли редко выпадали снега, бывало один раз в три года. А что происходит сейчас? Лето пролетело быстро, без жарких дней, только ветра и дожди, что совсем нетипично для острова. Никто не заподозрил ничего плохого, все считали это просто прихотью природы. Но осень пришла с резким похолоданием и низкими температурами, а зима ещё сильнее ударила по жителям острова. Дома, отремонтированные летом, развалились от осенних бурь. Владыка и совет несли убытки. Люди оказались не готовы к таким морозам. Даже тёплые пуховики не спасали. Животные в лесном заповеднике впали в глубокий сон, но не все смогли пережить холодную зиму. Некоторые редкие виды вымирали. Лошади в частных конюшнях Владыки Эзара тоже страдали от холода, несколько породистых коней погибло. Обогреватели кое-как спасали людей от морозов, но даже в домах с обогревом люди надевали шерстяные свитера, чтобы не замерзнуть. Но это не самое страшное...

Больше всего, людей страшит голод. Владыка Эзар всегда делился своими запасами с жителями острова, но теперь склады опустели. Из-за непогоды урожай очень маленький, а еда стоит нереально больших денег. Люди на Северном острове пока как-то выживают, но и тут чувствуется нехватка продовольствия. Штормы мешают торговле с другими островами. Жители опасаются, что скоро остров будет страдать от голода, как и все остальные земли. Сейчас за окном бушует пурга. Но одна старая женщина, хромящая на одну ногу, никак не может усидеть дома.

По улице медленно передвигалась пожилая женщина, опираясь на трость и испытывая сильную боль в одной ноге, которая была неправильно сращена после перелома. Глубокий снег затруднял её движение, а тёплая одежда не спасала от пронизывающего холода. Сильный ветер пытался сорвать с неё шапку, на деревьях виднелся иней и свисали острые сосульки на крышах домов. Старушка накинула капюшон, надеясь укрыться от мороза, но ледяной ветер всё равно щипал её лицо и руки. Она закашлялась от пронизывающего ветра и больших снежинок, которые попадали ей в лицо и рот. Женщина почувствовала острую боль в районе голени. Она ходила с помощью трости и только под действием обезболивающих препаратов. Перед тем как выйти из дома, она не забыла их принять. Ей необходимо добраться до места встречи. А там, что будет, то будет! Старушка вспомнила спокойные времена, когда люди не жили в постоянном страхе. Она свернула за угол и вышла на центральную площадь, где находился фонтан.

Место пропитано страданием, болью и смертью. Здесь «казнили» одного из предпринимателей, и всё это ради «забавы». Такого раньше не случалось! Говорили, что он занимался незаконной деятельностью, но никаких доказательств не было найдено. Его просто устранили, потому что он стал негоден Совету. Как же быстро цивилизованный остров превратился в ужасную пародию средневековья! Здесь человека могут убить лишь по слухам и без каких-либо доказательств. Незаконно... Стали проводиться проверки, нарушающие все нормы морали и принципов. Беднягу подставили. Скорее всего, кто-то из высших чиновников подделал документы и подбросил их несчастному. Она видела всё своими глазами: как медленно умирал невинный человек. Его били палачи, которых теперь называют личной охраной Владыки. Абсолютно голый по пояс, он терпел побои, удары хлыста, линчевание. Звуки кнута, крики до сих пор гремят в её памяти. Когда мужчина потерял сознание, его бросили в сугроб. Там, где он умер, осталось огромное кровавое пятно, пока не скрытое снегом. Люди, ставшие свидетелями этой казни, прячутся по домам, боясь, что станут следующими жертвами. Старушка, как и все остальные, молилась о милости и защите Богов, ведь на её попечении осталась маленькая

девочка. Что же будет с ней, если её не станет? Ветер завывает в ушах. Эти казни продолжают уже третий год. Центральная площадь, любимое место для артистов и музыкантов, превратилась в место казней.

С трудом она сделала шаг. Старушка удалялась от места трагедии, ведь остров, скованный морозом, лишился привычных убежищ. Единственное функционирующее заведение находилось неподалеку – маленький непритязательный бар, завсегдатаями которого были представители из первого сословия¹. В условиях экономического кризиса теневой бизнес расцвел, привлекая к себе преступный элемент: воров, убийц, насильников². Старушка вошла в заведение и направилась к столику, где ее ждал важный посетитель.

На нее обратили внимание собравшиеся мужчины. Это место не предназначалось для таких дам, как она. Женщина сняла капюшон, но осталась в пуховике. Внутри тепло, но пребывание ее здесь кратковременное. Ей нужно лишь поговорить с НИМ и уйти. Взгляды, обращенные на нее, беспокоили старушку. Что она будет делать, если крупные мужчины не дадут ей пройти? Она уже не юная девушка и не способна оказать сопротивление. Она всего лишь слабая больная женщина, доживающая последние годы. С трудом передвигаясь с помощью трости, она направилась к дальнему столику, где сидел ее собеседник.

Он выглядел неважно, старушка это сразу заметила. Ведь она знала его много лет, с тех пор как он служил Владыке и охранял Соловья. Загар пропал, мышцы атрофировались, на животе появился небольшой жирок. Очевидно, сидячий образ жизни дал о себе знать. Давно, наверное, не следил за собой. Под глазами синяки, да ещё и курить начал. Жизнь пошла под откос... Старушка села за столик и расстегнула пуховик, боясь вспотеть. Сняв шапку, пригласила седые волосы, которые выбились из тугой прически.

– Ройг, я тебя никогда не осуждала, но, может, стоило выбрать другое место для встречи? Это место мне не нравится, здесь слишком много подозрительных личностей.

Ройг посмотрел на неё с неодобрением, пронзил её взглядом. Мороз снаружи был не так страшен, как его острый взгляд. Она знала, что Ройг никому зла не причинит, поэтому и обращалась к нему с особым уважением, но при этом строго – как учительница к ученику. Этот мужчина никогда не обидит слабую женщину, даже если она выскажет ему всё, что думает.

– Это единственное место, куда я могу прийти, не рискуя нарваться на «крыс».

Под «крысами» он имел в виду бывших стражников Владыки, которые опустились до уровня зверей. Голос Ройга был чуть замедленным, наверное, он устал от всех несчастий, которые свалились на него. Уже три года он крутится как белка в колесе. Женщина взглянула на запястье Ройга. Там было перечеркнутое крестом клеймо...

– Три года прошло... Как ты живёшь все эти дни?

Она до сих пор носит клеймо «Совы». Женщина винит себя в том, что из-за её слов, Ройга уволили. Если бы она не рассказала всё Владыке, то обошлось без лишних жертв. Хотя, как бы она ни пыталась скрыть правду, истина все равно вылезла наружу. Мужчина потушил сигарету о пепельницу. Его взгляд упал на перечеркнутого «Орла». Он стиснул пальцы в кулак и спрятал руку под стол.

– Твоими молитвами, Сова! Почти никак... Перебиваюсь частными заказами. Стал частным сыщиком. Платят мало, но на жизнь хватает. Видишь, на судьбу не жалею! А как ты? Как нога?

Сова грустно посмотрела на свою ногу, которая мучительно болела после «неудачного» перелома. Чуть притопнула, но от боли у неё закружилась голова. Ходить нормально она не могла, но Ройг об этом знать не должен. У него и так много забот, зачем ещё её добавлять? Если он узнает о её травме, что она уже не сможет ходить, как раньше, то мужчина натворит

¹ Преимущественно, со статусом «Воробей»

² Нулевое сословие. Среди них числятся «Кукушки»

таких непоправимых дел, хоть сразу на плаху иди! Поэтому, когда у неё начались проблемы с передвижением, Сова решила всё скрыть. Она просто написала Ройгу короткое письмо, сказав, что всё в порядке и просила не искать её. А на первой встрече придумала историю, что просто неудачно упала с лестницы. Сказала, что у неё закружилась голова, и она потеряла равновесие. Ройг смотрел на неё с сомнением. Сова попыталась его успокоить.

– Обезболивающие помогают. Без них я бы не смогла выйти из дома.

– До сих пор не понимаю, как ты умудрилась упасть с лестницы. Ты же всегда была такой внимательной.

– Старость, Ройг. Она никого не щадит. Зрение уже не то, что было раньше.

Сова знала, что врёт, глядя ему в глаза. Было тяжело скрывать правду от человека, который мог ей помочь. Но она это делает ради него.

Небольшая оплошность Совы привела к тому, что Дэлила отреагировала слишком агрессивно. Эта женщина и ранее не отличалось благородством, а в этот раз она повела себя подобно бешеной собаке. Сова не была в восторге, когда ей приказали следить за сыном этой «ведьмы». Тогда старушка пристально присматривала за Нейри. Девочка осталась совершенно одна в жестоком мире и именно ей нужна была помощь, а не младенцу, происхождение которого неизвестно. Да, возможно это слишком жестоко, но у ребёнка уже есть несколько нянечек, так что в дополнительной помощи для кормления и воспитания он не нуждался. Дэлила восприняла отказ как личное оскорбление, и Сова поплатилась за это.

Особняк, в котором проживала Сова, превратился в настоящий ад. После того как Дэлила разделила власть со своим супругом, половина прислуги покинула дом. На их место она наняла людей, беззаветно преданных ей, а также сменила охранников, отдав предпочтение тем, кто не гнушался грязной работой. Любое отклонение от установленных правил каралось беспощадно, и жители особняка жили в постоянном страхе. Охранники безнаказанно домогались и насиловали молодых девушек, а Дэлила сама не прочь порезвиться с молодым человеком. Особняк превратился в рассадник порока, где царили страх, мучения и откровенный разврат. Из подвала постоянно доносились крики заключенных, поднявших мятеж против режима Дэлилы. Эта женщина терпеть не могла Сову с тех пор, как та появилась в доме. Их отношения всегда были натянутыми, а сейчас стали просто невыносимыми. В наказание за неповиновение Дэлила заставляла Сову без усталости работать по дому. Сова терпела унижения до тех пор, пока не получила тяжелую травму ноги и не оказалась в больнице. В это время Нейри оставалась в особняке под присмотром Дэлилы. Однажды хозяйка объявила девочке о страшной новости: на нее положил глаз один из охранников, уже имеющий на своем счету пять жертв. Единственной защитой для Нейри стало то, что она еще несовершеннолетняя, но шестнадцать лет – это возраст согласия. Сова, узнав об этой угрозе, решила бежать из больницы любой ценой. С помощью Ройга она покинула медицинское учреждение и спрятала Нейри от когтей похотливого охранника.

Слухи из особняка разносились быстро. Мерейн и Дэлила нещадно терроризировали всех, кто попадался им на пути. Под их гневом страдали как слуги, так и простые граждане. Бывшие служащие Ройга также были уволены без всяких объяснений. В доме Владыки царил произвол. Сова хотела написать письмо Эзару, но впоследствии передумала. Владыка перестал появляться дома, предпочитая проводить время в гостиницах, откуда вел деятельность. Эзар занят своими делами и не мог уделить внимание Сове. Он защищал граждан, насколько это было возможно, заботясь о простом народе, как о собственных детях. Иронично, что дома его ждала семья и «родной» ребенок.

После появления на свет сына Эзара, Сова начала испытывать сомнения в его отцовстве. Мальчик, которого называли Гитэл, проявлял явную привязанность к другу Эзара, Мерейну, а не к собственному отцу. Дэлила, супруга Эзара, неоднократно уверяла, что Гитэл – родной сын её мужа, и никаких ошибок быть не может. Она тщательно проверила медицинские документы,

подтверждающие отцовство, и убедилась в их подлинности. Не фальшивка! Несмотря на это, Сова обратила внимание на внешнее сходство Гитэла с матерью. Он был брюнетом с карими глазами. У него даже родимые пятна совпадали с материнскими. В их родстве нареканий не возникло.

Сова предприняла попытку самостоятельно, без ведома Эзара, провести генетическую проверку совместимости ребёнка с биологическим отцом. Однако её действия привели к фатальным последствиям. Ворона застала Сову в момент, когда та, держа ножницы в руках и приближалась к спящему Гитэлу. Если бы не внезапное появление Дэлилы, план Совы мог бы осуществиться. Новая хозяйка поместья, естественно, восприняла действия старушки как покушение на жизнь будущего правителя острова. Что могла подумать охваченная безумием мать, увидев ножницы в руках Совы? На крик Дэлилы прибежала охрана и заковала Сову в наручники. Доказать свою невиновность она была не в состоянии, да и какие доказательства могли иметь силу в этом доме, где её влияние навсегда утрачено? План провалился, и Сова оказалась в темнице. Охрана Мерейна жестоко избивала старушку по ногам, что кость не выдержала. Её судьба могла быть ещё трагичнее, если бы не вмешательство Эзара. Узнав о заточении Совы, он ворвался в особняк и прогнал охрану. Сова видела, в какой ярости он пребывал. Тронули ту, кто заботился о нем все детство! Однако проблема заключалась в том, что по правилам дома, Эзар не имел права уволить охрану. Да! Так бывает...

Мерейн доверял своим людям, назначая и увольняя их по своему усмотрению. Как и Дэлила имела право управлять домашним персоналом и всем женским хозяйством. Традиция гласит, что после брака Владыка должен делегировать часть своих обязанностей. Эти правила установил еще его предок, и изменить их мог бы только по решению Совета. Понятно, что Совет не одобрил решения Владыки. Но и у Эзара достаточно власти. Он жестоко наказал стражу, даже хуже, чем они поступили с Совой. Мужчин держали в темнице три дня без еды, давая лишь пить воду. Каждый день кнут макали в соленый раствор и хлестали по коже спины провинившихся солдат. Ломались пальцы, кости на руках, их били день и ночь, не давая им спать. Эзар мстил... За ее боль, за свою боль...

Что касается горничных, Эзар не допускал к ним физического насилия, но возлагал на них непосильную работу, с которой не все справлялись. Он безжалостно нарушал установленные нормы поведения. Ранее горничные могли убираться в комнатах солдат только в их отсутствие. Теперь Эзар не стеснялся отправлять девушек в опасные ситуации, подвергая их постоянному риску и сексуальным домогательствам со стороны охраны. При этом он пренебрежительно относился к жалобам девушек, сваливая вину на них самих. Эзар стал реже появляться в особняке, что свидетельствовало о его нежелании общаться с семьёй и признавать сына своим наследником. Совет, пользуясь сложившейся ситуацией, стал ещё более напористым и оказывал на Владыку постоянное давление, а это в свою очередь подрывало его нервную систему организма. В результате его фактически заточили в особняке, заваливая Владыку работой. Несмотря на это подобное положение дел, Эзар продолжал выполнять свои обязанности. Народ до сих пор сохраняет веру в своего правителя и надеется на его благоразумие.

Печальный вздох старушки не укрылся от взгляда Ройга. Мужчина сделал вид, что ничего не замечает. Отвел глаза от старушки. Он понимал, что настанет время, и он сам будет вздыхать о прошлом. Правда Ройг твердил себе, что не хочет встречать старость. Ему бы умереть героем, спасителем! А не жалеть о том, того что не сделал... Он догадывался какие события происходят там... В доме у Владыки. И его предположения не то, чтобы не радовали. Сильнее сказать – удручали. Сова отвлекла его от мыслей, напомнив о пропавшей Фелле.

– Есть новости о Фелле? Я помню, ты потратил на ее поиски целый год. Нет никаких зацепок?

Ройг вытащил из пачки очередную сигареты и прикурил ее от зажигалки. Втянул щеки, а потом выдохнул горький дым. Пальцы его подрагивали.

– Увы, Сова, новости не радужные. Три года назад, когда Владыка уволил меня без выходного пособия, я пытался найти ее самостоятельно, на последние деньги нанимал частных детективов. Мне удалось найти одну ниточку: Фелла стала «Соловьем» Коршуна, Владыки союзного острова. Я пытался запросить разрешение посетить их земли, но получил отказ. Повторные попытки тоже не увенчались успехом. Отправлял еще несколько раз, но ответ не менялся. Я мог бы сам плыть на остров, но... Все сводилось к деньгам. Даже «перелетные птички» заложили цену.

– Судя по твоим словам, Коршун держал ее взаперти?

– Нет! Она пела на его острове, давала концерты, но долго нигде не задерживалась. В газетах о ней мелькали заметки: то плывет с острова на остров, но почему-то никогда не приезжала на территорию нашего Владыки. Фелла быстро набирала популярность среди жителей островов. Я внимательно следил за ней по газетным статьям. Но мне нужно было что-то делать. Долгое время искал работу, но удача отвернулась, пришлось встать на учет безработных. На бирже труда предложили открыть свое агентство, дали немного денег на стартовый капитал, а дальше пришлось самому выкручиваться. Занимался мелкими преступлениями, но, как видишь, успеха не добился. Однако я не прекращал следить за Феллой. По последним новостям, которые я узнал две недели назад, о ней ни слова, ни в одном журнале. Ее след пропал... И вот уже год, как я пытаюсь узнать от других о ее исчезновении. Интернет мне в помощь!

– Примерно три года назад, она написала мне, что приплывает на остров, чтобы забрать сестру. Нейри так обрадовалась, что сестра жива! Ждала ее целыми днями, но Фелла так и не вернулась... Я думала, ты что-то знаешь.

– Я расспросил почти всех, кто общался с ней до исчезновения. Девушка не была настроена на разговоры. Но некоторые замечали, как печально она выглядела в тот момент. Фелла, будто закрылась от всего мира. Попытался поговорить с ее подругами, Грельда и Зилья ничего не знают о жизни Феллы. Они работали отдельно друг от друга, а вот Эйма... Она долгое время была с ней.

– И что она сказала?

Ройг выпустил дым из сигареты. Облачко растаяло, когда Сова выдохнула воздух из легких. Старушка поморщилась от аромата табака.

– Немного. Эйма говорила, что Фелла отправилась в очередное путешествие. Говорила, что её подруга всё-таки решила посетить наш остров, но не сказала зачем. Корабль принадлежал Владыке «Коршуну». Погода была хорошей, но ночью внезапно начался шторм. Эйма читала в новостях, что капитан корабля не справился с управлением. Судно наткнулось на рифы. Спасатели искали выживших, но нашли только обломки корабля и небольшую группу людей. Капитан погиб... Волны смыли его с палубы, и он упал на рифы. На смерть... Феллу, тоже не обнаружили.

Ройг потушил сигарету и схватился за голову. Ему было больно говорить об этом, но Сова хотела знать подробности и не могла промолчать. Сова тихо спросила

– Неужели она...

– Я надеюсь, что нет. Пока рано говорить об этом. Газеты молчат, она числится пропавшей без вести. Ей могло повезти, и волны унесли её в сторону от рифов. Эйма уверена, что она может быть жива. Но каждый день спасатели всё больше убеждаются в обратном. Нет никаких улик, подтверждающих её смерть. Владыка «Коршун», узнав о пропаже Феллы, был вне себя от горя. Лично руководил поисками. Эйма подозревает, что он был в неё влюблён. Он и его люди обыскивали все подконтрольные острова, но не нашли ни малейшего следа Феллы. Эзар, согласно газетам, тоже занимался поисками. Но всё безрезультатно. Остаётся только территория «Ястреба», но туда попасть очень сложно. Я всё ещё надеюсь, что девушка жива.

– Думаешь, стоит подтолкнуть Эзара к дополнительным поискам?

– Оставь его, сова!

Обречённо произнёс Ройг и продолжил.

– У него своя голова на плечах. Видишь, что творится?! Народ дрожит от страха, ждёт очередной облавы. Жить стало невозможно... Эзар всё ещё пытается помочь людям, но видно, что и он сам устал от всего этого. Пропажа Феллы ударила по нему сильнее, чем мы можем себе представить. Эта девушка была для него смыслом жизни. И мне не нравится, что он тонет в горе, утопая в алкоголе и «развлечениях» с женщинами из борделей.

– Что?! Я об этом не знала!

– А ты о чём думала? У него такая жизнь сложилась! Я ему не завидую. Совет его каждый день пилит. Дэлила совсем свихнулась, а его друг подначивает его проводить время с семьей. Погода, из-за которой страдают люди. Не считая того, что наказания стали публичными в любую погоду. Наказывают всех неугодных. Остров, город, общество всё катится к черту! У Эзара работы по горло, нервы на пределе. А ведь ему всего двадцать девять лет! Молодой мужчина, а выглядит лет на пятьдесят! А теперь представь, что произойдёт, когда раскроется правда о смерти Феллы! Эта новость его просто убьёт!

Сова задумчиво помолчала, понимая, что её слова могут привести к неприятным последствиям.

– Ройг, мы же не можем оставить всё как есть! Если есть шанс, нужно им воспользоваться.

– А что ты предлагаешь? Расскажешь Эзару, что Фелла может быть жива? Он соберёт людей, организует поиски. Приедет на очередное место, а там узнает, что его любимая мертва. Кому это будет полезно? И не забывай о государственных делах! Пока он будет искать её, всем заправлять будет Совет. Представляешь, что потом начнётся?!

– Возможно, ты прав, Ройг. Давай надеяться, что мы переживём эти времена. По крайней мере, я уже свое отжила...

Они оба замолчали, каждый остался при своём мнении. Сова хотела, чтобы Эзар начал поиски, а Ройг считал, что лучше оставить всё как есть, заботясь о Владыке молчанием. Тяжелая тишина повисла между ними, пока Ройг не нарушил её.

– Сова, ты уверена, что Гитэл является законным наследником Эзара?

– Уверена, что нет. В том, что он сын Дэлилы, сомнений не возникает. А вот насчёт отца... Видно, что Эзар подозревает об этом. Нет у него отеческой любви к нему. Вся эта история с ребёнком нечиста на руку. Дэлила в последнее время часто советуется с Мерейном. Слишком часто посещает его комнату, что противоречит правилам дома. Слухи ходят, что между ними завязался роман, но доказательств тому нет. И как удобно она всё это проделывает, когда Эзара нет дома! Не верю, что они там государственными делами занимаются! Её подруга – Омерия, тоже не подарок, ведёт себя вульгарно. И Мерейн перешел рамки дозволенного, открыто пользуясь девушками из прислуги.

– У него свои тараканы в голове, но он хороший друг Эзару, всегда его прикрывал в трудных ситуациях. Заботился о благополучии Владыки. Правда, после твоих подозрений, и сам начинаю думать, что он равнодушен к Дэлиле. Хотя я давно за ним наблюдаю. С «вороной» он обходителен, как мужчина с женщиной. Наверное, ты права, нужно проверить их связь. Вдруг получится, что Гитэл от Мерейна. Эх... Если бы я продолжал работать на Эзара, быстро всё выяснил!

– Разве ты не можешь найти улики, будучи в таком статусе?

– Могу, но будет сложно. Нужно найти тех, кто раньше работал на Владыку, проверить списки уволенных сотрудников. Может, они что-то знают. Постараюсь узнать больше информации, но слова – это ещё не всё. Нужны неопровержимые улики...

– Это слишком опасно! Ты понимаешь, что мы лезем в осиное гнездо, Ройг! Я и так уже натерпелась!

– Ты все ещё живешь там?

– Больше не живу. Арендовала маленькую квартиру на окраине города. Хотела спасти Нейри. Девочка трясется за свою жизнь. Дэлила готова отдать её на растерзание охране, а я не была бы Совой, если не попыталась спасти её. Нейри не выходит из квартиры, всё сидит за мольбертом и рисует. Клеймо так и не поставили, что меня радует.

Внезапно зазвонил мобильный телефон Ройга. Он достал его из кармана и посмотрел на экран, чтобы узнать, кто звонит. Он кивнул старушке, что выйдет поговорить с клиентом. Сова сидела спокойно, но от едкого дыма сигарет у неё кружилась голова. Ройг стоял неподалёку и говорил тихо, стараясь не повышать голос. Она не могла разобрать, о чём идёт речь. Через пять минут он вернулся. Сова, движимая любопытством, спросила.

– Работа?

– Да.

Устало ответил Ройг, потирая переносицу двумя пальцами.

– Звонил заказчик, его брат пропал. Есть подозрение, что парня арестовали, но он не виновен в преступлении. Нужно разобраться.

– В последнее время полиция часто превышает свои полномочия
Заметила очевидный факт Сова.

– Это точно.

Женщина встала с места, накинула на себя куртку.

– Уже уходишь?

– Да, нужно убедиться, что с Нейри всё в порядке. Я оставила её дома одну. Она давно находится в депрессии, я беспокоюсь о её здоровье.

– Понятно, не буду настаивать. Позвоню тебе, если узнаю что-нибудь.

Она молча кивнула и удалилась из неприятной обстановки.

Обратный путь домой оказался долгим и трудным. Погода ухудшилась: началась пурга, подул сильный ветер, быстро стемнело. Фонари едва пробивались сквозь густой морозный туман. На стеклах фонарей отчетливо виднелся иней. Вечерние улицы приобрели таинственный синеватый оттенок. На улице старушка столкнулась с одиноким нищим, искавшим ночлег. Количество бездомных увеличилось вместе с числом казней, проведенных на публике. Дэлила, Мерейн, Совет и их подчинённые присвоили все имущество граждан, начав жить за счет простого народа. Такова новая политика Владычицы! В любом магазине, который посещала эта дама, её взгляд цеплялся за «недостатки». То украшения не соответствовали её вкусу, то одежда, то еда. Она разрушала любой бизнес, не вписывающийся в её рамки, считая обычных граждан ничтожеством. Налоги увеличились в несколько раз, всё было отнято. Суровые и безапелляционные указы писались Советом. Половину из них Эзар отклонял, но власть делилась пополам. Дэлила подписывала все, даже не читая. Ей некогда заниматься государственными делами – её сын требовал внимания, и неважно, что вокруг него крутятся няньки.

С большим трудом женщина добралась до подъезда пятиэтажного дома. Её пальцы и руки, даже сквозь перчатки, сильно замерзли. Она с трудом нашла ключ в кармане куртки. Ручка двери в подъезд казалась ледяной. Да что ж с погодой творится? Такой зимы раньше не было на острове! Лишь проливные дожди. Ей и Нейри повезло, что в этом доме поддерживалось отопление. Жильцы других домов не могли этим похвастаться. Арендная плата была невелика, но выбора у них не имелось. Сломанная нога вновь начала болеть, действие обезболивающего заканчивалось. Женщина поставила перед собой цель подняться на третий этаж, а там уже можно и отдохнуть – на скамейке в прихожей. Она с усилием поднимала ногу, чувствуя, как она «одеревенела». Держась за перила, чтобы не упасть, старушка медленно поднималась по лестнице. Теплая одежда казалась лишним грузом. Наконец, из последних сил, она добралась до нужного этажа и, трясущимися руками, открыла дверь ключом.

Ей удалось удержаться на ногах после трудного подъёма по лестнице. Она кое-как разделась и повесила куртку на крючок. Нейри не услышала ее. Вероятно, она находилась в комнате,

сосредоточенная на рисовании очередной картины. Девушка переживала нелёгкий период. Её сестра, близкий и любящий человек, пропала без вести в морских глубинах. Кроме того, её исключили из академии, куда она поступила в пятнадцать лет и где демонстрировала значительный потенциал. Качество работ Нейри последнее время ухудшилось. Психолог объяснил это – подростковой депрессией. Однако, по всей видимости, дело не только в этом! Другие студенты академии сильно затравили Нейри. Будучи сиротой, лишенной поддержки со стороны семьи, она стала объектом насмешек и травли. Её называли «никому не нужной мышкой». Эти нападки негативно сказались на её творчестве, учебе и в конечном итоге привели к исключению из академии.

Квартира очень скромных размеров, состоящая из двух комнат, кухни и совмещенного санузла. Мебель присутствовала в необходимом количестве для комфортного проживания. Главное им обеспечили: место для сна, приема пищи и гигиены. Большого и не требовалось!

Комната Нейри намного светлее, чем просторная гостиная, где на старом диване спала Сова. Белые, старые обои в сочетании с бежевыми шторами не особо радовали глаз. Односпальная кровать стояла в отдалении от окна, слева от нее располагался письменный стол. В углу комнаты находился большой горшок с искусственным растением. У окна был установлен мольберт для рисования. На маленьком стуле сидела Нейри, сосредоточенная над очередным произведением. Скромная люстра с одним плафоном освещала рабочее место.

Труднее всего описать перемены, произошедшие с девочкой за три года жизни. Раньше Нейри светилась от счастья при мысли, что старшая сестра Фелла заберет ее. Сейчас же Сова видела лишь тоску в глазах девочки. Почти каждый день Нейри проводила за рисованием, погружаясь в работу и избегая общения. Она почти не разговаривала с пожилой женщиной, постоянно расспрашивая о сестре и сроках её возвращения. Услышав отрицательный ответ, Нейри молчала и уходила в свою комнату. В ее картинах всё чаще проступали мрачные и зловещие образы. Однако сквозь эту тьму, временами пробивалась какая-то искра – надежда?

Её лицо сохранило прежнюю миловидность, но в глазах появились нотки грусти, глубокой и поглощающей. Волосы заметно выросли, ниспадая золотистым водопадом до поясницы. Перед тем как приступить к рисованию, она завязывала их в хвост. Фигура стала более стройной, с тонкой талией, слегка округлившимися бедрами и небольшой грудью – типично для молодой девушки. Тонкие руки с аккуратными ногтями, белая, словно алебастр, шея – всё это говорило о её хрупкости и утонченности. Комбинезон, в котором она одета, удобен для работы с красками. Нейри не любила красивую одежду, опасаясь ненужного внимания со стороны мужчин. С тех пор как она стала жить в доме Владыки одна, девушка предпочитала асексуальный стиль. Её сестра Фелла не видела ничего предосудительного в ношении платьев. Возможно, именно это стало причиной, по которой Нейри избегала женственных нарядов, стараясь не напоминать сестру.

– Нейри, уже поздно! Глаза испортишь.

Девочка отложила кисть и внимательно посмотрела на свою картину. Сова подумала, что девочка сейчас накроет её, но та повернулась и сказала.

– Я ещё немного поработаю и закончу. Не хочу откладывать на потом.

Старушка наклонила голову чуть вбок. Пыталась разглядеть рисунок, но девочка закрыла его своим телом. Сова заметила лишь, что это был портрет. Может быть, сестры? Стало как-то неловко прерывать девочку. Пусть рисует, ведь это единственное, что успокаивает её.

– Хорошо, я не буду тебе мешать. Когда закончишь, выключи свет, чтобы экономить энергию.

– Я не буду задерживаться допоздна.

Предупредила девочка. Сова тяжело вздохнула и пошла в свою комнату. Вдруг вспомнила, что нужно приготовить ужин. Ковыляя, она отправилась на кухню, и чтобы не было скучно, ненадолго включила телевизор.

– Сука, я же приказал поднять жопу и обслужить клиента. Что из моих слов ты не поняла?!

Женский слабый крик затерялся среди басов громкой музыки. На пилонах крутились две девушки в откровенных нарядах. В «Light reflection» работали лучшие танцовщицы и ночные бабочки. Благодаря своей популярности среди состоятельных людей, заведение приносило хороший доход. Хозяин борделя гордился своим знакомством с Владыкой северного острова и чувствовал себя в безопасности. Он знал, что благодаря этой поддержке новая Владычица не посмеет тронуть его бизнес.

Ситуация осложнялась тем, что сотрудницы заведения иногда отказывались обслуживать клиентов с высоким статусом. Такое поведение девушек сильно раздражало хозяина борделя. Непокорные девушки упирались и сопротивлялись его приказам. Это вынуждало его прибегать не только к словесным нападкам, но и к физическому насилию. Сегодня вечером он вновь не смог совладать с гневом и поднял руку на новую сотрудницу. Она шикарная девушка, но, как и многие другие привлекательные работницы заведения, проявляла излишнюю гордость. Но именно такие дамы пользовались спросом у клиентов. Девушка отказалась выполнить просьбу клиента, пригласившего ее в VIP-комнату. А как тут не заупрямится? Клиент не обладал внешней привлекательностью, и вел себя мерзко и вызывающе. Ни одна уважающая себя женщина не согласилась бы на подобное обращение. Но клиент оказался одержим новой сотрудницей, и настаивал только на ней, отвергнув остальных.

Девушка заплакала, отползая от хозяина заведения. Она держала покрасневшую щеку и понимала, что это её работа, но ей очень тяжело пересилить себя. Она пожалела, что пришла сюда на заработки, ведь такие суммы просто так на дороге не валяются! Хозяин не хотел слушать жалобы богатых клиентов, ведь это могло испортить репутацию заведения. Да и «Ворона» (с ее людьми, которые не отличались моралью) могла вмешаться. Девушка продолжала умолять хозяина, чтобы он не отдавал её старому богачу.

– Пожалуйста, кого угодно, только не он!

– Я понимаю твои страхи, девочка, но ты пришла сюда работать, так что соберись и иди туда, куда я сказал! Ты должна знать свои обязанности! Это тебе не детский сад!

Владелец заведения медленно подошёл к девушке. Он думал, что если захочет, то сможет силой заставить её пойти к клиенту. Силой за волосы потащит! Ему жаль портить «товар», но девушка не оставила ему выбора. Мужчина грубо схватил её за волосы и попытался поднять, заставляя встать на ноги. Девушка закричала от боли. Казалось, ещё немного и он снимет с нее скальп. Вдруг рядом раздался громкий голос молодого человека. Хватка владельца ослабла, и девушка упала на пол.

– Что здесь происходит?

– В-владыка! Я не ожидал увидеть вас сегодня!

Подобострастно он ответил Эзару. Мужчина кланялся так часто, будто извинялся за некрасивую сцену, что развернулась на глазах у Владыки. Девушка была поражена: она впервые увидела Владыку северного острова вживую. Дали бы ей объясниться, но Владыка не приказывал ей говорить. А вот хозяин заведения бормотал без умолку, совсем не боясь гнева Владыки.

– Не сердитесь, господин! Работницы последнее время совсем отбились от рук, приходится воспитывать.

Новенькая девушка опустила глаза. Владыка медленно подошел к ней и остановился рядом. Она почувствовала, как два пальца его руки подняли ее за подбородок. Эзар взглядом скользнул по ее щеке, на которой красным пятном виднелся след от пощечины. Девушка поняла, что он заинтересован в ней, но какая-то холодность в глазах портила первое впечатление. Это был чисто мужской интерес без какой-либо привязанности. Так смотрит робот, у которого есть цель.

– В чем провинилась эта девушка?

– Она упрямится, господин. К нам зашел щедрый клиент, а она отказалась выполнять свою работу.

– Девственница?

– Да, ее проверили! Никаких заболеваний.

– Понятно. Приведите вашему клиенту похожую танцовщицу и убедите его, что я покупаю эту. Владыке не отказывают!

Он кивнул в её сторону, и девушка вздрогнула. Голос владыки такой низкий и бархатистый, словно сам Бог ночи с ней разговаривал. Трудно описать, насколько он пронзал ее нутро своим тембром. Его слова звучали как приказ, но в то же время успокаивали, как колыбельная для ребёнка. Она замерла от волнения. О Владыке Эзаре она слышала, но и подумать не могла, что встретится с ним здесь. Мужчина вновь обратил на нее свой взор.

– Поднимись в ВИП-комнату, номер 272. Тебе повезло! Я спас тебя от неприятного клиента.

От его слов у неё внутри всё перевернулось. Она надеялась, что сможет сохранить свою чистоту, что Владыка просто выкупит её, оставив крупную сумму денег, и поможет уволиться. Она пришла сюда только ради денег. Ей обещали, что в ее обязанности входит лишь танец. Что она не обязана спать с богатыми мерзавцами. Но её мечты рухнули. Владыка не собирался её выкупать и спасать. Он просто хотел насладиться её телом. Она для него всего лишь товар, а не человек. Девушка поднялась на второй этаж, по дороге тихонько роняя слезы.

Перед тем как войти внутрь, она вытерла слезы, пытаясь собраться с духом. Конечно, потерять девственность – это больно, но, по крайней мере, её ждёт не смерть и не насилие. Она отдаст себя Владыке Эзару, ведь это лучший выход из сложившейся ситуации. Девушка дотронулась до холодной дверной ручки. Еще минутку она колебалась, пока сзади себя не расслышала шаги.

– Входи! Не трать мое время.

Раздался властный голос. Сглотнув слюну, она быстро открыла дверь и вошла в уютную комнату. Здесь играла тихая музыка, позволяющая спокойно разговаривать. Всё было выдержано в красно-лиловых тонах, посреди комнаты стоял пилон. Владыка зашел следом и запер за ними дверь. Быстрым шагом он направился к мягкому дивану. Зашуршала ткань его пиджака. Вещь Владыки небрежно лежала на спинке. Мужчина расстегнул пару пуговиц на рубашке, слегка обнажая верх загорелой груди. Она слышала, что у Владыки по всему телу украшали застаревшие шрамы. Воин, каких надо поискать! Она слышала, что Владыка Эзар обожал «Соловья». Люди поговаривали, что «Соловей» в скором времени станет новой Владычицей. Уж больно заметно, как он заботился о девочке. Девушка немного позавидовала «Соловью» – ведь у неё нет такого сильного и заботливого мужчины, как Эзар. Иначе бы она не работала танцовщицей в борделе, а жила счастливо рядом со своим любимым.

Девушка печально посмотрела на своё отражение в ближайшем зеркале. Куда ей до «Соловья»? Даже любимый комплект белья, не красил ее слишком худую фигурку. Волосы у нее каштановые, а не цвета переспелого граната. Она знала, что невинность – единственное, что сейчас делает её особенной. Но девушка боялась, что после того, как потеряет чистоту, мужчина уже не будет ею заинтересован. Все любят чистых, невинных и непокорных женщин. В борделе сохранить эту чистоту очень сложно. Тут ломаются все. И она не исключение.

– Мне еще долго ждать?

Его грубый голос заставил её вздрогнуть, и она робко поинтересовалась

– Что вы больше всего предпочитаете?

Глупый вопрос она задала. И так понятно, что он от нее хочет получить.

– Мне становится скучно. Встань на четвереньки и ползи ко мне! Буду учить!

За последние три года, он себе такого не позволял! Никогда не принуждал девушек, никогда не унижал их. Если Эзар просил ласку, он получал ее добровольно, без принуждения. Но после того, как пропала его любимая птичка, он словно сошел с ума. Эзар стал похож на разъяренное животное. Ничто его больше не радовало. Даже привычный секс с девственницами показался ему чем-то грязным, неприемлемым. Он насиловал эту бедную девушку, не давая ей ни капли ласки. Она молча терпела, не просила, не умоляла, лишь плакала. Что же с ним случилось? Даже ее слезы не трогали его сердце. Он превратился в бездушную скалу. Если бы Эзар не знал себя, удивился таким переменам. Грубые, резкие толчки. Крики боли без всякого сопротивления. Сколько их было? Со счета сбился. Недавняя девственница лежала на полу, подняв и раздвинув ноги так, чтобы его мужской орган проникал на полную длину. В реальности он насиловал чужую девушку, а в голове все время всплывал образ Феллы. Вот она, настоящая боль! Чувствовать под собой чужое тело и знать, что любимая больше не с тобой. Он остановился, почувствовав, что близок к пределу. Успел вытащиться и не кончить в очередную новоиспеченную шлюху. Ему не нужны незаконнорожденные дети! Правда, после соития он все же заставил ее проглотить таблетку. Просто на всякий случай! Она приняла его решение без раздумий. Ну что ж, свои деньги она отработала. Владыка бросил несколько купюр крупного номинала на кофейный столик и поспешил покинуть это злчное место.

Погрузившись в машину, он попросил шофёра отвезти к дому. Сегодня Эзар не собирался туда приезжать, но ему нужно забрать документы из кабинета. Снова закажет номер в отеле и будет работать оттуда. Его дом превратился в настоящий кошмар, не каждый правитель согласился бы там жить. Эзар не желал возвращаться, а надо! Даже если это будет через силу!

Уже в гараже, под домом, он не выдержал напряжения и застонал от бессилия. Шофер испугался, подумав, что с ним что-то случилось. Но на самом деле, ему снова пришло сообщение на телефон.

«Ты где? Я не могу всё делать за тебя! У меня полно дел! Твой сын всё время плачет и просит увидеть тебя!»

– Истеричка!

Выругался в голос. Как же она его достала! Невыносимо слушать ее претензии! Невыносимо оставаться с ней рядом! Сколько ещё это будет продолжаться? И постоянно «сыном» попрекает! Выключил телефон. Лучше бы он его разбил и больше не покупал! Но она всё равно найдёт способ дозвониться.

Его свадьба... Этот день стал для него настоящим горем. Он тогда не оправился от побега Феллы, как его сразу женили на другой девушке. Дэлила... Змея ядовитая! И как ей удалось забеременеть? Нарушила традицию?! Он пытался выиграть время, хотел найти доказательства, чтобы распустить Совет, но беременность Дэлилы всё перевернула верх дном. Он шел к алтарю не на праздник, а хоронил сердце и душу. Эзар не любил Дэлилу, и она это знала. Он до сих пор не верит, каким, таким образом, он переспал со своей... «супругой». И ещё зачать ребёнка! Что печально он не помнит, как это произошло, но прекрасно помнит волшебную ночь, проведенную с Феллой. Это воспоминание – самое драгоценное, что у него осталось. Он мог бы отказаться от свадьбы, сказать «нет», но цена была слишком высока. Это означало бы конец всему. Его народ потерял бы Владыку... Правитель должен быть с народом, слушать его, помогать, защищать и укреплять страну. И прежде всего – заботиться о людях. Если бы он потерял власть, то народ пострадал бы от алчных членов Совета. Свадьба прошла ужасно. Он не мог смотреть на улыбающиеся лица стариков из Совета. Эзар быстро покинул торжество, бросив супругу. Ночью он пил в отеле, заглушая горечь разочарования. Не заметил, как уснул, а утром проснулся с адской головной болью. Через три дня он вернулся домой и услышал много хорошего о себе. Он хотел задушить жену, не заботясь о ребёнке, который растёт внутри неё.

Фелла... она сбежала. Не дала ни шанса всё объяснить, но Эзар за это ее не винил. Он до последнего момента верил, что сможет ее найти. И нашел! Три года назад, после его сва-

дбы... Эринер – скользкий тип! Недаром носит клеймо Коршуна! Он нашёл слабую точку в сердце "Соловья", воспользовался ею и забрал то, чем Эзар так сильно дорожил. А Фелла, ослепленная чувствами, побежала за ним! Эзар злился на Эринера, на себя, но не на неё. Она ведь молодая, на эмоциях не понимала, что творит. Так просто, одним движением, разорвала связь. Это чувство вины... оно, словно ядовитые змеи, обвивали его душу.

После рождения Гитэла, Дэлила начала вести себя, как настоящая королева. Конечно, она и есть правительница, но её обязанности заключаются в том, чтобы нанимать и увольнять прислугу, вести домашнее хозяйство в особняке, подписывать незначимую документацию. И на этом все! Но Дэлила начала перегибать палку. Эзар всё время пытался с ней поговорить, но она становилась только упрямее и выдвигала свои условия. Скрипя зубами, Эзару приходилось идти на уступки, чтобы сохранить хоть какую-то стабильность на острове. Он отменял безумные законы, которые принимала Дэлила, освобождал невинных людей. Но её аппетиты росли с каждым днём. Работа, которая раньше была ему привычна, превратилась в настоящий кошмар. И после каждого рабочего дня Эзар срывался. Его жертвами становились в основном девушки. Эзар – мужчина, и у него, как у всех, есть потребности в сексе. Первый раз, когда он сорвался, для него всё изменилось. Он почувствовал себя предателем, ублюдком. Его любимая находилась в другом месте, а он через несколько дней после её побега уже спит с другой. Долгое время Эзар не мог простить себе этого, но потом понял кое-что. В момент оргазма перед его глазами всплывал образ Фэллы – любимой и родной. Он тянулся к этой иллюзии, чтобы не чувствовать боль от её потери. В сексе с девственницами он находил утешение, хоть и кратковременное, но его сердце в эти моменты не разрывалось от тоски. Эзар убеждал себя, что спит не с чужими женщинами, а с ней – в своём воображении. Поэтому он не считал, что делает что-то плохое. Его временные любовницы не могли понять, что творится на душе такого сильного мужчины. Если бы они знали... Они бы никогда не согласились отдать ему свою невинность.

Эзар вошёл в кабинет и вздохнул. Всё так же, как и в прошлый раз: беспорядок! Новые горничные, похоже, совсем не убираются в его кабинете. А зачем? Ведь он практически не появляется дома. Владыка нахмурился, ему неприятно находится в родных стенах. Дэлила хотя бы могла дать распоряжение горничным! Ему стыдно заходить сюда и дышать пылью. Бумаги на столе накапливались с невероятной скоростью, скоро они начнут валиться на пол. И, кажется, кто-то недавно рылся в его вещах! Скорее всего, Дэлила опять лезет не в своё дело?

Он вспоминал, как Дэлила заточила Сову в темницу и как охрана сломала старушке ногу. Видя состояние Совы, Эзар не выдержал и на эмоциях приказал наказать провинившуюся охрану. Мерейн не смог сдержать гнева. Он был в ярости: это были его люди и только он имел право наказывать своих людей. Мерейн, как и Дэлила, постепенно терял рассудок. Он не боялся высказывать свое мнение и возражать. Друг забыл, кому должен подчиняться! Эзар выслушал его, но напомнил, что приказ Владыки обсуждению не подлежит. Вдобавок он заставил Мерейна принять участие в наказании своих же подчиненных. Эзар никогда не допустит беспредела в своем доме! Он отомстил за Сову, осталось разобраться с остальными слугами. Но письмо Совы всё изменило...

«Господин, мне очень жаль покидать Вас. Я понимаю, что проработала в Вашей семье долгие годы, но всё когда-нибудь заканчивается. Спасибо Вам за то время, которое я провела рядом с Вами. Надеюсь, что Вы найдете свое счастье! Перед тем как уйти из дома, исполните мою просьбу: освободите Нейри от Вашего покровительства. Вы и сами понимаете, что в этой ситуации девочка не выживет. Пожалуйста, Владыка, позвольте ей жить! Простите меня за мой выбор»

Сердце его разрывалось от боли. Ещё одна женщина ушла от него. Сова, которая заменила ему мать, больше не с ним. Эти воспоминания резали ножом по сердцу. Нейри – являлась маленькой ниточкой, которая позволила встретиться с Феллой. Его любимая птичка, вернется

за ней, и они смогли бы поговорить. И теперь даже этот шанс на разговор с любимой безжалостно отнят судьбой.

Сел за стол. Взял в руки одну папку и пролистал ее. Рукой задел пустую бутылку, и та с громким звоном разбилась о пол. Кусочки стекла разлетелись по полу, как и его сердце... Эзар не обратил внимания на осколки, его взгляд упал на фотографию.

Там была она! Эзар закрыл глаза и представил, что она рядом. Сидит так близко к нему, положив маленькую головку на плечо. Эти фантазии помогали ему не сойти с ума. Три года назад её фото украшало обложки журналов, а заголовки кричали: *«На небо взлетело еще одна великолепная птица!»* или *«Вознесение Соловья на пьедестал популярности»*. Он видел ее по телевизору каждый день и гордился её успехами. Эзар с упоением читал о ней статьи, смотрел репортажи. Фелла стала такой популярной, как он и мечтал. Но он не ожидал, что она будет петь для другого Владыки. Он так хотел услышать ее голос, чтобы она пела только для него. Да, это эгоистичное желание, но ведь эгоисты счастливы, потому что добиваются своей цели. А он всё потерял...

Сердце его сжалось от боли, словно тисками, когда он коснулся её изображения. Кажется, что всё внутри него умирает. Все мысли только о ней. Эзар стиснул губы, повторяя про себя: «Мужчины никогда не плачут». Но ему хотелось кричать от горя. Легкая обида на Феллу превратилась в сильное желание обладать ею. Он бы бросил всё и помчался её искать. Снова...

Но Коршун стоит на пути! Конечно, проще объявить войну Эринеру, но проклятый долг мешает! Эзар не может подлю напасть на своего наставника. Пусть Эринер не самый хороший человек, но он многому научил. Как же Эзар разгневался, узнав о пропаже возлюбленной! Корабль Эринера попал в шторм, и огромная волна смыла девушку за борт. Эзар с яростью бросился на поиски, но всё тщетно. Эринер запретил ему посещать свои острова, уверяя, что Феллы там нет! А верить так не хотелось! Ему постоянно твердили, что её может уже не быть в живых... А ему хотелось орать на весь мир. За что судьба так с ним поступила? За что наказывает? Он не нашел, что искал, и вернулся на остров с разбитым сердцем и душой.

Чтобы избавиться от нестерпимой боли, он заглушил все остальные чувства, превратившись в бездушную и холодную статую. Справедливый и честный Эзар больше не существовал. После работы он проводил время в борделях, которые ему принадлежали. Он безжалостно и цинично пользовался девушками, не испытывая никаких чувств, словно они являлись бездушными куклами. И да! Единственное, что он чувствовал, это отвращение к ним и к себе. И самое грустное, что во время близости он постоянно вспоминал о Фелле. Она была тем единственным лучиком, который дарил ему любовь, уважение, доверие и страсть. Единственной, кто принимала его таким, какой он есть. Он проклинал весь мир и Бога за то, что этот свет погас в его сердце. Шесть лет он не позволял себе таких слабостей, не ходил к случайным женщинам, а тут словно сорвало крышу. После каждого грубого акта он чувствовал только грязь в душе и пустоту. Он злился на себя за то, что получал лишь мизерную разрядку.

Отложив в сторону ненужные бумаги, Эзар пошел в спальню. Он остановился у кровати и подумал, когда последний раз так хорошо выспался. На кровати лежала тонкая женская сорочка. Эзар не смог сдержаться. После того как Фелла убежала из резиденции, он зашёл к ней в комнату и открыл шкаф с её вещами. Красное платье, похожее на пламя феникса, которое так ей шло, висело почти нетронутым. Фелла не взяла его с собой, когда бежала. И украшения тоже. Как будто она отказывалась от всего этого... Эзар закрыл глаза и вспомнил, как красиво она смотрелась в этом платье. Ей очень шло этот наряд. Огненная, сильная птица с прекрасным голосом и горячим любящим сердцем. Фелла и не подозревала, насколько похожа на феникса. Она не Соловей, а эта мифическая птица, которая сгорает в огне, но вновь и вновь возрождается из пепла. У Эзара задрожала губа, а сердце снова сжалось от тоски и боли. Он не смог прикоснуться к дорогой ткани платья, вместо этого взял шелковую сорочку Феллы, которая ещё пахла её духами.

Вернувшись в комнату, Эзар понял, что заснул в одиночестве и только эта тонкая приятная на ощупь ткань и сладкий аромат магнолии стали для него успокоением. Эзар погладил ткань. Запах давно выветрился, но тепло от неё всё ещё ощущалось. Небольшой кусочек, но даже он не позволил ему полностью погрузиться в меланхолию, хотя Эзар уже привык к ней. Он лёг на кровать и скомкал гладкую ткань в руках. Вдыхая её запах, он застонал. Он не заметил, как его одержимость Феллой и собственное безумие выбили его из колеи. Он вспоминал, насколько чувственной была Фелла, и это привело к тому, что он... оросил ткань своим семенем. После этого Эзар почувствовал себя отвратительным. Он понимал, что его любовь перешла все границы, но ничего не хотел менять в себе. Он так сильно любил её, что не променял Феллу на другую девушку, даже если она окажется последней женщиной на планете.

Он каждый раз лично отстирывал сорочку Феллы, чтобы снова измарать ее. И в его голове возникали мысли, что он готов и саму Феллу испачкать, лишь бы потом сам её отмыть от своей похоти.

Он так устал... что готов просто упасть на кровать и уснуть крепким сном... Рядом с ее сорочкой Эзар понимает, что ему уже недостаточно лишь прикасаться к её вещам. Ему нужна она сама, та, которая покорила его сердце и заняла такое важное место в его жизни. Боль, которую он носит в себе уже три года, становится всё сильнее. Он сожалеет о том, как поступил с ней, что согласился на брак с другой, не поставив её на первое место. Он не смог вовремя объяснить свои чувства, и Фелла ушла от него. В глубине души Эзар все ещё надеется, что его любимая птичка жива. И если судьба даст им шанс встретиться, он сделает всё, чтобы не потерять её снова. Эзар понимает, что взрослые мужчины тоже плачут, когда им больно, хотя и стараются это скрывать. Жалость – это отвратительное чувство, поэтому они предпочитают держать свои эмоции при себе.

Во сне он летел вниз, в крошечную тьму, где царила тишина. Его тело будто погружалось в воду. Во сне обычно не чувствуешь влаги и давления, но на этот раз сон казался таким реальным... В этой пустоте он совершенно один. Эзар чувствовал холод и сырость, которые проникали в самую глубину души и сковывали сердце, словно ледяные щупальца. Внезапно он открыл глаза и увидел свет наверху. Его руки оказались свободны от пут, и он мог легко грести, вырываясь из этой водной ловушки. Выплыв на поверхность, Эзар огляделся и увидел, что рядом расположился песчаный берег. С последними силами он дошел до желанной поверхности. Откашлявшись от воды, смог подняться на ноги. Ночь. Он стоял по пояс голый посреди какого-то пляжа. Неясные тени тянулись к нему, но он отважно отгонял их. Пронзительный вой разрывал тишину и сводил с ума. Он смешивался со звуками падающей воды. Эзар закрывал уши ладонями и мотал головой, пытаясь избавиться от этого ужасающего шума.

– Хватит!

Закричал в пустоту. Эти сны они когда-нибудь его доведут до сумасшествия! Вдруг всё стихло, и он почувствовал, что готов сделать первый шаг. Эзар медленно пошёл по тёмному коридору. С каждым шагом его одежда становилась всё суше, а движения лёгкими, словно он превращался в призрак. Пройдя ещё немного, он почувствовал жар, но не внутренний, а какой-то поверхностный, словно рядом разгорелся пожар. Перед глазами начала проступать картинка, как будто кто-то включил свет или зажёл экран в кинотеатре.

Эзар оказался в центре города, который охватили пламя и разрушение. Он стоял на улице, наблюдая, как один за другим дома рушатся под напором огня. Удушливый запах гари бил ему в нос, а жители домов разбегались в панике. Эзар пошёл за толпой и был потрясён увиденным: позади него бушевал пожар, а впереди надвигался огромный ураган, сметающий всё на своём пути. Этот ураган ужасал своей силой, внутри воронки крутились огненные сгустки, похожие на шары для боулинга. Этот смертоносный вихрь мчался к городу и людям, чудом спасшимся от огня. Пробегающие мимо люди, словно не замечали Эзара, проходя сквозь него, как сквозь призрак. Внезапно его ожёл огонь. Эзар понял, что если останется на месте, то будет

поглощён ураганом. Он бросился бежать, но знал, что шансы выжить ничтожны. Никому ещё не удавалось избежать этой стихии. И ему, к сожалению, тоже не удалось... Ураган втянул его в свой водоворот. Огненные шары обжигали его кожу и волосы, причиняя нестерпимую боль, словно тело его плавилось. Эзар кричал от мучений, таких он никогда не испытывал. Его тело вспыхнуло, как спичка, а прах развеялся ураганом, соединившись с останками других жертв стихии.

Он проснулся весь в поту, сердце колотилось так, будто хотел выпрыгнуть из груди. Снова приснился страшный сон... Монета, которую он носил на шее, накалилась от огня, предупреждала об опасности. Эзар уже давно подумывал снять её, но всё никак не решался. В конце концов, эта монетка всегда приносила ему удачу и спасала от неприятностей. Он прикоснулся к лбу – кожа горела! Похоже, температура поднялась, хотя он себя чувствовал нормально. Уже целый год он не может спокойно спать, и до сих пор непонятно почему.

– Опять этот кошмар... Что же происходит?

Прошептал себе.

Глава 2

Ситуация на острове, который принадлежал владыке Коршуну, была такой же сложной, как и в северных землях. Благоприятные погодные условия не могли скрасить тяжелое положение, вызванное скудным урожаем. Засуха, отсутствие продолжительных дождей и нашествие саранчи привели к гибели растительности и плодовых деревьев, создав угрозу всеобщего голода. Недовольство населения главного острова росло. Там где правил владыка – Коршун, начали происходить бунты и восстания. Богатые жители острова помогали бедному населению с продовольствием. Но проблема заключалась в том, что эта помощь оказалась несправедливой. Из-за этого на острове образовались две противоборствующие группы. Владыка Эринер, видя, куда уходят лишние запасы, огорчился таким положением дел и пытался урегулировать конфликт и предотвратить восстание. Ему пришлось выкупать продовольствие у других правителей, что было для него унижением, ведь раньше его остров славился изобилием урожаев и деликатесов. Только на его земле росли редкие фрукты, и водилась самая вкусная рыба. Эринер серьезно озадачился таким резким изменением климата и, к сожалению, пока не смог найти решение этой проблемы. У него много государственных дел, и он не успевал всё сделать.

Эринер в последнее время плохо спал и ел через силу. Всю свою энергию он тратил на поиски Феллы. Ему очень тяжело, ведь он чувствовал вину за то, что не смог ее защитить. Из-за этого он не мог сосредоточиться на государственных делах. Пришлось отложить поиск пропавшего «Соловья», и это очень сильно его расстраивало. Он как мужчина оказался перед трудным выбором: женщина или народ. Сердце его разрывалось на части, но Эринер решил встать на сторону жителей острова. Совесть терзала. Он чувствовал, что медленно сдается судьбе, что перестал верить в чудесное спасение Феллы. Но, несмотря на всё это, он не мог просто бросить поиски. Поэтому часть его армии продолжает исследовать другие острова. Остальные солдаты остались на главном острове, чтобы предотвратить волнения среди жителей.

Эринер вспоминал их последнее прощание с легкой грустью. За то короткое время, что Фелла находилась рядом, он крепко привязался к ней и понял, что полюбил девушку всем сердцем. Он не ждал от неё такой же любви в ответ, ведь её сердце занято другим мужчиной, да и к новым отношениям она ещё не была готова. Её главной мечтой стало стремление – вернуть сестру и найти отца. Это все что ее волновало.

Эринер понимал её желание петь на других островах и, видя её упорство, дал разрешение на посещение других островов. Первую неделю Фелла пела только под его «присмотром», но он знал, что это ненадолго. «Певчая птичка», как он называл её в своих мыслях, рано или поздно вылетит из клетки. И так и случилось: Фелла стала очень популярной, и Владыка разрешил ей выступать на союзных островах. Она с радостью воспользовалась этой возможностью, путешествуя между островами, а потом возвращалась, к нему – на остров, чтобы немного отдохнуть от работы. Фелла не жаловалась на деньги, ей достаточно того что она получала от Владыки. Эринер замечал, как растёт её популярность, и продолжал отправлять «Соловья» на выступления, но при этом испытывал тревогу, боясь, что девочку кто-нибудь украдет или что хуже – убьют. Фелла каждый раз уверяла его в своей верности, говоря, что доверяет только ему. Эти слова согревали сердце Эринера. Во время последней встречи он заметил, что Фелла выглядит неважно: бледная, болезненная, но при этом необычайно привлекательная. Она словно расцвела, и от неё исходило обаяние взрослой, роковой женщины. Это вызвало в нём волну возбуждения.

Он держался на расстоянии, но на этот раз Фелла сама подошла к нему. Эринер пытался не думать о ней, отвлекаясь от порочных мыслей, и постоянно повторяя про себя, что в его кабинете лежат неподписанные документы. Фелле хотелось поехать на северный остров, и Владыка сам хотел предложить ей это путешествие. Не для того, чтобы она встретила с Эзаром.

Он помнил, что Фелла оставила там младшую сестру. И то, как она о ней заботится, заслуживает уважения! Но что-то тревожное подсказывало, что её лучше не отпускать. По крайней мере, пока.

Она стояла перед ним, такая изящная и прекрасная. Хрупкая внешне, но сильная внутри. На бледном личике едва проступил заметный румянец, и Эринеру показалось, что Фелле нездоровится, но девушка не хотела говорить об этом. Легкое, нежно-розовое платье из шелка красиво подчеркивало её фигуру. Эринер подумал, что её формы стали ещё пышнее и женственнее. Его пальцы дрожали, но прикоснуться к ней не мог – Фелла восприняла бы это как домогательство. Он не в состоянии оторвать от неё глаз. Девушка казалась ему хрупкой статуэткой, созданной из тонкого хрусталя. Такая девушка заслуживает заботы и внимания. Появление советника на короткое время отвлекло владыку. Эринер сказал помощнику, что скоро подпишет все бумаги, и тот удалился, оставив их вдвоем. Эринер облегченно выдохнул, но напряжение в воздухе снова нарастало, стоило посмотреть на любимую женщину. Между ними витала невидимая связь. Эринер хотел первым заговорить, но Фелла его опередила.

– Владыка, как насчет следующей работы? Вы говорили, что разрешите мне посетить Северный остров. Вы не передумали?

– Нет, не передумал, но очень волнуюсь за твоё здоровье. Ты же понимаешь, что не могу отправить тебя в плавание, если ты чувствуешь себя плохо. Помнишь, мы договорились быть честными друг с другом. Расскажи, что случилось. Думаю, вместе мы всё решим.

Фелла сжала пальцы в кулаки. Видно, что хочет рассказать, но колеблется с ответом. Словно она скрывала что-то серьезное или личное. Отвела глаза от Эринера, и ему стало обидно, что любимая женщина скрывает от него правду. Он коснулся пальцами её бледной щеки. Пальцы покалывало от ласкового прикосновения. Не клещами вытаскивать из нее правду! Он не изверг! Девушка заметно расслабилась, но руки всё равно слегка дрожали. Фелла постоянно сглатывала слюну, собираясь с мыслями и не зная, как сказать. Слова будто застре-вали в горле.

– Если я вам расскажу, то вы разочаруетесь во мне, поэтому предпочитаю скрыть правду, чтобы не причинить боль.

– Мне больно видеть твои страдания. Я же вижу, что тебе плохо.

– Вам не стоит беспокоиться, просто отравилась несвежей пищей. Мне дали лекарство, скоро всё пройдет.

Она сказала это резко с серьезностью во взгляде. Были ли в её словах хоть немного правды? Девушка выглядела действительно уставшей и измученной. Наверное, ей стоит запретить покидать особняк. Эринер подозревал, что Фелла что-то скрывает от него, нечто важное. Он не сердился на неё, но её секрет его расстраивал. Эринер пристально смотрел на «любимую птичку», и девушка сжалась под его взглядом. Он подошёл слишком близко, нарушая границы дозволенного между ними. Осторожно проведя ладонями по её плечам, он утонул в серо-голубых глазах девушки. С первого взгляда они кажутся невзрачными, но потом в них проступает глубина озера. Пальцами он провел по пряди волос. Темно-красный оттенок, как настоящий переспелый гранат. Такое необычное сочетание цвета волос и глаз... Девушка невольно вздохнула от его прикосновения. Он часто гладил ее по голове и восхищался её красотой, но она не позволяла ему поцеловать себя в губы, только в щеку. Эринер не понимал, делает ли она это из уважения или действительно что-то чувствует к нему. Ему хотелось прижать её к себе и увести в свою комнату, чтобы стать с ней единым целым. Эти чувства становились всё сильнее с каждым днём. К сожалению, он не мог осуществить мечту. Их отношения заканчивались на невинных поцелуях в щёчку, а о сексе и речи не шло! Вероятно, Фелла чувствовала напряжение между ними, и постоянно сводила разговор об интимной стороне жизни на «нет». А Коршун не настаивал! Он терпелив, и у него достаточно времени, чтобы дождаться её решения.

Он погрузился в ее взгляд, и в тот же миг не понял, когда его губы нежно соприкоснулись с ее устами. Осторожный поцелуй заставил его сердце радостно затрепетать. Именно так и представлял во снах ее губы. Фелла сильно удивилась его поступку, и почти не отвечала на поцелуй, но Эринеру этого было достаточно. Чувствовать её губы – это было маленькое счастье в его обыденной жизни. Он слегка углубил поцелуй, находя баланс между нежностью и страстью. Он никогда не заставлял девушек делать то, что они не желают, и с Феллой он не хотел превращаться в похотливое животное. Вскоре Фелла ответила на поцелуй, а ему хватило выдержки, не наброситься остервенело на желанную женщину. Девушка ласково касалась его плеч, и ему казалось, что его кожа горит от её прикосновения. Он первым прервал поцелуй, боясь потерять контроль. Фелла немного задышалась, не заметил, как сильно прижал ее к себе. Ослабил хватку и лбом коснулся её головы. Стараясь дышать ровно, он чувствовал, как сердце бьется в бешеном темпе. Тело пылало огнем желания. В голове мелькали картинки, как он ласкает Феллу в своей постели. Эринер редко испытывал такую страсть к другим девушкам. У него, как и у всех владык, имелся гарем, но с Феллой все происходило иначе. Это возвышенное чувство, несравнимое с плотской похотью к другим женщинам. Это что-то чистое и в то же время сильное. Он словно заболел Феллой, стал одержим ею. Наверное, ещё тогда, когда впервые увидел её на конкурсе, услышал её голос. Его тело напряглось, а плоть окаменела от возбуждения. Нет! Он не станет брать её сейчас! Боится напугать... Или что ещё хуже – разочаровать. Фелла смотрела на него с мольбой, прося: «Отпусти...». Никогда раньше он не отпускал девушку из объятий. Он хотел стать для неё всем, чтобы она забыла боль, причиненную Эзаром.

С неохотой отступив от девушки, Эринер увидел, как она облегченно выдохнула, снова причиняя ему боль. Коснувшись кончиками пальцев её опухших губ, он подумал о том, какая она красивая. Хоть она и пыталась убедить его в обратном.

– Я вам не верю! Вы утверждаете, что считаешь меня привлекательной девушкой? Это... слишком неожиданно для меня! Все вокруг твердят, что я ничем не примечательна. Говорят, что мои глаза тусклые, а волосы... сами видите... Я худенькая неопытна в плотских утехах, не умею нормально зарабатывать. Лишь мой голос – единственная красивая вещь. Вы уверены в своих словах?

Эринер поднял бровь и добродушно рассмеялся. Он позвал Феллу к себе и открыл потайной отсек в шкафу. Из полки он достал небольшую шкатулку, обтянутую красным бархатом. Внутри лежал необычный камень красного, почти бордового цвета. Его грани были неровно огранены, что делало его вид грубым и угловатым. Он протянул камень Фелле и ответил на её вопрос.

– Красота – вещь сугубо субъективна, каждый выбирает то, что ему нравится. Красота вещь эфемерная, Фелла. Для одного ты можешь показаться совсем непривлекательной, а для другого – самой прекрасной женщиной на свете. Посмотри на этот камень! Да, он не самый красивый. Но в нём есть своя особенность, и он для меня самое ценное сокровище. И даже если бы он разбился на мелкие кусочки, его красота не изменилась бы, и я продолжал бы его любить. Неважно, как ты выглядишь сейчас, и как будешь выглядеть в будущем, для меня ты всегда останешься желанной женщиной.

Фелла крепко сжимала камень в руке. Эринер обнял её со спины, его теплое дыхание коснулось её шеи. По коже пробежали мурашки, и она задрожала в его объятиях.

– Если этот камень так дорог Вам, я не имею права забирать его.

Она хотела вернуть камень, но Эринер согнул её пальчики и покачал головой. Он подарил ей своё сокровище, чтобы показать, как сильно её любит.

– Нет! Я хочу, чтобы он остался у тебя.

С некоторым сопротивлением, но всё же Фелла приняла его подарок.

Перед тем как отплыть на корабле, она протянула ему подаренный камень. Снова... Подобный жест, словно прощание навсегда, заставил его сердце сжаться. Но владыка не стал забирать подарок. Вместо этого он обнял ее за талию и поцеловал в губы, лаская ее щеку и шею. Он задыхался без нее. Её ладошка коснулась его груди, ощущая биение сердца. Она металась между желанием отдалиться и поддаться приятным ощущениям. Поцелуй долго не продлился, и владыка оторвался от нее. Его плечи сильно подрагивали, он не хотел расставаться с ней. Он надеялся на скорую встречу.

– Я подготовлю документы и даю разрешение на выступление... Если ты того желаешь. Я выделю лучших охранников и предоставлю корабль для отплытия.

– Благодарю Вас, Владыка!

Её голос наполнился радостью, которая ранила его сердце, ведь он чувствовал, что прощается с ней навсегда.

Он допустил роковую ошибку, позволив ей уйти. Надо было привязать к постели веревками, чтобы не смела, покидать особняк! Его ослепило чувство любви, и он не предвидел трагических последствий. Никто не мог предположить, что мирная морская прогулка обернётся бурей, поглотившей судно и любимую девушку. Фелла пропала без вести, и Эринер понятия не имел, жива она или нет. Мысль, что её забрала смерть, сводил его с ума. Он прилагал все усилия, чтобы найти ее, но пока никаких следов, никаких доказательств того, что его любимая птичка жива. Единственное, что он нашел – обломки корабля, нескольких выживших солдат и слабую надежду на лучший исход. Солдаты винили себя за то, что не смогли защитить Феллу. Её подруга Эйма плакала день и ночь, ведь она последняя, кто разговаривал с Феллой перед трагедией. Эринер с невероятной настойчивостью слушал всевозможные предположения, но продолжал мучить себя, своё сердце и душу. Он не теряет надежды, но всё глубже погружается в отчаяние. Месяцы идут, а любимая птичка так и не нашлась. После очередных поисков он вернулся на свой остров, сполз по стене от бессилия. Ему казалось, что мир потерял краски. Ничто его не радует, сердце бьётся так медленно, что кажется, вот-вот остановится от боли. Даже тело начало сдавать: запахи стали слабее, еда не такая вкусная. Даже фаворитки из гарема не могут его утешить. Стал бесчувственным, похоть всё ещё жива, но другие девушки не вызывают в нём интереса. Он словно эмоционально опустошённый и отчаявшийся человек...

Эринер пытался сосредоточиться на работе, сидя за письменным столом, но и это не приносило ему удовольствия. Глаза «замылились». Как же он устал... За прошедшие годы Эринер сильно похудел, и только хорошие новости о Фелле могли его спасти.

В небольшой пристройке, которая служила гаремом Владыки, тихо сидели три девушки: Эйма, Грельда и Зилья. Раньше их было больше, но некоторые покинули гарем по своей воле, другие ушли из жизни, а третьих постигла печальная участь – они попытались сбежать и не справились с задачей. Эти три девушки остались, потому что у них не имелось выбора. Они всё ещё помнили о Фелле, которая сидела здесь рядом с ними, на мягкой подушке у фонтана. Эринер – владыка Коршун, после пропажи Феллы замкнулся в себе и перестал общаться, с кем бы то ни было, включая подруг его любимой. Гарем стал строгим и холодным местом. Ни одна из девушек не смогла утешить Эринера, и поэтому никто не получал от него ласки. Эйма, Грельда и Зилья пытались поддержать Владыку, но делали это не ради себя, а ради памяти о Фелле. Эйме особенно тяжело: она безответно влюблена в Эринера, и последней, кто видел Феллу живой, была именно она. Эйма проявляла снисхождение к девушкам, которые оказывали знаки внимания Коршуну. Она старалась не замечать их легкомысленного поведения, однако видя их попытки привлечь к себе внимание, невольно хмурилась. Эйма понимала, что гарем подобен змеиному гнезду, где выживают только сильные и стойкие девушки. В настоящий момент царил покой, поскольку все видели, что Эринер не проявляет интереса

к любовным утехам. Это огорчало некоторых девушек, но Эйма, несмотря на горе по Фелле, чувствовала себя свободно. Грельда и Зилья попытались приблизиться к ней, но Эйма осталась на месте, продолжая смотреть на то место, где раньше сидела Фелла.

Она долгое время винила себя, что не смогла отговорить подругу от опрометчивого поступка. Другие девушки пытались её успокоить, говорили: «Всё уже случилось, ничего поделать нельзя!». Если бы они только знали, что Эйма могла бы её переубедить! Она просто побоялась и не стала настаивать. А ведь именно это стало её ошибкой! Ведь море переменчиво: то тихое и мирное, то вдруг превращается в бушующую стихию. После того как Фелла пропала, Зилья нашла где-то дорожную бутылку вина, и девушки выпили её за один вечер. На самом деле им запрещалось пить алкоголь, но горе от случившегося с подругой было так велико, что они не смогли сдержаться. Слуги нашли девушек спящими около фонтана, сильно пьяными. Владыка, узнав об этом, строго наказал их: запретил покидать дворец без его разрешения и поставил охрану, чтобы следила за ними.

– *Еще один такой же проступок и я не посмотрю на ваши феноменальные таланты. Вы все отправитесь на аукцион! Это понятно!*

Его угроза испугала девушек, и ни одна из них не хотела покидать безопасное и уютное место. Неизвестность пугала их. Только Эринер относился к ним с уважением, и вряд ли другой хозяин так заботился бы о них. Грельда заговорила первой.

– Как думаете, долго ли Владыка будет скорбеть об утрате?

Эйма рассердилась на этот вопрос. Ей показалось, что Грельда ждет, не дожидается, когда займет место Феллы. До статуса «Соловья» Грельде придется еще долго работать! Эйма надеялась, что Грельда не станет еще одной претенденткой на сердце Владыки.

– Мне кажется, ты не сильно-то скорбишь по Фелле. А еще подругой называешься!

Прошипела она.

– Не видишь! Владыка в трауре. Ему нет до нас дела! Мы должны выполнять свою работу и развлекать его гостей, а не мечтать о недостижимом.

Грельде не понравились слова Эймы, а Зилья мудро промолчала, не вмешиваясь в спор. Грельда хлопнула рукой по мраморному полу и встала, с неудовольствием глядя на подругу.

– Я о ней думаю! Но прошло уже три года, Эйма. Ты все еще веришь, что она может быть жива! Разуй глаза!

– Не говори мне, что я должна делать! Доказательств того, что Феллы нет в живых, не нашли. Думаешь занять ее место? Грельда, ты не дотянешь до ее уровня. Мы всего лишь танцовщицы, а не певицы. Да, мне тоже тяжело без нее, но это не дает тебе право говорить такие ужасные слова.

– Что я не то сказала?

– То, что ты надеешься, что печаль Владыки уйдет, не подозревая, как сильно он ее ценил.

«Точнее... любил...» – подумала Эйма, но слова застряли у неё в горле. Слишком больно... Увидев тоску в глазах Эринера, она поняла, что сейчас лучше не приближаться к нему. Она тоже надеялась, что боль утихнет через три года, но она не исчезает. Эйма любила Феллу так же, как и Эринер, просто по-своему. Фелла – её лучшая подруга. А Эринер... тот, кому она отдала своё сердце, хотя оно и осталось безответным. Зилья встала и подошла к Грельде, положив ей руку на плечо. Она видела печаль в глазах подруги и прекрасно понимала, что та чувствует. Грельда немного успокоилась, но всё ещё была расстроена на Эйму. Зилья решила вмешаться.

– Девочки, давайте не ссориться. Нам всем нужно держаться вместе, сейчас не время для конфликтов. Фелла говорила нам то же самое... Эйма, ты же видела её в последний раз. Три года назад ты никому ничего не говорила. Как себя вела Фелла тогда?

Эйма опустила голову и тихо начала свой рассказ.

Три года назад стояла теплая даже жаркая погода. Остров, где остановились четыре девушки, участницы конкурса, баловал их солнечными днями. Этот край сильно отличался от северных островов: архитектура городов, культура и традиции совсем другие. На главном северном острове зимой всегда шли промозглые дожди, а здесь удивительно сухо и тепло, несмотря на то, что царила осень, и уже приближались холода. «Снега тут не бывает» – говорил Владыка. По его словам, температура никогда не опускается ниже нуля, а зимой самая низкая отметка достигает десяти градусов тепла. Иногда бывают небольшие торнадо, но это редкость. А на южных островах вообще нет холодов – никогда! Правда, там ночи очень холодные. Эйма об этом знала не понаслышке: недавно она выступала на юге и сама почувствовала обжигающие ветра на коже. Только Фелла всё время тянулась на Север. Эйма понимала, что это не только из-за Владыки Эзара. Она оставила там младшую сестру. Фелла часто говорила о ней, и Эйму вдохновляла её стойкость. Фелла не забывала о родных людях и отдавалась работе полностью, в надежде вновь увидеть Нейри.

Но Эйма волновалась, что Эзар может снова похитить Феллу и не отпустить. Ведь всем видно, как Владыка «Ворон» к ней равнодушен. Фелла говорила, что и сама не хочет быть игрушкой в руках Владыки. Да и зачем он ей? У него семья, скоро родится ребёнок. И Дэлила точно не будет рада её видеть в качестве любовницы. Фелла не хотела стать второй женщиной, и Эйме понятны её желания. Это унижительно, когда девушка соглашается на роль любовницы женатого мужчины. Тем не менее, Эйма видела в глазах Феллы горькую тоску по нему. Нет сомнений, она его очень сильно любит...

Перед отъездом Эйма заглянула к Фелле в комнату и застала её за сбором вещей. Вовремя зашла! Она увидела, как девушка поспешно собирала немногочисленные платья, и аккуратно складывали их в чемодан. Месяц, проведенный на чужом острове, Фелла не успела завести внушительный гардероб, поэтому это дело ей давалось очень легко. Правда, её наряды значительно роскошнее, чем у остальных девушек. Даже Эйма не могла похвастаться такими дорогими тканями и украшениями. Оказалось, Коршун лично подбирал для Феллы одежду, прекрасно зная, какой наряд подчеркнёт её тонкую фигуру. Эйма испытывала лёгкую зависть к подруге, но старалась отбросить эти мысли. Она давно питала чувства к Эринеру и мечтала о взаимности, однако он оставался к ней равнодушным. Эйма не хотела видеть в Фелле соперницу, дорожила их дружбой и была готова уступить, если бы чувства Феллы к Эринеру стали сильными и крепкими. Глубоко в душе она всё ещё надеялась на перемены. Для него Фелла – прекрасный цветок, а Эйма... всего лишь маленькая незаметная мышка.

Недавно Эйма заметила, как из комнаты Феллы выходил врач. Сначала она не понимала, что могло произойти с подругой. Она подумала, что Фелла просто переутомилась, и поэтому для нее вызвали доктора. Сейчас Фелла выглядела бодрой, но ведь недавно она чувствовала себя неважно... Куда она отправится в таком состоянии?! Эйма увидела, что подруга выглядела бледной и уставшей, как будто плохо спала.

– Ты снова на работу?

Фелла долго молчала, словно застыла на месте, когда последний предмет одежды оказался в чемодане, она отмерла. После того как она закрыла крышку, села на диван и глубоко вздохнула. Было видно, что Феллу что-то беспокоило, но Эйма не могла понять, что именно.

– Да! Владыка Эринер разрешил мне покинуть остров и отправиться на Север. Ты со мной не поедешь?

Эйма отрицательно помотала головой. Она вернулась на остров неделю назад и решила взять небольшой отпуск, хотела провести отпуск с подругой, а тут оказывается, что Фелла решила уплыть. Конечно, ей стало обидно, и Эйма хотела разразиться гневной тирадой, но понимала, что Феллу нельзя винить. Да и как на нее злиться? Эйма просто хотела убедиться, что подруга в порядке. Судорожно вспомнила, о чем она хотела спросить.

– Ты уверена, что хочешь уехать? Не пойми меня неправильно, ты выглядишь не очень хорошо. Я видела, как врач выходил из твоей комнаты на днях. Может быть, тебе лучше остаться?

Фелла опустила глаза и немного отодвинулась от Эймы, усевшись на кровати на достаточном расстоянии. Было видно, что Фелла хотела ей сообщить важную новость, но она упорно молчала. Скорее всего, размышляла над словами. Эйма по своему характеру не проявляла упорность и назойливость, но сейчас ей хотелось встряхнуть из подружки всю правду. Она видела, что Фелле плохо, а та готова снова куда-то уплыть, словно сбегая от проблем. «Нет, не «куда-то», а к сестре!» – подсказывала ей совесть.

– Всё хорошо, Эйма, мне не так уж и плохо! Врач дал мне лекарство, сказал, что это просто отравление, наверное, что-то не то дали на обед... Сказал, что всё пройдет...

Очевидная ложь! Фелла, Эйма и остальные девушки завтракали, обедали и ужинали по расписанию. Одни и те же блюда, одни и те же продукты. Если Фелла «отравилась», как она и сказала, то отравились бы все девушки, включая и ее. К тому же продукты тщательно проверялись на кухне. Так что никакое отравление быть не могло. Эйма прищурилась и подловила Феллу на лжи.

– Со мной всё в порядке, как и со всеми остальными девочками, а на кухне сказали, что продукты свежие.

Губы Феллы задрожали. Эйма попала в точку. Это явно не отравление, а что-то более серьезное. В глазах подружки читалась грусть. Эйме неловко давить на нее, ведь Фелла всегда была для нее опорой, но она решила продолжить.

– Будь честной. Ведь ты всегда говорила, чтобы мы ничего не скрывали, даже если нам очень плохо, как физически, так и морально.

Фелла внезапно вскочила и начала ходить по комнате, нервно перебирая пальцы. По ее поведению можно сказать, что она боится говорить, что с ней не так. Она словно сомневалась говорить ей или все оставить в тайне. Эйма пристально следила за дальнейшими действиями девушки. Наконец Фелла остановилась, посмотрела на потолок и снова села рядом с Эймой.

– Да, ты права! Это не отравление...

Она рукой погладила низ живота. Эйма заметила этот защитный жест, который обычно свойственен женщинам, охраняющим своих еще не родившихся детей. У Эймы сердце затрепетало. Не может быть! Слова Феллы повергли ее в шок.

– Я беременна...

Новости, словно ледяной душ, обрушились на Эйму. Неужели ребенок принадлежит Коршуну?! Эйма не выдержит такой правды! А что скажет Эзар, если узнает об этом?! Она в страхе предвидела войну между владыками. Как Фелла могла предать Эзара, так быстро забыв о нём? Разве она его не любила? Эйма судорожно сглотнула. Перебирала множество вариантов, как такое могло случиться. Но больше всего её беспокоило намерение Феллы отправиться в плавание в таком положении. Это могло быть опасно для неё и ребёнка! Даже если бы она добралась до Северного острова, Эзар, узнав о её беременности, никогда не отпустит её. А что, если этот ребёнок...

– Врач сказал, что плоду примерно больше четырех недель... Эйма я...

Больше четырех недель... Значит, Фелла была беременна ещё до отъезда с Северного острова. Это означало... Эйма сжала простыню кровати и, с широко раскрытыми глазами, уставилась в пол. Слезы потекли из глаз Феллы. Не может быть!

– Владыка Эзар... Он будущий отец твоего ребенка?

Фелла робко кивнула и отвернулась, испытывая чувство стыда за свой поступок. Она вступила в интимную связь с Эзаром до своего побега. Возникает вопрос: о чем думала Фелла? Она не осознавала, что после проведенной ночи могла забеременеть. При этом причины столь поспешного решения она так и не разъяснила. Лишь говорила о потере доверия к Эзару и опа-

сениях за свое будущее. Теперь выясняется, что Фелла беременна от него... Эйме требовалось время, чтобы осмыслить полученную информацию. Единственное, что ее радовало – ребенок не от Эринера. Однако сама беременность Феллы её не обрадовала. Нет, она не настолько жестокая, но если об этом узнают владыки двух островов, избежать неприятностей будет невозможно. По традиции, если женщина беременна от владыки, то их срочно депортируют на остров, принадлежащий биологическому отцу ребенка. Теперь понятно, чего боится Фелла: она не желает возвращаться и поэтому лжет. Но как она планировала скрыть беременность от Владыки Эринера – загадка. Эйме почувствовала гнев к подруге.

– Идиотка! Ты хоть понимаешь что творишь?!

Фелла расстроилась, но ей следовало бы радоваться! Да, она поступает плохо, скрывая свое положение от Эринера. Однако Эзар не причинит ей вреда, узнав о беременности. К тому же пострадает репутация Эринера, если обман раскроется. Для Феллы и Эзара совместная жизнь будет предпочтительнее, чем одиночество на чужом острове с ребёнком и без отца. Эйма уверена, что Эзар, находящийся в подавленном состоянии после брака по принуждению, обрадуется новости о беременности Феллы. Ребенок, мог бы стать спасение для Владыки северного острова. Как-никак родная кровь – наследник! Это способствовало бы улучшению отношений между супругами. Однако упрямство Феллы мешает осуществлению этого плана.

– Я не могу вернуться к Эзару, Эйма! Моя цель – освободить сестру из-под его опеки, и я должна сделать это до того, как ей поставят клеймо. Это моя первостепенная задача.

Как хотелось встряхнуть ее! Она думает только о сестре. А о ребенке не волнуется?!

– Мы можем все исправить. Ты можешь рассказать Владыке Эринеру, что беременна от другого мужчины. Уверен, он примет мудрое решение. Подумай, куда ты пойдешь одна с ребенком на руках! И скрывать беременность ты не сможешь. Вспомни, внутри тебя растет ребенок от Эзара – его будущий наследник!

– Эйма, это может быть и девочка. Эзару нужен сын для удержания власти. К тому же Дэлила тоже беременна от него, и ее ребенок имеет все права на престол как старший наследник. Я не могу вернуться. Эзар женат. У него своя семья. Зачем мне возвращаться? Тем более Дэлила там хозяйка. Кем я буду для него? Любовница с его ребенком? Какое будущее у него будет? Он же бастард! Если я вернусь, то, скорее всего меня ждет тюрьма, ведь я предала доверие Владыки.

– Кто тебе рассказал о беременности Дэлилы?

– Это уже не важно. После того как я освобожу сестру, я сообщу Эринеру, что хочу уйти на вольные хлеба. Думаю, он поймет. У меня есть деньги на первое время, я не пропаду. Если понадобится, найду дополнительный заработок. Давай больше не будем об этом говорить. И прошу тебя, не говори Эринеру.

Эйма согласно кивнула.

Она прервалась и взглядом окинула подруг. Не могла она предположить, что последнее плавание Феллы закончится столь трагично. Грельда и Зилья находились в шоке от услышанной истории. Ни одна из них не подозревала о необычном положении Феллы. Если бы узнали об этом три года назад, то немедленно изолировали бы её и никуда непустили. Эйма до сих пор скрывала правду от Владыки Эринера. Он и так сильно опечален тем, что «Соловей» вылетел из клетки, так и не вернулся. Она хранит тайну подруги, ведь дала ей обещание. А обещание надо сдерживать, как бы больно не было! Как она сможет посмотреть в глаза Эзару, если судьба даст им возможность встретиться?

Теневые острова, не просто так называются таковыми. Это жалкие клочки земли, расположенные по всему океану. Тихие бесхозные и неживые территории, которые не принадлежат никому. Там нет привычных звуков природы – ни рычания зверей, ни пения птиц. Растения

на них сухие и непригодные для еды, трава выжжена солнцем. Рыбы держатся подальше от берега. Рифы защищают эти острова, и корабли туда не заходят без особой необходимости. Единственное, что выделяет эти земли – это высокие деревья с густыми кронами. Эти острова не отмечаются на картах, так как Владыки не видели в этом смысла. Зачем обозначать пустые и бесполезные территории? Но есть у них одно преимущество: они служат надежным убежищем от посторонних глаз. Солнце редко пробивается сквозь густую листву, а по утрам острова окутывает плотный туман. Владыки не могли поверить, что на таких островах могут жить люди, да еще и девушки.

Утро выдалось на редкость морозным. Хотя снег не окутывал землю, густой, холодный туман проникал сквозь одежду. В одном из домиков на широкой кровати спали две подруги. Одна из них всегда рано просыпалась и не любила подолгу валяться в постели. Она встала, потянулась и подошла к окну, чтобы его открыть. Но потом обернулась посмотреть на спящую подругу и решила её не будить. Девушка быстро оделась, ведь сегодня у них важная спасательная миссия. В домике стояло старое большое зеркало, которое она когда-то "заимствовала" из борделя. Она подошла к нему и стала разглядывать своё отражение.

В домике не так светло, но она всё же могла разглядеть черты лица в отражении. На неё смотрела высокая девушка, выше ста семидесяти сантиметров. Она знала, что больше похожа на мальчишку с озорной улыбкой и короткой, взъерошенной стрижкой. Ей всегда нравились такие мальчишеские стрижки – ежики. Всяко лучше, чем ходить с длинными волосами как ее подруга. Брюнетка пригладила волосы, которые после сна торчали во все стороны. В их домике достаточно много средств для ухода за собой, в отличие от других девушек. Она взяла большой гребень и кое-как привела свою прическу в порядок. Закончив с уходом за собой, девушка взяла метательные кинжалы и спрятала их в ножны на поясе.

Раннее утро, а она уже бодр! Утренний свет яркий, солнце ещё не взошло над горизонтом, а туман покрывал землю. После темноты в помещении глаза никак не хотели привыкать к свету. Погода стояла пасмурная, казалось, что вот-вот пойдёт дождь.

Домики, которые девушки называли «гнездами», построены на деревьях под густыми кронами. Одно дерево может вместить целых три-четыре таких домика. В каждом «гнезде» могут жить до трёх человек. А чтобы попасть из одного дома в другой, между деревьями протянуты прочные мосты. Хотя на острове нет животных, птиц, рыб или растений, деревья оказались очень крепкими и могучими. На Теневом острове таких деревьев и домов достаточно – всем хватает места. Девушка как раз шла по одному из канатно-мостовых переходов. Они построены просто отлично! Несколько лет они выдерживают вес всех жителей гнезд. Правда, нужно немного смелости, чтобы пройти по такому мосту. Ведь «гнезда» и мосты висят очень высоко над землей. Человек, боящийся высоты, вряд ли решится на такое путешествие. Девушка окинула взглядом округу, поняла, что не одна проснулась так рано.

Девушки в этом поселении – свободные птички, как она их называла. Они – несчастные жертвы несправедливости и тирании мужчин, и она со своими подругами-воительницами когда-то спасла множество таких девушек из беды. Кто-то был поработан и продан в рабство, кто-то попал в ловушку борделей, а кто-то просто искал убежище на незнакомых островах. Самое интересное – в их дружном сообществе нет ни одного мужчины. Они приняли незыблемое правило – не принимать мужчин под свою опеку, и неукоснительно его соблюдают.

Она прошла мимо небольшой толпы девушек и приветливо улыбалась каждой. Кто-то шел на работу, кто-то покупал необходимые вещи и продовольствие. Все прохожие рады ее видеть. Иногда такая популярность может быть утомительной...

Пройдя через несколько мостов, она добралась до главного здания в центре поселения – Зала совещаний. Каждое утро все девушки собираются здесь, чтобы обсудить важные дела, а не просто поболтать.

Девушка распахнула большие ворота и вошла в просторный зал. Там уже сидели три её подруги за маленьким столиком, за которым разложены карты с пометками. Они не называют своих настоящих имен, все они зовутся птичьими кличками: Цапля, Жаворонок и Дрозд. Цапля – высокая стройная девушка с длинными белоснежными волосами и глазами орехового цвета как у олененка. Жаворонок отличалась маленьким ростом и миловидной внешностью. Ее волосы постоянно завязывались в хвост и имели легкий медный оттенок. Глаза необычного светло-шоколадного цвета. Свою кличку она получила за пунктуальность. Всегда приходило вовремя без опозданий, и вставала раньше, чем другие жительницы «гнезд». Дрозд смуглая пухлая девушка с белым пятном на ключице. Подобную аномалию называли – витилиго. К несчастью, такая красивая экзотическая внешность получилась с некими изъянами. У Дрозда черные, непослушные, кудрявые волосы, при этом очень жесткие на ощупь. Дрозд постоянно жаловалась на них, пока полностью не постриглась под мальчика. Характер у Дрозда скверный. Ей палец в рот не клади! Отгрызет и не заметит! Еще она обожала материться на всю округу, что иногда невероятно бесила остальных. Эта троица и она дружны с самого начала, когда их общество только формировалось. Они преданы идеалам общины и справедливы к наказаниям. Дрозд, увидев гостью, сразу возмутилась поведению девушки.

– Ты сегодня пришла слишком поздно, Галка. Что тебя задержало?

– Вчера я долгое время размышляла о сложившейся ситуации, и поэтому поздно проснулась.

– Или опять с той малышкой беседовала! Мы ведь знаем, что ты питаешь слабость к хрупким девчушкам.

– Не палите чуши! Эта не та тема, о которой стоит говорить. Вчера у вас появился план. Мой отряд снова должен проникнуть в очередное увеселительное заведение? Так расскажите, в чем проблема!

– Как известно, «Ястреб» открыл новый бордель, куда привез девушек из окрестных деревень. Поговаривают, что в этом заведении царит полная безнравственность и мужчины могут делать все, что им вздумается. Такая безнаказанность может привести к плачевным последствиям для молодых девушек. Поэтому нам необходимо разработать план действий. Заведение новое – это плюс! Туда еще не привезли необходимое охранное оборудование. Проникновение не составит труда. Однако вероятнее всего, охрану будут осуществлять вооружённые мужчины. Нам необходимо подготовить возможные способы защиты – иметь при себе электрошокеры и транквилизаторы. Перцовый баллончик вряд ли будет эффективен в этой ситуации. Мужчин придется временно обезвредить. Мы уже установили местонахождение борделя, а наши разведчицы подтвердили достоверность информации.

Галка внимательно изучила все документы и карты, разложенные перед ней. Информация была скудной, требовалось время на обдумывание. Её взгляд зацепился за карту со складами, что напомнило о ещё одной проблеме.

– У нас заканчиваются запасы еды и лекарств. Торговая гильдия и тот мальчишка совсем перестали нам помогать!

Цапля кивнула, понимая всю сложность ситуации.

– Да, это настоящий тупик! Нам нужно срочно спасать девушек, но и нужных припасов на всех, не хватает. Наши девушки уже жалуются на нехватку еды и необходимых вещей. У нас есть только одна свободная яхта, но она слишком мала для перевозки всего необходимого. Нам нужен торговый корабль, а он сейчас на другой миссии. Что важнее – спасение девушек или обеспечение всех нужным?

Жаворонок подала голос.

– Но Цапля, Владыка «Ястреб» не пощадит девушек! Ты же знаешь, в каких ужасных условиях они живут! Мы обязаны спасти их, а потом уже решим, что делать дальше. А ты, Галка, как думаешь?

Девушка устало откинулась на спинку стула и уставилась в потолок, пытаясь придумать выход из сложившейся ситуации. Припасы их общины быстро истощаются. Возможно, что торговый корабль с необходимыми вещами прибудет, но ждать его завтра-послезавтра не стоит. Девушкам нужно много всего: еда, лекарства, гигиенические принадлежности, одежда, и всё это стоит очень дорого. Девушки, конечно, работают не покладая рук, и что-то продают, но иногда даже таких денег не хватает на жизнь. Поэтому в их общине много воров, торговцев и наемных убийц. Простая девушка, которая ничего не умеет быстро протянет ноги. Дрозд поспешила ответить прежде, чем Галка. Девушка выдвинула свой вариант действий.

– Может, тот парень сможет нам помочь... Правда, последнее время он не привозит все необходимое, но, думаю, стоит его немного запугать. Ведь у нас есть рычаги давления: та, которая ему дорога. Он же работает в торговой гильдии и развозит припасы Владыкам – нашим врагам! Этого мы допустить не можем! Тем более он должен приплыть сегодня.

– Плохая идея. Я не хочу, чтобы малышку использовали таким гадким методом, особенно учитывая, что она недавно перенесла потерю близкого человека – это раз. Во-вторых, мы рискуем потерять верного союзника, который оказывает нам пусть и небольшую, но существенную поддержку. В-третьих, нет никакой уверенности, что этот юноша не выдаст нас Ястребу. Гораздо разумнее сохранить с ним дружеские отношения, чем доводить дело до полного разрыва торговых отношений.

– Но Галка, необходимо принять какие-то меры. Наше положение слишком шаткое. Вспомни твои слова: «На войне все средства хороши»!

– Мы не на войне! Мы просто пытаемся выжить. Сейчас нам важнее всего найти союзников, а не заводить врагов. Я не говорю, что Владыки – идеальные правители, честные и справедливые. Но сейчас наша община просто не готова к войне. Представь, если мы пойдем против торговой гильдии: к ним сразу придут войска трех Владык. Нам это нужно?!

Предложение дрозда слишком безрассудное и рискованное. Галка прекрасно понимала это, так как была осведомлена о судьбе её тётки, которая лично знала «Великую Ворону», мать Владыки Эзара. «Великая Ворона» поддерживала тех, кого угнетали Владыки, и поплатилась за свои решения. Тётка Галки рассказывала ей о том, как они боролись против режима Владык. К сожалению, она скорострительно скончалась от чахотки. У Галки имелась младшая сестра, также пострадавшая от рук Владыки. Это проклятое имя! Эзар... Она слышала его бесчисленное количество, раз и оно навсегда врезалось в её память. Этот мерзавец использовал сестру Галки и, когда та забеременела, безжалостно бросил. Как можно терпеть таких подонков?! Гака решила продолжить дело своей тётки и собрала свою собственную общину, которую назвала маленькой армией. Её цель – свергнуть тиранию Владык и обрести свободу. Сейчас они – небольшая группа, но Галка готова идти до конца. Вскочив со стула, Галка решительно ударила ладонями по подлокотникам.

– Давайте начнём с того, что поможем девушкам выбраться из беды. Надеюсь, наш корабль скоро прибудет. Но на этом мы не остановимся. После освобождения девушек, попробуем захватить немного продовольствия со склада. Конечно, много мы не унесем, но этого хватит, чтобы переждать, пока не появятся основные запасы.

– Ну что ж, решили! Галка, ты свою малышку с собой возьмёшь?

– Конечно, мы же её спасли. Она готова нам помочь. За три года я всё свои знания ей передала.

– Галка, как же так?! Ты используешь других для достижения своих целей!

Наигранно ответила Жаворонок.

– А ты не играй моими словами! Малиновка и сама рада помочь нам. Если больше нет вопросов, я пойду! Нужно к Трясогузке зайти, патроны в стволе пополнить. Мало ли что может случиться!

– Ни пуха, ни пера, Галка!

– К черту!

Галка поднялась из-за стола и, не попрощавшись, вышла из зала собраний. Время завтрака закончилось, но девушка не чувствовала голода. Она редко завтракала с остальными девушками, хотя после волнительных событий и неудавшейся миссии по захвату небольшого корабля с продовольствием было бы неплохо подкрепиться. Десять лет прошло с того момента, как она встала во главе общины и начала обучать остальных девушек военному мастерству. Только вот воевать им пока не приходилось, в основном занимались грабежами. Что ж поделать, всем хочется есть! Галка хорошо понимала все риски, но не боялась погибнуть на миссии. Она всегда уверена в себе. За глаза её называли безумной девчонкой с сумасшедшими планами. Девушка каждый раз ходила по лезвию ножа, но удачно избегала опасности. Быстрая, ловкая и хитрая, словно птица... Она всегда возвращалась с добычей, даже если награда совсем небольшая.

По дороге она размышляла о предстоящей операции по спасению девушек из борделя Владыки Ястреба. Несмотря на то, что она понимала, что спасти всех невозможно, она твердо намерена вызволить как можно больше девушек с того острова. Проблема заключалась в том, что Владыка Ястреб очень осторожен и не скупился на охрану. Поэтому требовался максимально скрытный и точный план. К счастью, в её отряде числились талантливые девушки – хакеры, снайперы, воровки, бойцы ближнего боя, врачи, дипломаты и даже опытные обольстительницы. Все что необходимо для успешного выполнения операции! Старшие женщины раньше учились у ее тетки. Остальное – младшее поколение впитывало знания у Галки. Но, к сожалению, ошибки случаются! Иногда девушки терялись во время миссии и совершали фатальные ошибки. Из-за этого им приходилось расплачиваться жизнями. За десять лет Галка потеряла многих своих подопечных, и с каждым разом её сердце становилось всё холоднее. Вначале она горевала вместе со всеми, но потом поняла, что излишняя эмоциональность может стать причиной её собственной гибели. Она хотела жить! Поэтому относилась к неудачам и потерям с хладнокровием.

Пройдя через несколько мостов, Галка прибыла к одному из внушительных домов, где проживала её давняя знакомая по кличке Трясогузка. Эта преданная подруга и помощница, являлась поставщиком оружия для Галки. В прошлом Галка освободила Трясогузку от гнета мужчин во время одной из миссий, обучив её основам рукопашного боя. С тех пор они поддерживали тесные дружеские отношения. Трясогузка обладала даром убеждения, что позволяло ей успешно заключать сделки. Благодаря нескольким удачным операциям торговая гильдия была вынуждена соблюдать условия договора с «вольными птицами». Однако в последнее время члены гильдии стали нарушать условия поставок. Каждую неделю магазин Трясогузки пополнялся товарами, однако девушка обожала продавать оружие. У нее имелись и другие предметы обихода, но Трясогузка предпочитала торговать именно оружием.

Галка, зайдя внутрь, обвела помещение неприятным взглядом. Позади нее послышался громкий перезвон колокольчика. Громкие шаги послышались в подсобном помещении. Галка остановилась у прилавка и стала постукивать ногтями по дереву. Вскоре появилась хозяйка – высокая, крепкая женщина с грубыми мужскими чертами лица. Проще говоря, скала, а не женщина! Трясогузка после освобождения из плена занималась спортом и ела больше всех в общине. Поэтому у неё такая мускулистая фигура, в отличие от других женщин. Напади на нее любой мужчина, Трясогузка с легкостью свернула бы ему шею. При этом её голос был неожиданно женским, что немного смущало Галку. Длинные волосы были собраны в толстую косу, перекинутую через плечо.

– Галка, чем могу помочь?

– Мне срочно нужны патроны. У меня закончились пули для пистолета.

Галка положила на прилавок огнестрельное оружие. Трясогузка взяла его, осмотрела и выругалась, уйдя в подсобку. Слышались стуки, грохот и ругань. Через десять минут она

вышла с двумя маленькими коробками по двадцать патронов в каждой. Галка удивилась такому небольшому количеству.

– Это всё? В прошлый раз ты давала в два раза больше!

Трясогузка пожала плечами.

– Прости, но запасы ограничены. Это всё, что осталось. Ну, берёшь?

– А куда деваться?

Обреченно вздохнула Галка и спросила.

– За сколько отдашь?

– Сто релъе. Если не устраивает цена, то можешь валить!

– Твою мать! Трясогузка, почему так дорого?! Нельзя ли по старой дружбе сбить цену?

– Нет, никак нельзя. Ты хоть знаешь, сколько стоят патроны к такому пистолету? Да и это последние коробки. Такого товара больше не найдёшь!

Галка закатила глаза, показывая своё недовольство. Она знала, что оружие и патроны стоят очень дорого, но цена, которую предложила подруга, была просто заоблачной! Ведь одна такая коробка стоила чуть меньше пятидесяти релъе. Галка отвязала мешочек с монетами от пояса и бросила его на прилавок. Подруга открыла кошелек и внимательно посмотрела на Галку. Та ответила.

– Здесь больше сотни. Сдачу оставь себе!

Она взяла две коробки с патронами и положила их в подсумок. Подруга посчитала деньги и вернула сдачу. Она улыбнулась во все тридцать два зуба.

– Возвращаю по старой дружбе! Кстати, раз ты уже зашла, не могла бы ты мне помочь? Я пока не могу покинуть магазин, потому что ко мне с утра должны прийти парочка «птичек». А к прибытию торгового судна я могу опоздать. Я написала список товаров, которые мне нужны для продажи. Не замолвишь за меня словечко?

Она протянула Галке листок со списком. Галка внимательно его изучила и нахмурилась.

– Ты уверена, что сможешь всё это выкупить? Некоторые пункты вызывают сомнения...

– Конечно! На прошлой неделе я говорила с тем парнем, мы всё обсудили. Если он будет упрямиться, просто скажи, что я ему глаз на лоб натяну. Поверь, такие угрозы его пугают. Я же обещала, что он не останется в накладе. Он и так получает от меня приличную сумму. Наоборот, должен радоваться, что за товар получает бешеные деньги.

– Ладно, как скажешь.

Галка спрятала бумагу в карман, но следующий вопрос Трясогузки сильно покоробил Галку.

– Как дела у Малиновки? Я её последнее время не вижу.

– Как обычно – в депрессии, с тех пор, как встретила того парня из торговой гильдии. Сама не понимаю, что происходит. Такое чувство, будто они давно знакомы. Да и этот парень явно к ней равнодушен...

Галка поправила волосы и сказала с заметным раздражением.

– Зла никакого нет! Когда она успокаивается и начинает жить своей жизнью, вдруг появляется кто-то из её прошлого, и она снова погружается в грустные воспоминания. Малиновка, конечно, милая девочка, но то, с каким жадным взглядом на неё смотрит этот юноша, меня просто бесит! Я так заботилась о ней, а она... Да и всё время вспоминает о... Владыке Севера...

– Спокойно, Галка! Не нужно так ярко показывать свои эмоции. Девушка прошла через тяжёлые времена, потеряла очень близкого для нее человека. Она ни в чём не виновата.

Галка стиснула зубы. Как же ей не хотелось вспоминать об этом!

– Пойду я... Есть еще пара дел, которые надо выполнить на сегодня.

– Хорошего дня!

Девушка выбежала из магазина и поспешила к побережью. Туман уже рассеялся, так что она легко нашла дорогу. Она старалась не думать о прошлом, но воспоминания сами собой

всплывали в её голове. Три года назад она нашла без сознания девушку на берегу, в ужасном состоянии, всю в крови. Галка ничего не смыслившая в медицине направилась за помощью. На берег прибежала Трясогузка и два врача. Они быстро подняли девушку на носилки и отнесли в лечебный домик. Весь вечер Галка не могла забыть о незнакомке. А утром пошла к врачам. Услышанный диагноз её потряс.

– Галка, я не знаю, как тебе это сказать... но её состояние не очень хорошее. Эта девушка, возможно, была беременна. Это всего лишь предположение, ведь плода больше нет. Судя по сильному кровотечению, могу только предполагать. Я сделала хорошую травяную настойку, кровотечение удалось остановить. Её жизни пока ничего не угрожает. Вероятно, сильно пострадала психика, но сказать точно мы не можем.

– Она сможет еще забеременеть в будущем.

– Сложно сказать. Нужно наблюдать за её состоянием.

Трясогузка печально покачала головой.

– Галка, ты думаешь, что какой-то мерзавец изнасиловал бедную девушку, а когда понял, что она беременна, избавился от неё?

– В этом мире всё возможно, Трясогузка... Не удивлюсь, если это так

Ее имя – Малиновка. Так она ее назвала за необычный цвет волос. Темно-красный как переспелый гранат. Бедная девушка... После потери ребёнка она впала в глубокую депрессию. Постоянно плакала, а во сне повторяла лишь одно имя – Эзар. Галке и Трясогузке пришлось очень постараться, чтобы помочь ей подняться на ноги. Поддерживать ее как могли. Галка видела в ней свою сестру, которую лишили жизни. И сердце её наполнялось гневом к мужчинам, которые способны причинить такую боль. Как можно так безжалостно унижать и ломать девушек? Им чужды понятия "честь" и "достоинство". Они используют девушек для своих корыстных целей, а потом выбрасывают, как ненужную вещь! Таким уродам нет места на земле! Галка поклялась, что никто не посмеет прикоснуться к Малиновке. Она готова пожертвовать всем, чтобы защитить её.

Галка подошла к берегу, где уже находился торговец из гильдии. Дрозд уже беседовала с ним, а юноша внимательно слушал. Её задача передать ему список товаров и удалиться по своим делам. Увидев Галку, Дрозд помахала ей рукой.

– Полагаю, вы уже договорились?

Юноша неожиданно рассердился на её слова.

– Если бы все зависело от меня, я бы отказался сотрудничать с вами! К сожалению, я сам подконтрольный человек, иначе бы в ваших играх не участвовал.

Дрозд попыталась успокоить юношу, а Галка снова скрипнула зубами.

– Шод, пожалуйста пойми, это для нас очень важно! Будь мужчиной! Ты просто поможешь нам перевезти девушек на наш остров. Никто не узнает о твоём участии. Только твой корабль способен вместить столько людей. Наша яхта маленькая, и она одна осталась.

– Боже мой! Ладно! Но если что-то пойдёт не так, я вас не спасу. Я делаю это только ради неё.

– Ну вот, и договорились!

Галка вмешалась в разговор и протянула юноше список.

– Мальчишка, Трясогузка предупредила тебя о последствиях, если ты не выполнишь условия договора!

Шод на мгновение закрыл глаза и рыкнул на Галку.

– Вы меня скоро разорите! Да, я получаю от вас достаточную прибыль, но меня уже подозревают и вскоре начнут задавать вопросы, а там и до проверок недалеко! Доставлю все в срок! Надеюсь, это всё на сегодня?

– Всё! Приступай к своим обязанностям!

– Галка!

Обратился Шод к девушке, и задал вопрос.

– Как она? С ней все хорошо?

– А сам как думаешь? Не приближайся к Малиновке, иначе она снова упадет в обморок при виде тебя. Она и так потрясена потерей ребёнка. Мне пришлось её утешать, в прошлый раз она хотела свести счёты с жизнью.

Последнее утверждение было ложью. Она специально сказала это, чтобы юноша почувствовал вину за своё поведение. Не следовало так грубо обращаться с Малиновкой и вытягивать из неё информацию силой.

– Берегите ее, хорошо.

– Без тебя разберемся!

Грубо ответила Галка и направилась прочь от мальчишки.

Три долгих года прошли как во сне. На теновом острове прошло несколько дней. После моего последнего срыва, чувствую, что превращаюсь в старуху. Утром меня разбудил ветер, свистевший за окном. Остальные девушки, уже давно проснулись. Мне было очень холодно, тонкое одеяло не согревало. Вчера вечером Галка помогла мне согреться, но в одиночестве я чувствую себя потерянной и опустошенной. Каждый день Галка рано встаёт и уходит по своим делам. Я оставалась в домике, и каждый раз ждала её возвращения. Я редко выхожу из «гнезда», потому что сочувствие девушек только усиливает мою боль. Каждый раз, когда я пытаюсь вернуться к нормальной жизни, воспоминания о прошлом возвращаются с новой силой. Откинула одеяло и встала на ноги. Сегодня утром я решила встать и не поддаваться отчаянию. Галка очень старается, приносит всё необходимое, делится всем со мной, хотя я прошу её не беспокоиться обо мне.

Подойдя к зеркалу маленькими шагами, я заметила, что за три года моя внешность почти не изменилась, разве что грудь и бёдра стали немного больше. Но вот про душевное равновесие ничего хорошего сказать не могу. Прошла уже неделя с того дня, как я упала в обморок при виде Шода. А депрессия после потери малыша никуда не исчезла. Каждую ночь я плакала и звала Эзара, хотя понимала, что он меня не услышит и не найдёт. Однажды я встретила с Шодом лицом к лицу, и этот шок был настолько силен, что я до сих пор отхожу от него. Оказывается, всё это время он искал меня, даже вступил в торговую гильдию, чтобы случайно встретиться. Правда, он не ожидал такой... реакции с моей стороны. Он потратил так много сил и средств, чтобы меня найти, а я... Я не была рада нашей встрече. Долго приходила в себя. Галка отнесла меня домой и напоила успокаивающим чаем. Эта девушка стала моим спасением, поддержала меня, когда я вот-вот готова была утонуть в отчаянии. Галка моя верная и хорошая подруга. Галка заботилась обо мне и ставила на ноги после той жуткой потери.

Три года назад я была так счастлива, узнав о беременности от Эзара. Маленькая частичка, подаренная Эзаром жила и росла внутри меня. Да, я боялась за себя и ребёнка, поэтому решила не возвращаться к Эзару. Я хотела защитить малыша от неопределённого будущего, которое могло бы ждать его рядом с Владыкой. Поэтому я приняла очень трудное решение, но я думала, что ребёнок не нужен Эзару, ведь у него скоро должен был родиться ребёнок от другой женщины. Так малыш хотя бы имел мать. И все же рискнула, решилась уплыть на Северный остров, чтобы увидеться с сестрой. Но буря разрушила все мои планы и забрала у меня самое дорогое – моего ребёнка. Я выжила, но не понимаю, почему. Почему же буря не унесла меня вместе с ним? После потери я долго плакала, и находилась в шоке от произошедшего. Даже пыталась свести счёты с жизнью, но меня спасли. Долгое время мне давали успокоительные препараты и снотворное. Боль немного притупилась, но до сих пор не ушла.

Помню, как шторм унес меня далеко от корабля. Помню, как ударились о рифы, почувствовала сильную боль в животе и потеряла сознание. Меня обнаружили на берегу океана в крови и в испорченном морской солью платье. Где-то на отдалении слышались крики и голоса

девушек, меня несли на носилках. Чувствовала прикосновения, уколы, запах спирта и бинтов. После нескольких дней в местной больнице, я смогла прийти в себя. Заметила двух девушек. Одна из них по кличке – Галка отпаивала меня укрепляющей настойкой. Еще пару дней я провалялась на неудобной кушетке. Вставать на ноги было очень больно. Кружилась голова, а внутри желудка бушевал ураган. Меня стошнило на пол. Заметив мои движения, одна из медсестер помогла мне лечь. Именно тогда я и спросила о случившемся.

– Где я? Что случилось? Что со мной?

Девушка помогала мне и жалостливо смотрела на меня, словно я являлась маленьким котенком, которого спасли из связанного мешка.

– Тебя нашли на берегу после шторма, ты истекала кровью.

Я положила руки на низ живота, и с ужасом осознавала, что я больше не чувствую того тепла. Там больше нет жизни. У незнакомки изменилось лицо, и тут я услышала свой приговор.

– Мне очень жаль...

И все! Мой мир перевернулся, когда случилось это горе. Я не могла поверить в случившееся, надеялась, что всё это сон. Но месяцы шли, а живот не рос. Я потеряла аппетит, даже успокоительные травы не помогали. Во сне я видела Эзара с нашим малышом, и от этого просыпалась в слезах. Я уже не помню, когда в последний раз счастливо улыбалась. Полгода спустя пришли месячные. Медсестры в лечебнице с воодушевлением сказали, что я ещё молода и могу снова стать мамой. Но эта новость не принесла мне радости. Я чувствовала себя разбитой и потерянной, не видела смысла жить дальше. Я вновь погрузилась в уныние и депрессию. Я могу честно признаться – не хотела больше жить. Но из раза в раз меня заставляли дышать полной грудью. Галка всегда была рядом. Она словно ангел-хранитель, следила за мной, поддерживала. Однажды она спасла меня. Девушка увидела меня с кинжалом в руках. Я пыталась перерезать вены. Галка вовремя схватила меня и ударила по щеке, чтобы привести меня в порядок.

– Не смей вытворять подобное! Потеря ребёнка – это не еще конец! Тебе необходимо проявить силу духа и пережить эту трагедию. У тебя нет права сдаваться и расстаться со своей жизнью! Жизнь полна непредсказуемых поворотов, но нужно найти в себе силы продолжать существовать в этом мире! Я прекрасно понимаю, что значит потерять близкого человека.

– Для чего мне жить? Приведи хоть одну причину!

– В этом мире есть тот, кто тебя любит. Было бы эгоистично с твоей стороны оставить его одного

Думаю, она сказала это потому, что не хотела меня терять. Ведь Галка не знала, что у меня кто-то есть. Воспоминание о Нейри действительно остановили меня от необдуманного поступка. Я поняла, что моя смерть ничего не решит, а только всё усугубит. Галка была права.

Я надела на себя простенькое платье темно-серого цвета без рюшек и кружев. Полы платья прикасались к деревянной поверхности пола, скрывая мои ноги, но подчеркивали грудь и талию. Украшений на мне не было. Я пригладила темно-красные волосы рукой и в этот же миг в домик вошла Галка.

– У нас появился план по освобождению девушек из борделя. Ты уверена, что готова нам помочь?

– Это единственный способ отблагодарить тебя за твою доброту и спасение.

– Хорошо, пойдем! Я всё тебе объясню и дам необходимое снаряжение.

Я кивнула в знак согласия. Вот так умер «Соловей», чтобы впоследствии воскреснуть маленькой птичкой – «Малиновкой».

Глава 3

– Малиновка, ты всё поняла?

Галка подробно объяснила план действий. Она ответственно подходит ко всему, обращая внимание на каждую мелочь. За три года, что живу на этом острове, я поняла одну важную вещь: чтобы выжить, нужно уметь приспосабливаться к любым условиям. Свободу нужно заслужить! На нашем острове ничего не растёт, поэтому мы вынуждены искать другие способы пропитания. В трудные времена девушки готовы жертвовать всем, даже жизнью. Мы воруют со складов, чтобы прокормиться, это помогает нам пережить тяжёлые периоды. Конечно, мы покупаем товары у торговой гильдии, но воровство – это тоже часть нашей жизни. Отряд Галки берёт всё, что плохо лежит. Деньги не так важны, нам больше всего нужны лекарства, одежда, предметы гигиены. Когда я узнала обо всём этом, я была в шоке. Меня с детства учили, что воровать – это плохо. Представляю, как бы мой дедушка отреагировал, если бы узнал, чем я занимаюсь! Галка говорит, что нам приходится так поступать, чтобы выжить, ведь мы не можем рассчитывать на помощь Владык. К тому же девушки негативно относились к моим решениям – прийти на поклон к Владыкам. Я не понимала, почему они так негативно настроены. Позже мне всё объяснили.

Владыки, к сожалению, поступают несправедливо к девушкам. Да у нас равноправие в мире, но девушки из низших слоев общества не имеют право голоса и не пользуются никакими правами. Что уж говорить... Документов подтверждающих личность девушки из низшего сословия, не имелось. Поэтому таких бедняжек использовали в качестве оплаты и отправляли в бордели. Меня и Нейри тоже ждала такая участь, если бы не вмешался Эзар. И естественно девушки низшего статуса не получали поддержки от правителей островов. Галка видит этот произвол и хочет изменить мир, сделать его более справедливым. Она освобождает девушек из плена и создаёт своё общество, которое может превратиться в настоящую армию. Не все планы Галки я поддерживаю. Я считаю, что нужно искать компромиссы. Но всем хочется жить! Поэтому мы вынуждены заниматься тем, что позволяет нам выжить – грабить склады с удовольствием.

Мне до сих пор стыдно за то, что мы делаем, но когда-то я пыталась заработать честно, но Галка рассмеялась на мои бессмысленные попытки.

– Малиновка, здесь никому не интересен твой голос и пение! Мы зарабатываем на жизнь другим способом!

После ее слов мне стало грустно. Я начала сомневаться в себе. Конечно, меня любили только за красивый голос! Мне обидно осознавать, что здесь, в этом новом обществе, мой голос никому не нужен. Я чувствовала себя беспомощной: не умела ни сражаться, ни торговать, ни шить, ни готовить. Единственное, что умела до попадания к Владыке Эзару, продавать ракушки на местном рынке. Но это теневой остров! Где ты тут найдешь ракушки? Я решила, что нужно учиться чему-то новому у Галки. Она потратила много сил и времени, чтобы мне помочь. Теперь я хочу отплатить ей тем же.

Уже как год я помогаю отряду Галки в вылазках. Вначале было очень сложно. Я нередко попадала в неприятные ситуации, но Галка всегда выручала меня. После каждой операции я сидела на берегу и приходила в себя. Мои моральные принципы нарушены. Да, я помогаю «вольным птицам» выживать, но воровство... Это те поступки, от которых я никогда не отмоюсь. И ещё... Мне часто приходилось отвлекать внимание мужчин на себя. Это моя инициатива, я сама предложила Галке такой вариант, решила пойти самым лёгким путём.

Перед первой операцией Галка подошла ко мне и протянула баночку с какими-то странными медикаментами. Я тогда смотрела на неё с удивлением, не понимая, что это за препарат. В глубине души надеялась, что это яд. Ведь я все еще думала, как уйти из жизни. Глупо,

конечно... Но вспомнив о Нейри, я оттолкнула руку Галки с этим лекарством. Девушка не выдержала моего странного поведения, схватила меня за плечи и хорошенько встряхнула. Потом строго сказала

– Я говорю – бери это!

Я внимательно посмотрела на баночку и моя рука дрожала, когда решилась принять подозрительный подарок от нее. Я всё ещё сомневалась, но Галка крепко взяла меня за запястье и положила баночку в мою ладонь.

– Что это, Галка? Ты говорила, что мне больше не нужно пить таблетки, да и трясогузка сказала, что моему здоровью ничего не угрожает

Она коснулась пальцем моего лба, считая меня глупым ребенком. Мне было немного обидно, ведь я уже взрослая и самостоятельная девушка. Её лёгкая улыбка немного успокаивала, но я всё ещё хотела отказаться от подношения.

– Дурочка... Все девушки принимают это лекарство перед заданием. Без него в нашей работе никак не обойтись! Я постараюсь тебя защитить и не дать попасть в беду.

– Ты не можешь просто объяснить?

– Фелла, это противозачаточный препарат. Одну таблетку нужно пить каждые три дня. Они очень сильные, поэтому перебарщивать нельзя. Всем девушкам, работающим в борделях, выписывают такое лекарство. Ведь мы идём на миссию, где можем встретить мужчин. Представь, если тебя схватят. Мужчины не будут церемониться. Быстро забеременеешь, и ты даже не заметишь!

– Звучит ужасно!

– Что тебя больше пугает? Беременность от насильника или само изнасилование? Малиновка, ты же видишь, в каких условиях мы живём. Беременная девушка на нашем острове не может оставить ребёнка. Поэтому нужно перестраховаться. Лучше перенести изнасилование и остаться бездетной, чем иметь ребёнка от уроды, который посмел воспользоваться тобой. Я сама видела женщин, которые забеременели от насильников. Выжил только один ребёнок – девочка. Так что не спорь и пей!

Я засунула руку в карман и достала знакомую баночку с противозачаточным средством. Месяц назад я уже принимала таблетку, так что всё будет нормально. Просто месячные немного задержатся, как обычно. Наша операция не кажется такой уж сложной, думаю, обойдется без жертв. Правда, бордель – не самое приятное место, и мне придётся принять таблетку, нравится это мне или нет. Разведчицы доложили, что здание хорошо охраняется. По слухам, солдаты молодые и неопытные, но это не значит, что операция пройдет без рисков. По плану Галки, я должна отвлечь солдат, притворившись одной из девушек, работающих там. Мне уже подобрали подходящий наряд. Галка тоже всё подготовила: посчитала дозы снотворного и выдала каждой девушке электрошокер. Бывало, она перебарщивала со снотворным, и мужчины потом не просыпались, а то и умирали от остановки сердца. У некоторых имелась аллергия на какой-то компонент препарата. Её бессердечность меня отталкивала. Ведь у этих мужчин могли быть любимые или семьи. Она всё время повторяла, что таких мерзавцев ей не жалко. Я могу её понять в некоторой степени, но полностью с её позицией не согласна.

– Галка, расскажи о себе. Я всё тебе рассказала: где жила, чем занималась. Ты так много обо мне знаешь, а я ничего о тебе.

– Малиновка, есть вещи, о которых лучше не говорить, чтобы не погружаться в пучину отчаяния. В моей жизни много нюансов, о которых я никому не расскажу. И если честно, давно хочу стереть их из памяти... Да и нечего мне рассказывать! Моя жизнь ничем не отличается от тех девушек, которые живут в «гнездах». Почти все они – маркитантки или шлюхи. По большей степени мы преступницы, носившие клеймо «кукушки». И если нас поймают, то казнят прилюдно. Так что нет смысла рассказывать о прошлом.

– И все же!

Галка смотрела на меня, подняв одну бровь. Она явно не ожидала такой настойчивости от меня. Помолчав немного, она покачала головой, отвернулась и устроилась на своей кушетке. Но потом, видимо, решив, что всё равно избежать разговора не получится, начала свой рассказ.

– Вижу, ты не отступишься. Ладно, слушай! Я родилась на главном острове, который принадлежит «Ястребу». Моя мать из знатного рода, носила третий ранг птицы и была близка к Владыке. А моя тетя отказалась от привилегий и стала тайно следить за ним. Очень опасное дело... Народ уважал Владыку, хотя и боялся его нрава. У него очень жесткая политика. Его больше всего интересовала власть и деньги, а уже потом жённости. Ястреб относился к жённым снисходительно, но это не спасало девушек из гарема от его гнева. Жённости больше всех опасались за свою жизнь. Владыка считал, что жённости не способны удержать власть и зарабатывать большие деньги. Лишь немногим жённым он уделял внимание, в том числе и моей матери. Я не буду скрывать, что она была его любовницей. Ей приходилось много работать над собой, учиться, чтобы не попасть в дом утех, куда отправляли тех, кто не оправдал ожиданий. Моя тетя хотела разрушить систему «Ястреба», освободить жённых от принуждения. Жённости по своей сути не имели прав выбирать, где и как работать. Не знаю, как ей удалось добыть улики против него, но, к сожалению, она допустила ошибки и невольно подставила мою мать под удар. «Ястреб» казнил ее, а мою тетю изгнал с острова. Меня же, как дочь предательницы, сослали к тете. Она воспитывала меня, учила всему, что знала сама.

Галка замолчала ненадолго, собираясь с мыслями, а потом тихо продолжила.

– Мы с тётей долгое время выживали на одном из бедных островов. Но через несколько месяцев нас спасла «Великая Ворона» – мать Владыки Эзара. Она тоже не поддерживала политику Владык и имела свой отряд, спрятанный на теновом острове. Она приютила нас с тётей. Меня поймали во время первой миссии. Воины Владыки «Ворона» отправили меня на остров, где находился бордель с очень плохой репутацией... Там мне сделали клеймо, поставив «кукушку» на плечо. И каждую ночь... меня насиловали... по-разному... Иногда заставляли спать с несколькими мужчинами за одну ночь. Я бы не хотела вспоминать об этом... Однажды нервы не выдержали, и я подняла бунт, сбежав оттуда. Не на тот остров, где пряталась тётя. Я боялась, что меня преследуют, не хотела никого подставлять. Скрылась на территории «Ястреба». Хотела вернуться, но получила письмо... Тётя умерла от чахотки, а «Великую Ворону» вместе с большинством её отряда уничтожили. Выжившие девушки переехали сюда на «перелетных птичках». Вот и вся моя история...

Галка тяжело вздохнула и опустила голову, видно, что вспоминать прошлое ей очень тяжело. Мне стало жалко подругу, я даже представить не могу, через что ей пришлось пройти. Моя жизнь, в отличие от её, намного проще и без таких больших потерь, разве что дедушка не со мной... Голод как рукой сняло. Аппетит совсем пропал. Галка подошла ко мне и похлопала по плечу

– Забудь, что я тебе рассказала. Тебе нужно поесть, а моя история только испортит аппетит.

После того как она рассказала свою историю, я задумалась. Оказывается, всё не так просто, как казалось. Для меня Эзар являлся справедливым и честным правителем. Да мне не понравилось, что он продал девушек из моей деревни, но он оставил меня себе... Галка ненавидит мужчин, и я её понимаю. Как бы я поступила на ее месте? Наверно, сразу сломалась. Видя её доброту и заботу, мне становится очень грустно оттого, что ей пришлось пережить по вине мужчин. Мне трудно судить о Владыке только по её словам. Но одно ясно: эту систему надо менять! Это долгий процесс, который займёт не один год. Люди должны постепенно привыкнуть к новой жизни на островах. О чем я думаю? Я не уверена, что смогу повлиять на что-то. Моя роль – надеяться, что Владыка примет мудрое решение и изменит мир к лучшему.

Мы быстро добрались до острова на яхте. Честно говоря, я всё ещё не понимаю, как все спасённые девушки поместятся на таком маленьком судне. Остров среднего звена с небольшим поселением и несколькими высотными зданиями, расположенными прямо в центре. Девушки рассказали, что на острове работают несколько «перелетных птичек», установленных на разных концах острова. Если им удастся убежать, то они смогут воспользоваться этими летающими сферами, так что нам не придётся вывозить их на яхте. Они предупредили меня, что остров принадлежит «Ястребу» и у него серьёзная охрана. Я просто кивала, уверенная в том, что всё получится.

Наш транспорт пришвартовался недалеко от берега. Я быстро переоделась в костюм: полупрозрачный топ и длинная юбка до бедра почти не скрывали моё голое тело. Я покраснела и накинула поверх толстовку. К счастью, до поселения идти не так уж далеко.

Чтобы не привлекать к себе внимания раньше времени, мы разделились на маленькие группы по три человека. Я шла с Галкой, и мы старались выглядеть как обычные жительницы острова. Притворялись хорошими подругами, чтобы никого не насторожить. Правда, мой яркий наряд немного выбивался из общей картины, и меня принимали за танцовщицу из ночного клуба. Галка заранее позаботилась о том, чтобы у каждой девушки в отряде была рация. Мы ещё не дошли до места сбора как по устройству поступил сигнал. Галка отвела меня в более уединённое место, где ходило мало народу, и ответила на вызов.

– Что случилось?

– Мы на месте, командир! Охраны оказалось меньше, чем мы ожидали. Что-то слабо для «Ястреба».

– Понятно, ждите! Скоро будем на месте.

Галка сбросила сигнал, оглядела меня и, схватив за предплечье, быстро потащила меня к месту встречи. Чтобы не привлекать лишнее внимание, нам пришлось идти переулками, где встретить других людей было маловероятно. Мы сильно рисковали, так как на нас могли напасть бандиты. Но нам повезло, и мы вскоре добрались до места назначения. Отряд прятался в кустах и тихо переговаривался. Я и Галка тихо подошли к девушкам. Галка сразу спросила.

– О чем шепчетесь?

– У главного входа стоят два солдата, они кажутся неопытными. Но у чёрного входа охрана гораздо сильнее. Думаю, лучше попробовать пройти через главный.

– Да, но не стоит недооценивать охрану «Ястреба». Может снаружи не так много охраны, зато внутри может попасться опытный отряд. Малиновка, как только отвлечёшь охрану от главного входа, сразу иди к нашей яхте. Не ходи по главной дороге, тебя могут заметить и задержать. На всякий случай возьми транквилизаторы и электрошокер. Надеюсь, на обратном пути никто тебе не встретится.

Я кивнула.

– А как мне их отвлечь?

– Придумай что-нибудь. Попроси помощи и отведи их подальше от входа. Дальше мы сами справимся.

Я глубоко вздохнула и собрала всю волю в кулак. Сняла толстовку и протянула Галке одежду. Она приняла её и аккуратно уложила в небольшой рюкзак, который носила всё это время на спине. Мне неловко расхаживать в откровенной одежде перед мужиками. После побега от Владыки Эзара я поклялась больше не встречаться с мужчинами. Единственным исключением был Владыка Эринер. По его взгляду я видела, что он испытывает ко мне чувства, не просто как к певице, а как к любимой женщине. Я не глупа и сразу поняла это, но ответить ему взаимностью не могла, так как моё сердце всё ещё принадлежит Эзару. И даже несмотря на силу моих чувств к нему, я позволила Владыке «Коршуну» поцеловать себя. Я помню, насколько страстными и горячими были поцелуи Эзара. С ним я впервые почувство-

вала себя любимой и желанной женщиной, но с Эринером таких чувств не возникло. Наверное, я испытывала к нему лишь благодарность, как к дорогому другу.

А еще мне было стыдно. Я замечала, как Эйма смотрит на Эринера, и чувствовала себя виноватой, будто отбираю у неё любимого мужчину. Меня мучила мысль, что чувства Эринера могут стать ещё сильнее, а я не могу дать того, чего он хочет. И это еще больше угнетало меня. Поэтому я хотела держаться как можно дальше от Владыки «Коршуна», чтобы не давать ему ложных надежд. А теперь мне придётся не только привлекать внимание других мужчин, но и пытаться с ними флиртовать, что у меня, к сожалению, получается очень плохо.

– Не стоит считать флирт необходимым навыком, Малиновка. Мужчинам достаточно увидеть привлекательность женского тела, и они сами пойдут за тобой как собачки. Следует помнить, что их чаще всего привлекают невинность и чистота, а еще хрупкость и беззащитность. Это запускает у них инстинкт заботы и защиты. Ну и желание овладеть такой девушкой, куда без этого! Поэтому, просто будь собой, естественной и непринужденной.

Прокручивала в голове совет Галки. Раньше я думала, что мужчинам нравятся раскрепощенные девушки, как те, с которыми встречался Эзар до знакомства со мной, по заверению Совы. Правда никто не задерживал в его постели надолго, и он старался предохраняться. Сначала я пыталась играть роль опытной, роковой красотки, но Галка, увидев это, морщила нос и покачивала головой. Она сказала, что мне не идет образ роковой соблазнительницы. Я тогда сильно обиделась, но потом она объяснила, что мне лучше оставаться собой. У меня хорошо, получается, казаться слабой и беззащитной, так что пусть всё так и будет. Я пробовала себя во многих делах: техника, оружие, торговля – ничто не получалось. Поэтому Галка решила, что из меня получится хорошая обольстительница.

Я осторожно подошла к охранникам, но почувствовала, как их взгляды липкой паутиной сковывали меня. Холодок страха прошелся по спине. Мне стало не по себе, будто я голая стояла перед ними. Хотелось прикрыть грудь руками, но это привлекло бы больше внимания. Нужно действовать решительно и отвести их подальше от входа! Один из них казался более стойким, не поддавался моим чарам. Я инстинктивно облизнула губы, и заметила, как второй охранник нервно сглотнул. Не зная, что предпринять, я сказала первое, что пришло в голову.

– Может быть, вы мне поможете? Я только что устроилась на работу и получила разрешение прогуляться по городу. Но курьеры оставили мои вещи далеко от входа, а чемоданы очень тяжелые. Я хрупкая девушка, не смогу их поднять. Пожалуйста, помогите...

Второй охранник уже собрался броситься на помощь, но первый его остановил. Черт, неужели откажут?

– Попроси у других! Мы не можем покидать пост.

Я решила еще немного надавить.

– Я уже просила других, но все говорят то же самое. Я не хочу провести весь вечер, таская тяжести.

Специально надула губки и добила словами.

– Я буду очень благодарна за помощь. Сделаю всё, что вы попросите.

Второй охранник растаял. Он обратился к партнеру, а я сделала вид, что плачу от досады.

– Давай поможем! Вещи не так далеко, быстро все сделаем и вернемся. Бедняжка сама не справится.

Второй охранник тяжело вздохнул и обратился ко мне.

– Будешь нам обязана... Ну ладно, пойдем! Покажи, где твои вещи.

Я обрадовалась и подпрыгнула от счастья, из-за чего моя грудь немного затряслась от прыжка.

– Спасибо вам огромное!

Мне удалось привлечь их внимание. Я прошла немного вперед, задев кусты, чтобы дать девушкам знак, что всё идёт по плану. Мысленно не просила прощения, что пришлось обмануть их – это было необходимо! Сзади раздались глухие звуки и стоны. Девушки быстро окружили охранников и вкололи им снотворное в шею. Один из мужчин оказался сильным и не сразу отключился, поэтому его пришлось обездвигить электрошокером. Девушки благодарно кивнули мне и побежали к входу. Галка подошла ко мне, протянув толстовку и средства самообороны.

– Дождись нас на яхте. Будь осторожна, мы скоро прибудем!

– Береги себя, Галка!

– Постараюсь.

Я быстро убежала прочь от опасного места. Послушалась совета и не стала выходить на главную улицу. Время от времени оглядывалась, чтобы убедиться, что никто за мной не гонится. Все спокойно... Забежав в переулок, я остановилась. Рядом с мусорным баком сидели двое парней, которые выглядели угрожающе, а я одета так, что привлекала к себе внимание. В широком кармане толстовки спрятан электрошокер и пара шприцов. У меня нелегкий выбор: Выйти на главную улицу и засветиться перед толпой, или же рискнуть и пройти по переулку мимо них. Но драться я не умела, и даже электрошокер и транквилизатор не спасут меня от участи быть изнасилованной. Нервно покусывала нижнюю губу и решила не подводить девчонок. Один из парней заметил меня и грубо схватил за руку. Простонала от боли, слишком сильно чувствовался захват на моей руке.

– Куда спешишь, красавица?

Спросил он, и к нему присоединился второй бандит. Я испуганно смотрела то на одного, то на другого.

– Смотри, на ней одежда как у тех девок из борделя. Эй! Отсосешь нам по скидочке?

– Отпустите меня!

Сердце моё бешено колотилось, я боялась. Жаль, что не побежала по главной дороге, может быть, тогда не попала в передрагу. Эти парни, хоть и не особо сильны, но держали меня крепко, не давая шанса вырваться. Один из них подошёл слишком близко, от него неприятно пахло сигаретами. Я прижалась спиной к холодной стене. Если бы у меня хватило сил, я бы убежала. Всё сильнее сжимала в руке электрошокер. Лицо насильника приблизилось к моему. По левую сторону от меня виднелся выход на другую улицу, но рука парня не давало мне прохода. Лицо насильника приблизилось к моему, и я почувствовала отвратительный запах сигарет. Я попыталась отвернуться, но он крепко схватил пальцами меня за щеки. Мои глаза пылали от ненависти. Я ни за что не хотела поддаваться. Второй насильник прикрикнул на своего напарника.

– Эй, дружище, потом девку мне оставь!

Лицо стремительно приблизилось. Этот мерзавец хотел поцеловать меня! Я больше не могла терпеть и вытащила электрошокер. Нажала на кнопку. Разряд тока оглушил первого насильника. Он упал без сознания, но второй всё ещё находился рядом.

– Ах ты, сука!

Второй бандит набросился на меня и успел повалить на асфальт. Электрошокер выпал из рук и укатился под мусорные баки. Я кричала изо всех сил, хотя и понимала, что в этом тёмном переулке никто не поможет. В кармане у меня остались шприцы с транквилизатором. Один из них я крепко сжала в ладони, боясь, что потеряю и его. Второй шприц, по закону подлости, вывалился из кармана. Нападавший навалился сверху и попытался разорвать на мне одежду. Руки он оставил свободными, думая, что кроме электрошокера у меня ничего нет. Я отчаянно пинаясь ногами, пытаюсь освободиться. Парень ревел как животное и схватил меня за ноги и раздвинул их. Устроился между ними. Я ощутила, как восстает его плоть сквозь плотную ткань джинсов. Галка говорила, что лучше не сопротивляться насильникам, они от

этого только сильнее возбуждаются. Надо расслабиться, сделать вид, что ты сдалась, а потом неожиданно ударить. Я так и решила поступить. Притворилась покоренной жертвой. Он поверил в мой обман и приблизился ко мне. В этот момент я быстро сняла колпачок со шприца и воткнула иглу ему в шею, нажав на клапан. Он не ожидал такого и попытался вытащить шприц. Воспользовавшись небольшой заминкой, я бросилась бежать. Слышала шаги позади, но они быстро затихли в городском шуме. Транквилизатор подействовал, и он упал где-то посреди улицы.

Сердце колотилось, как бешеное. До яхты добежала без приключений, только вот порванная юбка сильно мешала передвижению. К счастью, толстовка осталась целой и скрывала нижнее белье.

Наконец добралась до яхты, и немного успокоилась. С трудом забралась на борт и в каюте быстро переоделась в непроницаемое платье из грубой ткани. Меня до сих пор трясло от произошедшего. Я чуть не стала жертвой насилия. Впервые за все миссии! Галки рядом не было, и мне пришлось действовать самой. Не то чтобы я хотела быть зависимой от нее, просто страшно действовать одной. Раньше Эзар меня защищал, а теперь приходится полагаться только на себя.

Чтобы совсем успокоиться после такого происшествия, я взяла из шкафчика термос с успокаивающим настоем. Несколько глотков – и тело перестало дрожать. Но губы всё ещё слегка тряслись.

Галка не сказала, сколько продлится операция. Я ходила по палубе туда-сюда и смотрела на солнце. Прошёл час, потом второй, а отряд всё ещё не вернулся. Так долго операции по спасению еще не проходили... Ведь наши разведчицы уверяли, что в борделе нет ни камер, ни сигнализации. Интересно, что же их так задержало?

Скоро на берегу появился отряд. Все они выглядели изрядно уставшими и измученными. Одна из девушек вела Галку, поддерживая её. Я перепугалась. Некоторые девушки выглядели нездоровыми, на их лицах и одежде видны следы крови. Очевидно, обошлось не без потерь... Когда подняли Галку на борт, я увидела, что она держалась за предплечье, из которого текла кровь. Галка подошла ко мне и улыбнулась, как будто ничего страшного не случилось.

– Не хмурься так, Малиновка...

– Но, твоя рана...

– Да это пустяк! На прошлой миссии мне досталось гораздо хуже. Не волнуйся обо мне, я – живучая птица!

– Тебе нужно перевязать рану! А лучше отправить к врачам! А что с освобожденными девушками?

– Мы спасли, кого смогли. Не всех, конечно, но большая часть уже направляется к «перелетным птичкам». Нам бы тоже поторопиться покинуть остров.

Она ответила с усмешкой. Но мне совсем не весело! Как она может так легкомысленно говорить, будучи раненной? Ей повезло, что она вернулась живой. Не знаю, что бы я делала, если бы узнала о её гибели.

Особняк «Ястреба» значительно отличался по архитектуре и интерьеру от других Владык. Это не просто особняк, а целый дворец. Он украшен огромными витражными окнами и пропитан экзотической атмосферой. Жена Владыки обожает птиц, особенно павлинов. Мерзкие пернатые твари, громко голосили на весь дворец! Сам «Ястреб» предпочитал выращивать волков в зверинце. Да, именно настоящих волков! Они намного сильнее и опаснее собак, и отлично справляются с охраной поместья. Даже стражи боятся подходить к их клеткам. Охрана выбиралась тщательно, и если кто-то не может справиться с волками, он просто не подходил для этой работы. Лучше избавиться от такого охранника, чем потом увольнять его! Ястреб не прощает ошибок и часто наказывает виновных солдат, отдавая их на растерзание голодным волкам. Поэтому в охране Ястреба работают только самые сильные и выносливые люди. Один

из таких охранников сейчас дрожит от страха, направляясь к Владыке. Он понимает, что плохие новости могут стоить ему жизни.

Ястреб отдыхал на любимом диване, расставив ноги в стороны. Вокруг него танцевали девушки в лёгких топах и широких шароварах, лица которых прикрыты тонкой вуалью. Одна из его любовниц, ласково поглаживала обнажённую накаченную грудь мужчины. Одно лишнее движение или грубый захват, и девушка могла лишиться руки за свои грубые действия. «Ястреб» строг ко всем, кроме своей жены. Да, он никого не щадил. Любое проявление неповиновения каралось сурово, будь то ребёнок или взрослая женщина. Любовница случайно задела его ноготком, оставив царапину. Он недовольно посмотрел на нее, а девушка сжалась от страха. Его голос прорезал мелодию музыки.

– Еще раз так сделаешь, и отдам на съедение волкам!

– Простите, Владыка, ваша раба сделала это нечаянно...

– Пошла вон!

Она испугалась и прыгнула с его колен. Девушка в ужасе выбежала из комнаты, пока он не успел осуществить наказание. Мужчина посмотрел на оставшихся девушек. Вечер перестал быть томным, он быстро заскучал, да и настроение испортилось. Жестом руки он приказал танцовщицам покинуть его покои. В этот момент в комнату вошёл огромный чёрный волк. Девушки в страхе закричали, а волк зарычал и скалился, пока не услышал голос хозяина.

– Кайс, ко мне!

Волк послушно подошёл к нему. Через пару минут в комнату вбежал дрожащий охранник.

– Мне сейчас не до разговоров!

Он произнёс это, не оборачиваясь к гостю. Голос его звучал так, что отбивал всякое желание беседовать, но охранник должен выполнить поручение. Солдат боялся подходить близко к Владыке, особенно когда рядом сидел огромный чёрный волк. Несколько раз, сглотнув вязкую слюну, он всё же осмелился подойти ближе к «Ястребу».

– М-мой Владыка... Э-это очень срочно!

Заикаясь, произнес он.

– Мне приказано передать вам новости о случившемся.

Владыка устало вздохнул и запрокинул голову вверх, глядя в потолок. Сегодня на редкость тяжёлый день. Как же он устал от плохих новостей...

– Говори!

– Полчаса назад на ваше заведение был совершён набег. Девушек, которых привезли для работы... Их увели... Есть подозрение, что это те самые преступники, которые промышляют на ваших землях.

Владыка громко и зло рассмеялся, от чего у охранника сердце ушло в пятки.

– То есть вы хотите сказать, что не смогли поймать преступников? И зачем тогда вы мне сдались?! Кучка бесполезных и никчемных отбросов! Вы не способны справиться с простой бандой.

– При всем моем уважении, этот отряд не просто банда. Очевидно, работали настоящие профессионалы. Вы же знаете, что наши воины не могут сравняться по силе с воинами Владыки Эзара.

«Ястреб» стрельнул глазами в охранника, тот съёжился и опустил взгляд.

– Я нанимаю на работу не людей Эзара, а своих обученных бойцов! Каждый из них хватался отличными оценками и безупречной репутацией. А что я получаю в итоге?!

Сначала он говорил тихо, потом перешёл на повышенные тона.

– Пятнадцать! Пятнадцать хищений за год по всем моим островам! И ни одного вора не поймали! И вы ещё смеете утверждать о своей квалификации! Да даже обезьяна умнее всех вас вместе взятых!

Страж сильно боялся и не знал, что сказать в своё оправдание. Он не смог выполнить поручение. Владыка встал со своего места и медленно подошёл к несчастному.

– Вы только и делаете, что живете за мой счет. Бесполезное мясо, ни на что не годное...

Владыка вытащил кинжал из ножен и протянул его стражу.

– У тебя есть выбор: сам себе перерезать горло, или я отдам тебя в пищу моему верному волку. Ты давал мне гарантии, что твои люди обеспечат охрану объекта. Ты обманул своего господина. Не справился с заданием, и теперь должен заплатить жизнью за свою ошибку. Выбери: умереть как воин, или как свинья, принесенная в жертву. У тебя пять секунд! Раз... Два...

Охранник не стал долго раздумывать. Он резко взмахнул рукой и перерезал себе горло. Кровь брызнула во все стороны, окропив пол и одежду Владыки. Страж что-то прохрипел, глаза его закатились, и он безжизненно упал. Волк, почувствовав запах крови, подошёл к телу. Слюна капала из пасти, он хотел полакомиться свежим мясом, но Владыка остановил его.

– Нет, Кайс! Он умер, как воин, а не как презренная тварь. Не стоит осквернять его тело.

Владыка подошёл к столу и взял телефон. Набрав внутренний номер дворца, он связался с начальником по персоналу.

– Пришли несколько стражей и горничных. Нужно срочно убрать мою комнату! Не забудьте покормить моего волка. И ещё... отправьте письмо Владыке «Ворону». Я хочу его видеть во дворце как можно скорее, для него есть срочное дело!

Нейри проснулась ночью в холодном поту, напуганная ужасным кошмаром. Такое редко случалось с ней, но этот сон особенно тревожен и ярок, что она могла пересказать его от начала до конца. В этом ужасном видении она видела в нём сестру. Может, это последствия длительной депрессии? Но сон казался таким реальным...

Она повернула голову к окну и заметила, как бушует этой ночью пурга. Хорошо, что в доме тепло. Она подумала о других жителях острова, которым не так повезло с жилищем. Правда сейчас она не просто чувствовала тепло, а жар по всему телу из-за приснившегося кошмара. Нейри откинула одеяло и встала с постели. Сонливости не чувствовала. Она решила принять душ, хоть и на часах не было шести утра. Перед тем как сесть за мольберт, Нейри решила заглянуть к старушке Сове. Услышав её сопение, она вздохнула с облегчением. Телевизор тихо работал, показывая новости. Диктор сообщал о важных событиях, и Нейри хотела выключить его, но вдруг услышала слова.

– Три года назад мир лишился любимого «Соловья». Его преданные поклонники до сих пор хранят верность и надежду на возвращение кумира на сцену. В ожидании этого события, мы приглашаем вас почтить память великой певицы на предстоящем памятном концерте.

Нейри стиснула кулаки, не выдержав, выключила телевизор. Как же она ненавидит этих журналистов! Им только бы побольше денег под шумок заработать, а настоящей жалости в них нет. Они преподносят новости, таким образом, словно Фелла уже никогда не вернётся, будто её судьба решена. И только она – Нейри, все еще верит в чудесное возвращение сестры. Если у неё было больше сил и денег, она сама отправилась бы на поиски. К сожалению, у неё такой возможности нет, на острове есть тот, кто может помочь – Эзар... Этот Владыка так легко сдался! Он просто бросил искать! Нейри уверена, что на его месте она не остановилась бы, а боролась до конца.

Тихо затворив дверь, Нейри вернулась. До завтрака осталось еще много времени. Вбежав в комнату, её взгляд упал на портрет сестры. Она провела пальцем по раме, словно это самое дорогое сокровище. С детства она любила рисовать, находила в этом утешение. Жаль, что её талант никто не оценил.

– Это еще кто?!

Нейри недавно поступила в Академию, выбрав специальность художника-иллюстратора. Она с таким трудом поступила в это учебное заведение. Сова ей помогла. Нейри хотела пока-

зять всем, и в первую очередь самой себе, что она на многое способна. Она мечтала получить второй ранг птицы, который присваивается всем творческим людям. Нейри считала, что это приблизит её к сестре. К тому же, обладатели второго ранга имеют больше свободы. Кроме того, Нейри надеялась, что с дипломом она сможет быстрее заработать денег и покинуть остров. Её картины смотрелись намного лучше, чем у других студенток, и именно это стало решающим фактором при поступлении. Ей также помогли хорошие оценки, полученные во время домашнего обучения.

Начало учебного года выдался непростым. Нейри старалась совмещать учебу и рисование, но зависть других студентов, в частности Лумерии, мешала ей сосредоточиться и творить.

Лумерия – избалованная и капризная девушка, которая постоянно поддевала Нейри. Стоит ли говорить, что эта богатенькая дочка безбожно тупа. У нее самый низкий балл по предметам. Однако в этом мире деньги и власть решают все. Нейри терпела эти нападки долгое время, пытаясь не обращать внимания на разбалованную, богатенькую девчонку. Сколько грязи ей пришлось выслушивать от нее! Лумерия пустила слух, что Нейри пошла на крайние меры, чтобы поступить в академию. Чушь собачья! Нейри всего шестнадцать, у неё даже в мыслях не было использовать своё тело для достижения цели. А парни сравнивали её с девушками лёгкого поведения. Обидно, что некоторые люди верят в эти бредовые сплетни. У Нейри нет ни друзей, ни защитников в академии, она всего добивалась своим умом. Она сильная и талантливая, но одинокая... Нейри вспоминала эти неприятные события, словно они происходят наяву. Ей слышался мерзкий голос Лумерии...

– Ты в курсе, что эта пигалица только благодаря ректору сюда поступила? Оборванка и нищенка, как и ее сестричка, которая спит с Владыкой зная, что он помолвлен. Яблоко от яблони...

Подобные слова выводили Нейри из равновесия. Она не смогла сдержаться и, уверенно подойдя к Лумерии, ответила ей в том же тоне.

– По себе судишь! Хотя, постой! Мне до тебя как до луны! Ходят слухи, что ты скупа на средствах контрацепции. От парней требуешь, что в тебя не кончали. У меня есть информация от нескольких парней, которые провели с тобой... ну, скажем так, незабываемые ночи.

Она помнила выражение лица Лумерии, когда Нейри упомянула о грешках богатенькой студентки. Слова Нейри были чистой правдой. Ведь девушке едва исполнилось восемнадцать, а она уже успела лишиться девственности. Нейри никогда не ходила на вечеринки, но слышала от соседки по общежитию о том, как Лумерия Грейдиш, дочка уважаемой семьи, умудрилась переспать с тремя парнями-старшекурсниками. Нейри чужие интимные дела не интересовали, но эту сплетню она запомнила. Неприятную ситуацию с Лумерией помогли замять деньги ее отца. Преподаватели и студенты молчали, но Нейри больше не собиралась терпеть оскорбления и ответила грубостью. К сожалению, их разговор услышал один из преподавателей. Нейри и Лумерию вызвали в кабинет, и в итоге Нейри отчислили, а Лумерия ликовала. Опять деньги, власть и ложь победили.

Все это случилось каких-то полгода назад! Сова узнала первой, что Нейри исключили. Она не стала ругать или винить девушку, а просто выслушала её и кивала, понимая, что Нейри в этой ситуации была бессильна. Жалела ли она, что ее исключили? Нет! На этом жизнь не заканчивается! Конечно, Нейри обидно, что академия существует за счёт избалованных богатых детей, но она не опускала руки и продолжала рисовать, только депрессия становилась все сильнее. Однако учеба в академии помогла ей не сдаваться и не прогибаться под властью остальных людей. А вот пропажа сестры сильно задевали ее душу. Нейри удавалось продать картины на аукционах, а вот с конкурсами дела обстояли хуже. Жюри отвергало её работы из-за мрачной тематики.

Нейри сжала рамку в руках. Она поняла, что так больше продолжаться не может – нужно действовать! Надо идти к Владыке и настоять на том, чтобы отправиться на поиски сестры. Нейри чувствовала, что Фелла жива.

Она вошла вовремя! Эзар не успел уехать из дома, и Дэлила уже стояла посреди комнаты, глядя на него с явным недовольством. После родов она заметно поправилась, да и характер у неё подурнел со временем. Малыш у неё на руках вертелся и вот-вот собирался заплакать. Эзар отложил бумаги, облокотился на спинку стула и внимательно посмотрел на «жену». И вот этой особе он вставил член, когда находился в беспамятстве?! Ему стало стыдно за себя. А вот Дэлила не чувствовала никакого смущения и продолжала «пилить» его мозг. Эзар устало поёрзал на стуле, потирая переносицу.

– Дэлила, сколько раз я должен тебе говорить, чтобы ты не приходила в мой кабинет без разрешения? Видимо, до тебя это никак не доходит! Три года я повторяю одно и то же...

Еще немного и эта женщина зарычит на него подобно львице. Её негодование не вызывало в нём сострадания, а скорее раздражение. Вчера он собирался покинуть особняк, но поддался искушению и злоупотребил спиртным. Проснувшись утром с сильной головной болью, он обнаружил, что проспал всю ночь за рабочим столом, так и не подписав важные документы. И как только он завершил срочные дела, в кабинет ворвалась его супруга.

– Эзар нам давно надо поговорить с глазу на глаз. Ты перестал заботиться о нашем ребенке. Он твой наследник, а ты вечно пропадаешь, не интересуясь его жизнью. У меня тоже дел полно, но я всегда нахожу время для нашего ребёнка. Ты можешь хоть ненадолго отвлечься от государственных дел и присмотреть за ребенком. Ладно, я терплю твое равнодушие ко мне, но малыш заслуживает любовь отца!

Эзар сильно хлопнул папкой по столу, отчего малыш заплакал. Эзар был зол и страдал от головной боли, обезболивающее с трудом помогало.

– Дэлила твои «дела» – это каждодневные гулянки и вечеринки с сомнительными подружками! У меня серьёзная работа, важные дела в Совете! Я не твоя игрушка, которой можно командовать. Три года я терплю твои выходки. Ты мать, но не можешь позаботиться о ребёнке? Тогда зачем ты его вообще родила?!

Он понимал, что его слова прозвучали жестоко. У Дэлилы задрожала губа от обиды, и она стала кричать, совсем не заботясь, что ребенок плачет у неё на руках. Дэлила даже не хотела его успокаивать.

– Потому что я люблю тебя, Эзар! Я тебе об этом уже давно говорю.

– Это просто слова, Дэлила. Настоящая любовь измеряется не ими. Ты любила только власть, и даже работа Владычицы тебе не по плечу. Когда ты в последний раз прислушивалась к жалобам простых граждан?

– Ты всё ещё живёшь в вымышленном мире, Эзар. Обычные граждане никогда не станут для тебя настоящей силой. Наш остров существует благодаря элите, её нужно поддерживать! Разве ты не видишь, как Совет тебя боготворит? Армия пойдёт на смерть ради тебя. Ты поднялся так высоко, что ни один богач в мире не сможет тебя свергнуть. Наш брак укрепил твои позиции. Ты должен благодарить меня и моего отца за то, что мы дали тебе возможность править островами.

Он расхохотался, громко и злобно, закинув голову.

– Ты думаешь, я буду перед тобой на коленях ползать и благодарить за такой «щедрый» подарок? Очнись, Дэлила! Я никогда тебя не любил! Ты была мне противна. Я терпел тебя только потому, что мой отец уважал твоего отца. Этот брак был нужен по политическим соображениям, о любви речи не шло. Что касается власти... я сам всего добился, без твоей помощи! Ты просто обуза.

– А кого же ты любил, Эзар? Ту шлюшку, которую привез из бедной деревни?

– Не смей оскорблять "Соловья", Феллу! Она была бы гораздо лучше тебя в этой роли!

– Нет, Эзар... Она бросила тебя, предала твои чувства. Разве такая женщина имеет право стоять рядом с тобой? Ты же не забыл, что она сбежала с Эринером. Уверена, что она с радостью делила постель с другими мужчинами. Ах, да! Она вроде умерла... Так какая же она мне конкурентка?

Он был готов причинить ей боль, даже не задумываясь о ребенке. Дэлила ответила ему тем же, задев его самое уязвимое место.

– Давно меня мучает один вопрос: как ты забеременела? Не припомню, чтобы мы трахались. И если ты говоришь, что Фелла изменяет мне, то и ты могла легко сделать то же самое. А потом выставить ребенка моим.

Он даже не успел опомниться, как Дэлила оказалась рядом и больно ударила его по щеке. На его губах появилась насмешливая улыбка. Видимо, ей стыдно признать, что ребенок не от него.

– Не смей позорить меня и ребенка! Ты сам оскорбил меня тогда! Я знаю, что эта сука неоднократно была у тебя в постели. Ты предал наши традиции! Какой из тебя Владыка?!

– Правда глаза колет, дорогая! Теперь живи с этим! Ты сама согласилась выйти за меня, так пожинай плоды. От меня ты ничего не получишь: ни денег, ни любви, ни власти. Так передай своему отцу! Придет время, и я полностью уничтожу Совет.

Она поджала губы и выбежала из кабинета, словно пуля, выпущенная из пистолета. Эзару стало легче. Этот тест на отцовство... Какой абсурд! Когда он впервые увидел ту бумажку, то был шокирован. Десятью девять и девять процентов... Ему хотелось рассмеяться от того бреда, что увидел в заключении. И одновременно он упрекал себя за беспечность. Он думал, что сходит с ума. Как тут не сойти? Понимать, что ты переспал с женщиной, к которой не испытываешь чувств, и при этом ничего не помнить об этом... Вероятно, в еду или напиток ему что-то подмешали. Подозрения падали на Дэлилу. Женская хитрость может быть очень опасной, как яд змеи. Эзар за всю свою жизнь повидал многих женщин. Большинство его мимолетных романов ни к чему не приводили. Женщины просто пользовались его положением и деньгами, а потом исчезали. Были и такие, кто хотел родить ребенка от него, чтобы потом шантажировать. Но Эзар быстро пресекал подобные попытки. Пользовался контрацептивами и внимательно следил за каждой любовницей.

Разобрав документы, Эзар снова достал фотографию Феллы из папки. Боль от потери снова пронзила его сердце. Он гладил изображение и понимал, как сильно скучает по ней. Постепенно сходит с ума от горя, и эти мучения не прекращаются. Он видел ее своей женой, матерью своего ребенка, А этот ребенок... от «жены»... Эзар пытался полюбить его, но сердце оставалось холодным. Плач ребенка вызывал в нем только негативные чувства. Внутри все сворачивалось, и Эзара охватывала тошнота от омерзения к себе. Это не его наследник! Не его... Он спрятал фотографию Феллы во внутренний карман, тяжело вздохнул и подошел к окну. Снаружи бушевала вьюга, такая же как и в душе Эзара. Вдруг раздался стук в дверь. Мужчина вздрогнул. В кабинет вошел охранник, не дождавшись ответа. Эзар молча смотрел в окно. Охранник немного растерялся и сообщил.

– Господин, к Вам пришла девушка. Она утверждает, что Вы ее знаете, и требует встречи.

– Сегодня я ни с кем не хочу разговаривать. Попросите ее уйти.

– Мы уже передали ей Вашу просьбу, но девушка настаивает и говорит, что не уйдет, пока Вы ее не примете.

Эзар тяжело вздохнул. Отвернувшись от окна, он с усталым видом опустился за стол. День полон разговоров, и Дэлила уже порядком его вымотала. Он планировал немного передохнуть. Эзар потер переносицу пальцами и, наконец, ответил.

– Ладно, пусть входит.

Стражник любезно поклонился и вышел из кабинета Владыки. Эзар решил немного расслабиться и налить себе вина, пока его гостя не явится. Он долго думал, стоит ли это делать, ведь вчера он перебрал с алкоголем и не хотел иметь проблем со здоровьем. Но, в конце концов, решил выпить залпом весь бокал, утешая себя тем, что от одной порции ничего плохого не случится. Ему хотелось унять боль в груди.

Дверь со скрипом открылась, и Эзар обернулся к госте. Лицо его исказилось от удивления: в центре кабинета стояла шестнадцатилетняя девушка. Он ее прекрасно знает – Нейри. Некогда она работала в его доме, но по просьбе Совы Эзар освободил её от обязанностей, желая оградить её от излишнего внимания. Причина визита Нейри оставалась для него загадкой. Стало неловко за свой внешний вид и состояние. Эзар всегда тщательно скрывал свою уязвимость, но появление Нейри глубоко затронуло его душу, вызвав чувство беспомощности. Он ощущал себя слабым человеком. Эзар перестал быть похожим на того владыку, которым был еще три года назад. Нейри смотрела на него с упорством, перемешанным с разочарованием, словно не понимая причин его бездействия.

Девочка быстро подросла за три года! Стала такой стройной, настоящей красавицей. Золотистая коса, перекинута через плечо. Шерстяной свитер неплотно облегал ее фигуру, старые теплые джинсы тоже не скрывали формирующиеся округлости. Эзар смотрел на неё с любовью, как на родную дочь, и опасался за ее благополучие. Ведь совсем скоро у неё появятся поклонники! Он знает, что Нейри исключили из академии, и предлагал свою помощь ей и Сове, но они отказались. Да и государственные дела отнимают много времени... Эзар вздохнул, подняв голову к потолку. Почему она пришла именно сейчас?

– Чем могу помочь?

Начал разговор с официального тона. Его голос приобрел нотки грубости, от чего девушка немного испугалась. Нейри показала своё недовольство и на миг отвернулась. Эзар догадывался, о чем она думает. Это видно по её реакции и поведению. Она снова посмотрела на него своими пронзительными зелёными глазами и обратилась к нему по имени, без всякого почтения.

– Эзар, ты, наверное, догадываешься, зачем я пришла?

– Я внимательно слушаю, девочка! Но поторопись! У меня мало времени на разговор.

– А ведь, правда, зачем болтать, если можно заняться важными делами. Например, отправиться на поиски моей сестры!

Брови Эзара взлетели вверх. Он не мог вспомнить, чтобы Нейри когда-либо так себя вела. Раньше, будучи маленькой, она тихо сидела и рисовала, никогда не высказывалась прямо. Эзар откашлялся, застигнутый врасплох такой резкой критикой.

– Нейри, ты меня неприятно удивила. Кто тебя так научил разговаривать с правителями?

– А как я должна говорить с «Вами»? Эзар, ты бросил поиски. Неужели ты сдался? Я думала, что ты сильный и упорный человек.

– Не всё так просто, Нейри.

– Да не надо меня за дуру считать!

Что еще он не знает об этой девчушке? Девочка выросла, и в ней бушуют подростковые гормоны. Эзар понимает её желание найти сестру, ведь он сам когда-то стремился ее отыскать. Сердце его обливается кровью, но душа и интуиция твердят, что не все потеряно. Он верит, что Фелла жива. Почему он остановился? Наверное, потому что ему внушили это, приводили логические доводы о смерти Феллы. А Нейри не поверила... И она права – он просто сдался и ищет оправдания для отказа от поисков.

– Эзар, я огорчена твоими поступками! Мне больно видеть, как ты уходишь в себя, злоупотребляешь алкоголем и ищешь утешения в объятиях проституток. Думаешь, я ничего не знаю Эзар! Куда делся тот Владыка? Ты обещал, что будешь защищать сестру, а теперь опустил руки! Я хочу понять, что с тобой происходит!

Он подтверждал, что тихая Нейри выросла и превратилась в разумную девушку. Она пускала стрелы своими словами, которые ранили его сердце. Эзар чувствовал физическую и душевную боль. Он не мог ничего ответить. Ведь всё, что говорила Нейри, чистая правда. Но нужно принимать ее такой, даже если тебе плохо на душе.

– На твоём месте сестра сделала бы всё возможное, чтобы тебя найти. Ты не мужчина для меня, Эзар! Я хочу найти сестру, но понимаю, что у меня нет таких сил, как у тебя.

– Нейри, ты не понимаешь...

– Чего ты мне не понимаешь? Ты – Владыка, правитель всех северных островов! У тебя есть власть и возможности, но ты ими не пользуешься! Я пришла, чтобы, расшевелить и открыть тебе глаза. Если ты ничего не сделаешь, то я найду способ отправиться на поиски Феллы сама!

Очередная стрела правды пронзила грудь Эзара. Вспомнилось всё то, что он так старался забыть, а Нейри в этот самый момент напомнила ему о своём желании уплыть с главного острова. Её слова были полны страсти и решимости, и Эзар поверил её обещанию. Он не хотел терять Нейри. Под столом он стискивал кулаки. Нейри не оставляла ему выбора. Но он и не могу бросить все и уплыть. В глубине души он чувствовал, что должен отправиться на поиски, ведь лучше рисковать, чем оставаться в окружении врагов, ждущих, когда он оступится. Что его останавливает? Забота о своём народе? Возможно... Так или иначе Эзар готов рискнуть ещё раз и отправиться на поиски. У него дрожали колени, не заметил, как его тело вмиг ослабло от всей правды, которую на него взвалила Нейри. Показывать слабость перед женщиной – позор для Владыки.

– Что ты решил Эзар?

Но ответить он не успел, как в кабинет вошёл слуга с письмом.

– Господин, вам пришла весточка от Владыки южных островов.

Слуга протянул бумагу и стремительно покинул кабинет. Владыка разорвал конверт и вчитался в строки.

«Дорогой друг! Вынужден, обратится к тебе с просьбой о помощи, так как столкнулся с проблемой, которую не в состоянии решить самостоятельно. Понимаю, что ты занят своими делами на островах, но мне необходима твоя поддержка. Мои земли оказались втянутыми в серьёзные проблемы. Преступность растёт, бунты не утихают, и мой авторитет среди подданных подорван. Солдаты не справляются с нарастающей угрозой. Если бы я обладал достаточными ресурсами, то смог бы преодолеть эти трудности без посторонней помощи. Я понимаю, что ты можешь осудить меня за просьбу. Ведь до сих пор я полагался только на себя. Однако в настоящий момент ситуация критическая и твоя помощь поистине необходима. Если ты согласен оказать мне поддержку, то прошу явиться ко мне во дворец через три дня. Мы обсудим все детали лично. Не беспокойся, я не буду осуждать, если ты откажешься от помощи. Жду твоего решения!

С уважением,

Владыка южных островов – Ризэн (Ястреб)»

Эзар внимательно прочитал письмо и положил его на стол. Нейри с интересом наблюдала за ним, ожидая ответа. Но Эзар молчал, будто погруженный в мысли. Любопытство Нейри взяло вверх.

– Что в том письме?

– Ничего особенного, Нейри. Это не относится к нашей беседе. Мне нужно отправиться на южные острова, разобраться с возникшими проблемами.

– Как полагаю, меня ты не возьмешь?

– Нейри, это не прогулка! У меня серьёзные дела!

– А как же моя сестра?!

– Я найду ее! Обещаю!

– Ты так часто даёшь обещания, которые потом не выполняешь! Это моя сестра, и я хочу ехать с тобой искать!

– Я найду ее без тебя, Нейри! Оставайся на острове! Это приказ!

– Я уже взрослая и сама решу, что мне делать!

Обиженно сказала Нейри и выбежала из кабинета, хлопнув дверью. Эзар остался один. У него появилась веская причина не только помочь другу, но и продолжить поиски Феллы. Остались лишь неисследованные земли, подконтрольные Ризэну. Он станет удобным ключиком в поисках. Конечно, так думать о друге неприятно, но ради цели можно поступиться принципами.

– Я дал обещание защитить тебя, Фелла, от любой беды. Я не отдам тебя никому, даже дьяволу! Пусть я сам превращусь в монстра, но никогда тебя не выпущу! Ты моя!

Прошептал Эзар и набрал номер телефона.

Три года он наслаждался тишиной и спокойствием. Мерейн делал все, что сердце его желало. Эзар полностью поглощён государственными делами и попеременно боролся с депрессией. Он даже не догадывался, что его жена тайно встречалась с ним. Гитэл как он и ожидал его сын, но отеческих чувств к ребенку Мерейн не испытывал. Всё его внимание сосредоточено на Дэлиле. Долгое время он находился на вершине блаженства. Новоиспеченная Владычица показала тот еще огонь в постели. А сколько гонору-то было! Гордая и величественная птица снизошла до обычного солдата. Эзар отказался от жены, а это странно... По его мнению, женщина должна удовлетворять потребности мужчины, а иначе зачем она нужна? Разве что годятся для размножения...

За прошедшие года, Мерейн чувствовал свою безнаказанность. Каждый раз, когда он тайно встречался с Дэлилой, его кровь бурлила от адреналина. «Ворона» сама с радостью отдавалась ему, двигаясь в такт его движениям и с таким удовольствием, что у него захватывало дух. Мерейн лежал на диване, погруженный в воспоминания. Вернулся в реальность, когда раздался звонок телефона. Он неторопливо достал его из кармана и ответил.

– Мерейн слушает!

Голос Эзара показался ему необычайно бодрым. Что же задумал на этот раз Владыка?

– Мерейн, собери своих людей! Возьми с собой гончих. Подготовь всё к плаванию. Собери всю необходимую аппаратуру для поиска преступников. Понятно?

– Приказ понят, Владыка!

– Подготовь корабль. Мы отправляемся на южные острова. Через три дня мы должны быть на месте!

Разговор прервался. Только этого еще не хватало! Мерейн смачно выругался. Ему снова нужно плыть куда-то с Владыкой! Неужели Эзар всё ещё пытается найти свою шлюху? Это могло всё испортить! Мерейну следовало избавиться от неё три года назад. Кто знал, что она станет такой проблемой? Прежде чем действовать, Мерейн позвонил Дэлиле. Женщина не сразу взяла трубку.

– Алло!

– Дэлила, ты знала, что твой муж собрался в очередное путешествие? Не знаю, что он задумал, но у меня есть подозрения.

– Только не говори, что он вознамерился отправиться за той сукой! Ты же говорил, что она утонула в океане и сдохла, или я чего-то не понимаю?

– Я не могу этого гарантировать. Но есть и плюсы: пока Эзар отсутствует, твой отец займет его место. Временно власть перейдет к Совету.

– Жаль, что мой сын еще мал...

– Не ворчи! Ты пока будешь за старшую, понимаешь!

– Я хочу полной власти, но пока жив мой муж это невозможно!

– Распусти слух, что Владыка затерялся в океане, пошел за своей возлюбленной. Я постараюсь задержать его как можно дольше. А дальше решай сама.

– А что будет с тобой?

– Мне придётся плыть вместе с ним. Заботься о наследнике, хоть Эзар ему не отец, но я надеюсь, что он станет хорошим Владыкой!

– Мерейн... Прошу тебя, возвращайся ко мне... Живым.

– Не могу обещать, но я постараюсь.

Мерейну приятно слышать её голос и волнение за его жизнь. Ни одна любовница не беспокоилась о нём так, как Дэлила. Ему очень тяжело разрывать звонок, но дела не требовали отлагательств. Перед тем как положить трубку, он услышал тихое.

– Я люблю тебя, Мерейн...

– И я тебя...

Вот и все! Он скинул звонок. Мерейн предупредил Дэлилу о планах Эзара, теперь все зависит от неё. Хотя он сказал, что вернется живым, сам Мерейн понимал, что это путешествие может стать последним в его жизни.

Глава 4

Вечер, после миссии

Запах горящего дерева стал для меня обыденным. Каждую неделю после выполнения заданий Галка собирала наш отряд и других «вольных птиц» на вечернюю встречу у костра. Мероприятие не являлось чем-то обязательным, но жительницы острова с удовольствием проводили время вместе: ели, пили и делились историями. Когда меня впервые пригласили присоединиться к ним, я хотела отказаться, но потом меня предупредили, что нельзя отделяться от остальной массы. С тяжелым сердцем я пошла с остальными. На самом деле, у меня совсем не было настроения, потому что я все еще страдала после потери ребенка. Однажды я даже накричала на Галку.

– Скажи, пожалуйста, почему я должна участвовать в вашем вечере? Я вам чужая и никогда своей не стану. Я вообще хочу вернуться...

– Куда вернуться? Ты свободная девушка и никому не принадлежишь. Тебя считают пропавшей, если не погибшей. С острова нет выхода, ни один корабль не возьмет тебя на борт. Лучше смирись и живи дальше – вместе с нами.

– Смириться?! Почему я должна все это терпеть? Вы существуете, выживаете, а не живете. Что плохого вам Владыки сделали?!

Это была наша первая ссора с Галкой. Она тогда меня ударила. Вероятно, хотела привести меня в чувство. Сейчас я понимаю, насколько мои слова звучали грубо и глупо. Мне было очень стыдно, а в глазах Галки я видела обиду и непонимание. Ладонь Галки дрожала после того, как она меня ударила. Она старалась себя контролировать, особенно после всего, что со мной случилось. Я до сих пор помню её слова.

– Ты ничего не понимаешь, Малиновка! Слишком долго ты жила в своей наивной сказке, игнорируя ужасную правду. Ты сама говорила о девушках из родной деревни, проданных в бордель! Эти невинные девочки отданы в рабство, чтобы погасить долги других жителей. Мужчины пьянствуют и веселятся за наш счет, а девушки мучаются в аду! Не верь лживым обещаниям о защите и комфорте. Это просто отговорки для таких глупых дурачков, как ты! На самом деле их держат в плену, насилюют и унижают. Тебе повезло, что ты привлекла внимание Владыки. Но взгляни на этих несчастных!

Галка кивала в сторону на девушек, которые недавно обрели свободу. Я посмотрела на них – у многих из них на открытых участках тела видны шрамы. Сейчас они ели, пили и улыбались, но я знала, что когда их освободили, они были в очень плохом состоянии. Тогда я толкнула Галку в плечо и процедила сквозь зубы.

– Я не такая, как ты! Оставь меня в покое, Галка! Неужели ты не видишь, как мне плохо?

Я осознаю, что тогда я вела себя как последняя идиотка. Я все ещё надеялась, что меня найдут и спасут. Да, трудно поверить, что думала, будто эти девушки похитили меня. Только потом, хорошенько подумав, поняла, что они помогли мне справиться с горем. Без Галки и остальных я бы давно лежала на дне океана. Я ругала себя за то, что, проводя время у Владыки, закрывала глаза на проблемы. Мне не хотелось знать и видеть, как живут другие девушки из бедного сословия. Эзар говорил, что девушки ни в чем не нуждаются, и я безоговорочно ему верила. Но прожив на теневом острове, достаточно времени и участвуя в вылазках, я поняла, что мир не так справедлив и добр, как мне казалось. Я своими глазами видела измученных и изнасилованных девушек, у которых в глазах потухла искра жизни. Они походили на безвольных сломанных кукол, а не на живых людей. Их буквально бросили в грязь разврата, боли и унижения. Некоторые девушки подтверждали слова Галки. Им давали еду лишь раз в неделю, и та была несвежей. Многие отравлялись плохой пищей. Спали они в одной комнате по семь

человек на двойных кушетках, всего несколько часов в день. Не каждая девушка могла выдержать такой режим. Многие сразу ломались, а некоторые даже умирали от рук жестоких мужчин. Эзар никогда не рассказывал мне правду о положении этих девушек. На самом деле, он мне лгал, глядя в глаза. И это ещё одна причина ненавидеть его.

Ненавидеть... Легко, сказать, чем сделать! Сердце всё ещё его любит, как бы я ни старалась ненавидеть. Сидя здесь, хочу кричать на него за то, что хотел продать нас, меня и сестру, в тот ужасный бордель. Даже представить страшно, что могло бы с нами там случиться. Первое время я думала, что Эзар – ужасный подлец, а все его слова о любви – ложь. Он хотел, чтобы я осталась с ним! И тогда бы нас с Нейри точно сломали. Его жена не дала бы нам покоя! Я стараюсь забыть ту жизнь, которую провела с ним, но он всё равно возвращается в мои мысли. И каждую ночь я вижу его в своих снах...

Да, я полная дура! Чувства этого мужчины неискренни. Прошло три года, а он так и не предпринял попыток найти меня. Да и вообще, пытался ли он отыскать? Хотя, зачем ему это?! У него своя жизнь, семья! А я кто для него? Всего лишь временная любовница, которая однажды пожалела его и переспала с ним. Я ни на что не способна, кроме как петь на публику. Какая из меня женщина, тем более жена Владыки? Не раз думала отказаться от дара голоса, чтобы забыть о нём навсегда. Но Вселенная не слышит моей мольбы. Он снится мне каждую ночь, и я схожу с ума от этой любви. А ведь не должна думать о нём! Я должна стать сильнее! Галка и остальные девушки сделали для меня гораздо больше, чем этот мужчина. Понимаю, что я невольными разговорами о Владыках, лишь злю Галку еще больше. Но и с этим ничего не могла поделать... Я вижу недовольство в её глазах, когда я вспоминаю о своей жизни в домах двух Владык. Поэтому сейчас я просто сижу у костра и молча слушаю истории других девушек.

Пламя в костре медленно угасало, и Галка подкинула еще дров. Искры взмыли вверх и погасли в ночном небе. Я с замиранием сердца смотрела на огонь. Такое необычное сочетание цветов – красный, оранжевый, желтый и голубой. Огонь всегда пленял меня своей красотой и яркими красками. В такие спокойные моменты мне хотелось петь, но я пообещала себе больше не напевать песни перед девушками. Я больше не «Соловей», а «Малиновка» – маленькая пухленькая птичка с красным пятнышком на мордочке и брюшке. Я не хочу быть связанной с прошлым, не хочу, чтобы меня любили только за красивый голос. Мне хочется, чтобы люди уважали меня за мои поступки. Мне просто хочется быть как все. Популярность для меня не так важна. Раньше я думала, что могу завоевать любовь людей только пением, но здесь никому нет дела до моего голоса. Девушки – «свободные птицы» умеют готовить, шить, воевать, торговать. А я всего этого просто не умею.

Я посмотрела на небо, усыпанное звездами, и снова подумала об Эзаре. Интересно, помнит ли он меня? Сейчас он кажется таким далёким, как эти звёзды. И я понимаю, что до него мне не добраться. Я отлично осознаёт безнадёжность своих желаний, понимая, что мост между нами давно разрушен. Воспоминания о нем, причиняют мне невероятную боль, хотя это боль в какой-то мере сладкая и желанная. Помню его прикосновения и поцелуи, а сердце сильно бьется в груди. Я бы вынула его из грудной клетки и бросила в костер, но это невозможно... Несмотря на все мои усилия забыть его, образ Эзара неумолимо возвращается, причиняя нестерпимые муки.

Невольно прижала ладонь к левой стороне, пальцами почувствовала биение. На глаза наворачивались слезы. Главное не плакать! Галка всё заметит и засыплет вопросами, а отвечать на них я не хочу. Нужно прекратить думать об Эзаре! Нельзя снова тонуть в этом болоте, как и три года назад. Он женился на Дэлиле, использовал меня и бросил. Надо забыть и жить дальше! Но почему-то мысли о нём всё время возвращаются. Что бы произошло, если бы я не сбежала и дождалась до окончания нашего срока договора? Выгнал бы он меня из дома? Или продолжал держать рядом, как игрушку? А узнав о беременности, отправил бы на аборт или спрятал бы нас в другом доме? Я никогда не узнаю. Решение сбежать от него могло показаться глупым

вариантом, но это был единственный выход – обрести свободу. Судьба – злая шутница! Она оставила мне жизнь, но забрала ребёнка. А Нейри... Как она там? Сова за ней присматривает? Мысли о сестре отвлекли меня от боли и напомнили о цели.

– Малиновка, все говорят, что у тебя прекрасный голос! Спойте нам хоть одну песню! Пожалуйста!

Голос одной из жительниц «гнезд» прервал мои мысли. Я поспешила ответить

– Простите, девочки, но я больше не пою.

– Хотя бы немножко...

Она продолжала умолять. Еще бы чуть-чуть и она бы упала на колени. Честно говоря, петь не хотелось, но её мольбы растрогали меня. И правда, можно спеть один раз, ничего плохого со мной не случится.

Неизвестность колет душу мне!

Осколками памяти твоей

Забуть об этом,

Вот что важней.

Твоя ложь внутри дырой прошлась

И тело выжжено клеймом.

Под тебя прогнулась

Но встану я потом!

Чтобы пройти веной по тебе,

И смотреть в твои глаза

Утопаю в собственной мечте

И это полностью моя вина.

Готова тебя я простить

За твою немыслимую ложь

Хочу ли я тебя и дальше видеть?

Ответ на это...

И в теле появилась мелкая дрожь

Знаю видеть тебя наяву

Для меня словно пытка

Руки к тебе протяну.

Зашью нас – красной ниткой

Я исполнила песню, слова изливались из моей ранимой души сами собой. После длительного перерыва в занятиях вокалом, песня получилась хрипловатой. Завершив выступление, я получила от Галки кружку с ароматным настоем. Мой взгляд упал на девушку рядом – её плечо перевязано бинтами. Медсестры в лекарском домике заверили, что ранение незначительное – пуля лишь задела руку. Сделав глоток напитка, я ощутила приятное тепло, разливавшееся по телу. Першение в горле постепенно стихало.

– Действительно, у тебя прекрасный голос. Жаль, что пением ты тут ничего не зарабатываешь...

Я ухмыльнулась. Галка всё правильно сказала, мой голос здесь никому не нужен. Не обидно, просто... словно я стала никем. Наверное, поэтому я и перестала петь. Мой голос – всего лишь дополнение к моей необычной внешности, и больше ничего. Если бы они знали, как я мечтаю о другом таланте...

– Я больше не Соловей, а Малиновка! И я не хочу возвращаться в прошлое. Там меня ждет только горе.

Допила настойку и отдала кружку Галке.

– Пойду по берегу прогуляюсь.

Девушки продолжали веселиться и о чем-то болтать, а я мечтала побыть одна и подумать о своей жизни, о будущем. Вечер удивительно тёплый, и я не спешила возвращаться домой. На берегу гораздо прохладнее, но я сняла обувь и почувствовала тёплый песок под ногами. Как приятно! Раньше я собирала ракушки на берегу и продавала их, чтобы помочь семье. Денег хватало на необходимые вещи, но мы все равно жили бедно. Вместе со мной жила моя сестра Нейри и наш дедушка... Слёзы сами собой покатались по щекам. Не могу поверить, что Эзар приказал убить дедушку! Зачем он это сделал? Чтобы причинить мне ещё больше боли? Я быстро вытерла слёзы, скатывающиеся по щеке.

Океан необычайно спокоен, но я знала, что водная стихия никогда не бывает стабильной. В этой мнимой безмятежности чувствовалась какая-то ловушка. Я закусила губу. Присев на песок, я ощутила прикосновение солёной воды к ногам. Наклонив голову на колени и закрыв глаза, я ненадолго увидела образ Эзара: его пронзительный взгляд зелёных глаз и клеймо «Ворона» на груди. Я вспомнила его таким, каким он был три года назад. Интересно насколько сильно изменился этот мужчина? Думаю, за это время он значительно изменился, став ещё более суровым и властным. Владыки, они почти все такие! Чтобы удержать власть, им приходится быть непреклонными. А их супруги? У Эринера пока нет жены, А Дэлила, безусловно, высокомерная и гордая женщина, которая никому не позволит занять место Владычицы. По слухам, Владыка Ястреб женат. Интересно, какой характер у его жены. И встаёт вопрос: смогу ли я достичь их уровня? Нет! Я лучше удавлюсь, а не стану второй версии Дэлилы. Так или иначе, мой характер и стремления не позволят мне быть рядом с Эзаром. Я всегда буду оставаться в его тени, а не равной ему.

Я встала с песка и стряхнула с себя песок. Надо возвращаться домой, иначе Галка опять начнет ругать меня за то, что я допоздна гуляю по острову. Вернулась домой грустной. Галка, увидев меня, тоже опустила голову.

– Пожалуйста, не плачь. Когда я вижу тебя такой, мне хочется кого-нибудь убить.

– Будешь своих девушек убивать?

– При чём тут они?

– А ты как будто не знаешь! Мне больно слышать, как говорят: «Спой нам, Малиновка!»

– Но ведь это не единственная причина твоей грусти?

– Нет, конечно...

Я не знала, как объяснить Галке, что если я и вернусь под крыло одного из Владык, то ничего хорошего меня там не ждёт. Если поймает Ястреб, он либо продаст меня в бордель, либо убьет. Эринер запрет меня в своем особняке, а Эзар... Что он собственно сделает? Явно ничего хорошего! Я просто махнула рукой и не стала объяснять причины поникшего настроения. Но Галка наверно и без слов поняла.

– Ты гадаешь, что будет дальше?

– Да... Я боюсь, что рано или поздно мы попадемся. И тогда все, кого мы так долго спасали, окажутся под ударом. Я не хочу, чтобы мирная жизнь на острове закончилась.

– Я сумею защитить вас всех, и тебя особенно, Малиновка.

– Я тебе верю.

Эта ночь выдалась бессонной. Сны сменялись один за другим, не давая мне нормально спать. Особенно запомнились два из них, которые не дали мне покоя. Во сне я видела огромный военный корабль, очень похожий на тот, который принадлежит Эзару. Я помню его до мелочей, ведь плыла на нем вместе с Нейри, когда Эзар забрал нас с родного острова. «Так, это просто сон!» – повторяла я про себя. Возможно, это были воспоминания, но интуиция подсказывала обратное. Это могло показаться странным, но во сне я ощущала материальность предметов. Во сне все казалось таким реальным! Я чувствовала, как ладонь касается воды, оставляя на её поверхности рябь. Ноги ощущали влагу песка под собой. Я стояла на берегу

и наблюдала, как огромный корабль приближается к острову. Внезапно солнце скрылась за тучами и ветер «дотронулся» до разгоряченной кожи. Я съежилась от холода. А через пару минут пошел снег. Снег среди лета! Очень странное природное явление... Эзар говорил, что на его островах никогда не бывает снега, только тропические дожди. На южных островах, где всегда жарко, зимы просто не бывает. Я впервые в жизни увидела снег! Снег усилился и превратился в настоящую метель. зуб на зуб не попадал! Я дрожала от холода, и казалось, что еще чуть-чуть и превращусь в сосульку.

Во сне мне показалось, что зрение начало расплываться. Через несколько морганий я обнаружила себя на палубе. Какое-то странное ощущение: люди вокруг меня ходили, будто не замечая меня. Я словно стала невидимой. Лица незнакомые, но один человек вызывал во мне сильную неприязнь – Мерейн. Именно из-за него я решила бежать и пришла к Эринеру. Несмотря, что Мерейн был лучшим другом Эзара, он вызывал у меня отторжение. Есть в нем что-то от предателя, а что, понять никак не могу. Я уже начала терять связь с реальностью. Мне казалось, что я уже не сплю, но ощущение невидимости не проходит. Сердце щемило от боли. Солдаты проверяли ящики и накрывали их водонепроницаемой плёнкой. Несколько маленьких ящиков грузили в трюм.

– Командир, а куда эти ящики?

– С ними осторожно! Нужно доставить в целости и сохранности. Там очень ценная аппаратура.

Я услышала голос, такой знакомый, и обернулась. Рядом со мной стоял Эзар. Он так близко, что я могла бы прикоснуться к нему, но мои пальцы прошли сквозь него. И всё же, казалось, будто я его коснулась... Что это всё значит? Почему я одновременно бестелесная, но при этом чувствую каждое прикосновение. Даже запах Эзара такой родной... Хвойный лес... И его фигура. Он, кажется, выше и сильнее, чем раньше, настоящая гора, которую невозможно покорить. Заметная щетина на лице придаёт ему мужественности и привлекательности, но глаза... они безжизненные. Пусть это сон, но так радостно его видеть! Как бы я ни пыталась ненавидеть, сердце всё ещё бьётся по этому невозможному мужчине. Я злюсь на него за ложь, за то, что не считал меня равной и женился на другой. И только я одна могу одновременно так сильно его желать и так же сильно ненавидеть. Эти противоречивые чувства раздирают мою душу. Одно знаю точно: если с Эзаром что-то случится, то я долго не протяну. Он – мой воздух! Я бы всё отдала, лишь бы снова прикоснуться к нему. Тряхнула головой. Я должна перестать – о нём думать! Нужно оставить ненависть, а любовь запереть или уничтожить в сердце. Внутри меня живёт та девушка, которую все называли Соловьём. Она всё ещё хочет быть с ним. Он – тот мужчина, ради которого стоит жить.

Эзар повернулся и пошёл к трюму, за солдатом. Снег хрустел под его ногами. Солдаты убирали снег с палубы, бросая его за борт. Если сон правдив, то Эзар отправился в плавание. Я так хочу верить в это...

Внезапный порыв ветра поднял меня в воздух над кораблем. В панике я закричала и закрыла глаза, а когда открыла, обнаружила себя в знакомом лесу. Я раньше была здесь. Очень холодно... Мое легкое летнее платье цеплялось за ветви деревьев и кустарников. Из моих губ поднимался густой пар, а щеки сильно покалывало от холода. Выпавший снег кардинально изменил ландшафт. Я не смогла сориентироваться в этом лесу. Несмотря на это, я знала, куда идти. Моя интуиция вела меня по заснеженной тропе. Обычно этот заповедник, принадлежащий Эзару, кишит жизнью. Сегодня я не слышала ни трели птиц или звуки животных. На снегу я заметила тонкую фиолетовую нить, которая указывала мне путь к городу. Меня словно кто-то вел... Холод, пронизывал ноги, лишая меня чувствительности, но я упорно продолжала идти. С каждым шагом все сильнее ощущалось безжизненность леса.

Через непродолжительное время, я смогла выйти к городу. Снежная буря не прекращалась, ледяные хлопья больно били по лицу. Я чувствовала, как мои конечности теряют чув-

ствительность, словно превращаются в лед. Ресницы покрылись инеем. Чем дальше я шла по пустой улице, тем медленнее становился мой шаг. Каждое движение казалось трудным, будто меня постепенно сковывает ледяная броня. Город выглядел замерзшим и безжизненным: автомобили, деревья, фонтаны – всё было покрыто толстым слоем снега. В бескрайнем белом ковре выделялись бурые и красные пятна, напоминающие следы недавней трагедии. Это зрелище вызвало у меня чувство тревоги и беспокойства. Что же здесь случилось? Почему такая тишина? Этот снег и адский холод... Раньше такого здесь не бывало!

Вьюга поднимала снежные хлопья, кружа их у моих ног. Я опустила взгляд, и ужас охватил меня: ноги полностью превратились в лед. Попытки сделать шаг вперед или назад оказались тщетными – меня словно приморозило к земле. Внутри нарастала паника и страх за свою жизнь. Я не хочу замерзнуть прямо тут! Ледяная корка распространялась по телу, продвигаясь к сердцу. Руки и бедра сковала ледяная броня, лишь туловище, шея и голова оставались свободными. «Я должна проснуться!» – отчаянно твердила себе, но сон не хотел прекращаться. Лед уже коснулся живота. Даже волосы на голове казались невероятно тяжелыми. Скорее всего, они тоже заledenели. Холод стремительно проник внутрь, достигнув сердца. Удар... Удар... Сердцебиение замедлилось. В последний раз я выдохнула густой пар и застыла. Паря над своим телом, я увидела прекрасную ледяную статую, которой когда-то была я. В её глазах был запечатлён ужас.

Я проснулась в сильном испуге, вся в холодном поту. Меня колотило крупной дрожью. В горле сильно саднило и было сухо как в пустыне, словно я проснулась после ночи пьянки. Проверив пульс, я успокоилась – сердце билось, значит, я жива.

Обернувшись и посмотрела на спящее лицо Галки. Подруга все еще спала. По крайней мере, я ее не разбудила от крика. Встала и подошла к комоду, где лежал мешочек с красным камнем, подаренным Эринером. Я запретила Галке его продавать, ведь это единственное, что осталось мне от прошлой жизни. Что за сон такой пугающий и странный? У меня не было предположений, я могла лишь гадать. Раньше я думала о смерти, но не ожидала, что моё подсознание выберет такой способ самоубийства.

И Эзар... Почему он мне приснился? Что случилось на его главном острове? Мне срочно нужно разобраться во всем этом. Такая резкая смена температуры ненормальна! Засуха и неурожай на острове Эринера... Исчезновение оазисов на южных островах... Всё это очень похоже на конец света! Помотала головой. Ну, какой апокалипсис?! Скорее всего, настали трудные времена, которые надо просто пережить. Мне нужно срочно выйти из домика и вдохнуть свежий воздух. Скрип двери разбудил Галку. Она с любопытством спросила.

– Ты куда?

– Все в порядке. Просто приснился плохой сон. Я скоро вернусь, мне нужно подышать воздухом.

Галка проводила меня взглядом. На улице я могла свободно вздохнуть. До рассвета оставалось три часа. И кажется, сегодня я точно не усну!

Подготовка к отплытию прошла быстро. Солдаты Мерейна сделали все оперативно и успели подготовить корабль к ужину. С оружием и медикаментами проблем не возникло, а вот с продовольствием оказалось гораздо сложнее. Эзар зимой никогда не плавал, предпочитая оставаться на острове до весны. Зимние путешествия слишком энергозатратны, особенно сейчас, когда на острове и так не хватает еды. Получается, что им нужно экономить запасы... Но это не очень хорошая идея, ведь солдаты могут ослабнуть от голода.

Мерейн докладывал Эзару каждые час, сообщая о том, чего не хватает и что есть в избытке. Весь день Эзар был занят документами, пытаясь завершить все дела на острове. Он не знал, как долго продлится его путешествие, но твердо решил найти Феллу, несмотря ни на что. Усталость давала о себе знать: спина и руки болели, голова гудела. Две таблетки обезболива-

ющего принесли облегчение. Главное, чтобы сны тревожные не снились! Он стоял на берегу, наблюдая за солдатами, которые грузили ящики на корабль. Морозный ветер обжигал кожу, не привыкшую к таким перепадам температуры. Снег под ногами хрустел, тонкий лед трескался. меховая накидка спасала от ветра. Эзар с нетерпением ждал отплытия. Забравшись на борт последним, он спросил у солдата, который нес ящик.

– Все готово к отплытию?

Тот со спокойным голосом ответил.

– Почти, осталось занести несколько ящиков.

– Поторопитесь!

– Приказ понятен, командир!

Эзар кивнул, провожая взглядом солдата. Он знал всех своих воинов в лицо, как и любой командир. Но что-то тревожило его, словно за ними кто-то наблюдал. Предатели на борту? Вряд ли... Его амулет на цепочке стал горячим, обжигая кожу. Эзар надеялся, что поступает правильно. Эзар внимательно прислушался к чувствам, но потом странное ощущение быстро испарилось. Возможно, он просто устал. За последние три года сердце билось слишком часто. Эзар приложил руку к груди. Его интуиция никогда не подводила его. Недалеко от себя Эзар услышал треск снежинок. К нему приблизился Мерейн.

– Всё готово, Владыка Эзар! Мы можем отплывать!

– Прекрасно...

Эзар тихо подошёл к перегородке и задержался на палубе, чтобы ещё раз взглянуть на родной остров. Ему хотелось в последний раз насладиться этим видом, почувствовать свободу, которая так долго была ему недоступна. Он слишком долго пребывал во тьме, не видя лучика света. Но сегодня этот день особенный! Эзар снова отправляется в плавание, и в его душе живёт надежда найти то, что когда-то было потеряно. Он решил оставить позади все проблемы и заботы, отключил телефон и не собирался включать его до конца путешествия. Теперь нет нужды искать утешения в алкоголе и мимолетных связях. У него появилась возможность, шанс, и он готов воспользоваться ею. Эзар свободен и посвятит свою свободу одной цели – найти Соловья, даже если эта цель кажется невозможной.

Уже десять минут Эзар стоял на палубе, глядя, как корабль отдаляется от острова. Он так увлёкся своими мыслями, что не заметил, как к нему сзади подошёл Мерейн. Инстинктивно Эзар схватился за рукоять кинжала. Сколько раз ему надо повторять, чтобы к нему не подходили сзади?! Голос Мерейна успокоил Эзара, и он отпустил рукоятку.

– Я бы посоветовал тебе спуститься в каюту. Ты можешь простудиться.

Эзар огрызнулся.

– Не надо мне напоминать! Ты не моя мама, чтобы заботиться обо мне.

– Я просто волнуюсь за тебя, Владыка.

Не оборачиваясь, Эзар пошёл прочь, бросив вдогонку довольно грубые слова.

– Лучше позаботься о своём здоровье, Мерейн! Ты мне понадобишься, когда мы будем вылавливать преступников.

На грубое замечание Мерейн не отреагировал, предпочел молчать, и сам не торопиться покидать палубу. Эзар направлялся по узкому коридору в свою каюту. Он с удовлетворением отметил, как давно не был в морском путешествии, успев за это время поностальгировать по океану и шуму волн. В его рабочей каюте всё осталось на своих местах: мебель аккуратно расставлена, стол чист и отполирован, кровать аккуратно убрана, словно никто другой на ней не спал. Только шкаф для документов и диван заменили. Эзар прилёг на диван, закрыв глаза, чтобы немного отдохнуть. Голова всё ещё болела, но он старался расслабиться и избегать резких движений. Ему необходимо поспать несколько часов, чтобы почувствовать себя лучше. Веки медленно опускались, словно склеены медом. Владыку клонило в сон. Тишина в комнате, отсутствие посторонних... Абсолютная тишина. Снаружи его комнаты никто не ходил и

не разговаривал. Эзар никогда не любил засиживаться на одном месте, ему казалось, что его личный особняк душит его. Он предпочитал морские путешествия, однако работа занимала слишком много времени. Лежа на диване, Эзар предавался размышлениям о текущей ситуации на острове.

Совет, существовавший с давних пор, всегда следовал указаниям правителей. Однако с приходом Эзара к власти, члены Совета начали оспаривать его авторитет. Многие из них стали злоупотреблять своими полномочиями, плести интриги и расточительно расходуя государственные средства. Несмотря на то, что Эзар осознавал происходящее и уже четыре года разрабатывал план ликвидации Совета, он понимал сложность этой задачи. Нейрал, отец Дэлилы, был слишком хитроумным и опасным противником, требующим осторожного подхода. Эзар беспокоился о возможных последствиях своего отсутствия на острове, опасаясь, что члены Совета попытаются захватить всю власть. Он надеялся, что народ будет противостоять тирании, но также не исключал вероятности революции, которая неизбежно приведет к жертвам.

Подлокотник дивана давил на его голову. Он бы лег диван, но чувствовал, что сил на это у него не осталось. Пока он размышлял о последующих планах, прошло около получаса. Эзар рассчитывал провести вечер в одиночестве и уснуть, но вдруг раздался громкий стук в дверь. Еще немного и дверь бы слетела с петель, настолько оглушительным показался стук. Эзар прошипел на того, кто пришел так поздно, и с трудом поднялся с дивана. Прошел всего час после отплытия, а уже стучат в дверь! Нехотя он открыл дверь. Один из воинов собирался постучать еще раз, но замер, увидев Эзара. Он встал по стойке «смирно». Эзару некогда дожидаться объяснений от подопечного, сразу рывкнул на парня.

– Ты видел время?! Отбой для всех! Почему ты мешаешь мне отдыхать?

– Простите, Владыка! На корабле случилась небольшая неприятность. Мне приказали сообщить Вам!

– Какие проблемы?! Мы только что отплыли! Что случилось?

– Эм... Вам нужно самим все увидеть. Мы нашли её в грузовом отсеке и не знаем, что с ней делать.

Солдат отошёл в сторону, и за ним показалась Нейри. Эзар стиснул зубы. Казалось, что он готов задушить маленькую проворную лису, которая хитро прокралась на борт. Эзар прислонил ладонь к лицу и зарычал от негодования. Он ведь велел ей сидеть дома! А эта несносная девчонка... Нейри смотрела на него с явным неудовольствием. Эзар понимал, что теперь поздно разворачивать корабль. Выкинуть её за борт он не станет, да и шлюпку не отдаст, чтобы она сама плыла к острову. Значит, придётся потерпеть её присутствие. Ярость Нейри немного веселила Эзара. Еще такая маленькая, а уже показывает свой характер. Она напоминала ему разъярённого хомячка, которому не дали лакомство. Эзар даже мог бы рассмеяться, если бы не её дерзкая выходка.

– Что с ней делать, господин?

– Оставьте её мне. Я сам разберусь!

Нейри напряглась, услышав это. Она поняла, что своими действиями привела Эзара в ярость. Владыка явно не прочь дать ей пару подзатыльников. Он схватил её за руку и потащил в комнату. Девушка поморщилась от боли. Солдат с удивлением смотрел на Владыку, а Эзар скомандовал.

– Завтра утром подготовьте всё необходимое – карты, документы. Пусть остальные займутся кораблём. У нас осталось два дня. Солдаты пусть усиленно тренируются. Все понятно?

– Так точно, Владыка!

– Свободен!

Солдат поклонился и направился по коридору. Эзар запер дверь и пристально посмотрел на Нейри. Они некоторое время молчали, после чего Эзар жестом пригласил ее сесть на диван. Сам занял место напротив. Эзар относился к Нейри как к дочери, но, похоже, она считала себя

взрослой и самостоятельной. Для Эзара она все еще оставалась ребенком. Нейри смотрела на него с надеждой, веря, что он поймет ее мотивы.

– А теперь поговорим о твоём поведении... Объясни мне, пожалуйста, почему ты так поступила? Почему решила пробраться на мой корабль? Я же просил тебя не вмешиваться.

– Я не могла просто сидеть дома и ждать новостей о сестре. Никто ничего не предпринимает! Я хочу найти ее, Эзар, я уже говорила тебе об этом.

– Упрямая девчонка! Ты не понимаешь насколько это опасно! Я велел тебе оставаться на острове, потому что не мог гарантировать твою безопасность. На моем корабле в основном работают мужчины. Кроме нескольких женщин, работающих на кухне, но они уже не молоды. Ты молодая и свободная девушка, а солдаты часто пользуются этим. Ты понимаешь, о чем я говорю?

Нейри, наверное, не совсем поняла, о чём хотел сказать Эзар. В шестнадцать лет трудно понять всю важность роли женщины в обществе мужчин. Эзар беспокоился о её безопасности, боялся, что с ней могут случиться неприятности, когда его не будет рядом. А она даже не покраснела! Он решил поговорить с ней откровенно и объяснить, какие опасности её подстерегают.

– Думаю, ты ещё не готова к роли временной любовницы для моих солдат.

И вот теперь до нее дошло, почему Эзар недоволен ее поведением. Нейри зарделась как маков цвет. Мужчина ухмыльнулся. Ей повезло, что её нашли в грузовом отсеке и вместо того, чтобы воспользоваться ситуацией, привели к нему. Эзар был бы вне себя от гнева, если бы эту девочку лишили чести и достоинства. Он решил взять всю ответственность на себя.

– Значит так... Отправлять тебя обратно на остров смысла и возможности не вижу. Но и в отдельной каюте я тебя не оставлю! Будешь спать, и жить в моей каюте. Это понятно! Ты можешь гулять только под моим присмотром!

– Но...

– Никаких «но», Нейри! Ты делаешь то, чего я тебе говорю и точка! Не гуляешь по палубе без разрешения, не встречаешь в конфликты. Как только приплывем на Южный главный остров, от меня ни на шаг.

– Я поняла...

Эзар поистине ощущал себя отцом. Он решил, что раз ему приходится заботиться о Нейри, то лучше начать прямо сейчас, независимо от ее возраста. Владыка не понимал, как Сова могла позволить Нейри так рисковать. Ведь он послушал старушку и освободил девочку от своей опеки. Кто бы мог подумать, что ему теперь придется присматривать за ней во время путешествия!

– Я умею защищаться, Эзар!

Прервала его рассуждения Нейри. Владыка потер переносицу и ответил.

– Послушай... Я не думаю, что шестнадцатилетняя девочка сможет противостоять опытным солдатам

– Я не маленькая девочка!

– Не маленькая, но и не разумная.

Он тяжело вздохнул. Спорить с Нейри не было настроения. Он не хотел ссориться с ней, но она словно специально провоцировала его на скандал. Однако мужчина не поддавался провокациям. Он давно понял, что гнев лучше держать при себе, особенно когда разговариваешь с противоположным полом. Женщины обидчивые существа!

– Ладно, надеюсь, ты понимаешь, чего я от тебя хочу. Слушай меня и не попадайся в неприятности, и все будет хорошо. А чтобы ты не скучала, завтра...

Он задумался, пытаясь придумать Нейри занятие, которое бы ее занимало, и ему не мешало. Пару минут спустя продолжил.

– Будешь помогать на кухне! Я дам распоряжение коку. Вечером будешь отчитываться лично мне. Если кто-то будет приставать, пригрози ему от моего имени, или сразу беги ко мне. Понятно?

Нейри опустила голову к полу и без удовольствия произнесла.

– Ясно...

– Ложись спать, Нейри... Уже поздно, а тебе рано вставать. Кухня работает с шести утра.

– А ты?

– Я буду спать на диване. Кровать твоя

Нейри резко поднялась с дивана и пошла к кровати. Она была напряжена, волнуясь, что делит комнату с взрослым мужчиной. Но когда голова ее коснулась подушки, Нейри быстро заснула, даже не укрывшись одеялом. Эзар тихо подошел к ней и укутал ее. Затем он пошел к дивану и лег, закрыв глаза.

У Ройга выдалась тревожная ночь. Он смог уснуть только под утро. Телефон разрывался от бесконечных звонков. Его небольшая квартира со временем превратилась в склад. Куда ни глянь везде стояли коробки с документами, спиртными напитками и едой быстрого приготовления. Ройг пил только по вечерам, а на работе всегда был трезв. На столе лежали папки с делами, фотографии с места происшествия. На стене висела карта мира с островами, которые делили Владыки. На доске – вырезки из газет о пропаже «Соловья». Именно мысли о ее исчезновении Ройгу не давало покоя. Он уснул за столом и проснулся только к шести утра. Проснувшись, он потянулся на стуле, встал со стола и подошел к металлическому шкафчику, надеясь отыскать там того, чего не хватало. Телефон снова зазвонил.

– Шесть утра! Не дают спать!

Он тихонько пробормотал что-то себе под нос и, забыв закрыть дверцу шкафчика, взял трубку. В трубке раздался голос молодого человека. Ройг его сразу узнал.

– «Сыч»...

– Я больше не «Сыч», Ройг, как и ты больше не «Орел».

– Чего хотел? И почему так рано звонишь?

– Да, есть дело. Можно я зайду к тебе, и мы обсудим кое-что?

– Надеюсь это недолго.

– Ты долго будешь на этой работе? Я тебя в последнее время совсем не узнаю.

– Заткнись!

– Ок. Не буду лезть! Ладно... Скоро приду.

Ройг положил трубку, тяжело вздохнул и направился на кухню. Вчера он почти ничего не ел, только пил виски. Голова раскалывалась, а в желудке неприятно урчало от голода. Заглянув в холодильник, Ройг понял, что уже пару дней не заходил в магазин. Там осталось лишь несколько яиц, молоко, хлеб и немного ветчины. Да ещё парочка банок пива. Но начинать день с алкоголя, не лучшая идея. По крайней мере, он сможет приготовить омлет с ветчиной. Ройг отметил про себя, что нужно заскочить в магазин и купить продуктов. И очень надеялся, что телефонный звонок его не отвлечет от приготовления завтрака – а то пожар на кухне ему совсем ни к чему! Он разбил пару яиц, добавил немного молока и вылил всё в сковородку, посолив по вкусу. Ветчину быстро нарезал и бросил к яйцам. Завтрак, конечно, не изысканный, но других продуктов у него не имелось. А вместо чая, ему придется пить все то же молоко.

Через четверть часа Ройг уже сидел за столом и ел свой скромный завтрак. Как только он доел, телефон в его комнате снова зазвонил. Ройг решил проигнорировать звонок и просто сбросил вызов. Из ящика стола достал пачку сигарет и закурил.

Скоро появился «Сыч», когда Ройг уже выкурил вторую сигарету за утро. Внешний вид у «Сыча» неважный – бледный и уставший. Парню тоже досталось: его, как и Ройга, уволили без всяких выплат и объяснений. Пока «Сыч» снимал тяжёлую куртку, Ройг решил привести

стол в порядок. Спрятал лишние папки в шкаф, выкинул пустые бутылки из-под виски. Потом снова сел за стол и стал приглядываться к молодому парнишке.

– И что за срочность такая?

Спросил Ройг, а «Сыч» ответил.

– Ты последние новости слышал?

– Мне сейчас не до новостей. Говори, что ты нарыл.

– Владыка вчера вечером покинул остров. Временно власть перешла к Дэлиле и её отцу из Совета.

Ройг нахмурился, закурил сигарету и сделал затяжку. Он старался не показывать своих эмоций, но новости Сыча сильно его беспокоили.

– Плохо дело... Люди и так недовольны правлением, а теперь ещё и потеряют доверие к Владыке. И никто не знает, как долго он будет отсутствовать. Что еще?

– Проблемы есть не только у нас. У Владыки Эринера засуха и неурожай, а Ястреб страдает от исчезновения оазисов с пресной водой на крупных островах. Острова среднего ранга тоже переживают трудные времена. Экономика падает, а на наших островах люди умирают от холода и болезней.

Ройг сжал зубами сигарету. Потом резко закашлялся от табака и дыма. Действительно, происходило что-то ужасное и необъяснимое. Будто наступает конец света. Ройг никогда не доверял слухам, но новости сказанные Сычом его пугали, хоть он и не показывал эмоции.

– Люди перестали пользоваться «перелетными птичками» из-за непогоды. Жители островов предпочитают жить в изоляции. Торговая гильдия пытается помочь, но у неё не безграничные возможности.

– Это природа, а человек бессилен перед ней. Остаётся только надеяться, что эти времена пройдут. А вот смена власти – это уже серьёзная проблема. Нужно как-то доказать Владыке, что его потомок ему не родной и то что его жена злоупотребляет властью...

В дверь резко позвонили, прервав слова Ройга. Сыч обернулся к двери и взглядом спросил у собеседника, что происходит. Ройг пожал плечами и встал. Кроме Сыча он никого не ждал. Посмотрев в глазок, он открыл дверь и пропустил внутрь Сову. Старушка медленно начала снимать пальто. Ройг помогал ей и тихо ворчал.

– Сегодня у меня слишком много гостей...

Когда Сова разделась, она вошла в комнату и удивилась, увидев Сыча. Парень в это время пытался освободить диван от пустых коробок из-под пиццы. Он уселся на край дивана, а старушка заняла место рядом с ним, прижавшись к подлокотнику.

– Не думала, что снова увижу Сыча

– Мы с ним обсуждали новости и сплетни. А что привело тебя сюда, Сова?

– Нейри пропала из дома...

Ройг выронил сигарету от неожиданности. Эта новость ударила по нему сильнее предыдущих. Он тихо и грязно выругался, поднял сигарету с пола и бросил ее в мусорное ведро.

– Когда ты заметила пропажу?

– Сегодня утром. Еще вчера днем она приходила домой и обедала. Вечером она сказала, что немного прогуляется около дома, а я заснула и проснулась на следующий день.

– Так спокойно, Сова! Она тебе что-нибудь говорила, перед тем как выйти из дома?

– Все как обычно до обеда сидела тихо и спокойно, рисовала на мольберте. Она почти не разговаривает со мной. Я думала, что она все еще в депрессивном состоянии.

Сыч скрестил руки на груди и смотрел в потолок, обдумывая, куда могла деться молодая девушка. И тут его осенило.

– А есть вероятность, что Нейри уплыла вместе с Владыкой?

– Зачем ей это?

Недоуменно спросил Ройг. В разговор вмешалась Сова.

– Нейри мечтала вновь увидеть сестру, и она могла воспользоваться отплытием Эзара как предлогом. Но почему она мне ничего не сказала?

– Эта причина подходит... Ведь единственные острова, оставшиеся неисследованными – это южные острова, принадлежащие Владыке Ястребу. Из-за строгой политики мы не могли их посетить. Если Владыка направляется именно туда, то нечего удивляться, что Нейри решилась на такой авантюрный поступок. Она все-таки подросток, у них гормоны шалют. И она не рассказала тебе, Сова, лишь по той причине, что ты бы ее не отпустила.

Сова опустила голову, понимая, что Ройг прав. Он продолжил.

– Так или иначе, прошло немало времени после его отплытия. Сейчас бесполезно слать весточку Владыке, чтобы он вернул Нейри на остров. У нас более важные дела наклеиваются

– А в чем дело?

Полюбопытствовала старушка.

– Временная смена власти на острове. У нас два варианта – переждать этот период или противостоять решениям временного лидера. Третий вариант – помочь Владыке изнутри.

– Что ты имеешь в виду?

Ройг задумался, а Сыч привел пример.

– У меня в голове возникла безумная идея. Надо немного пошатнуть власть. Есть несколько вариантов, но так или иначе Владыка решает как поступить. Главное найти нужные доказательства. Когда я еще работал у Владыки, то заметил одну странность. Его друг – Мерейн уделяет внимание его жене... Сначала я подумал, что у них такая дружба, но потом заметил, как Дэлила назначает тайную встречу Мерейну. Я решил проследить за ней и увидел одну картину. Мерейн и Владычица целовались в саду и вели себя весьма фривольно. Я не успел, сообщит об этом Владыке, так как на следующее утро меня уволили и отняли статус. Подозреваю, что в особняке Эзара что-то затевается...

Сова вновь вмешалась в разговор.

– Я тоже пыталась это доказать, но итог вам известен...

Ройг подводил итоги.

– То есть вы хотите сказать, если Владыка узнает правду о своей «семье» он примет решение – свергнуть предателей? Этот выход наиболее логичен в данной ситуации. Увы, собиравательство улик дело непростое и грязное. У нас это займет не один день.

– Я готова терпеть Ройг. Больше у нас ничего не остается.

– Хорошо. Вот что я предлагаю! Сыч, ты не сможешь поставить шпионскую программу на телефон Дэлилы – удаленно? Нам может понадобится прослушка ее звонков, с кем она будет разговаривать, на какие темы, ну и так далее. Нужно проверить все связи, поспрашивать тех, кто контактировал с Дэлилой и Мерейном. Найти подлинные медицинские экспертизы, доказывающие, что Гитэл не сын Эзара. Для этого понадобятся образцы ДНК. Вы понимаете, что нам придется рисковать?

– А что еще делать? Я готов заняться сбором всей доступной информации. Но вот насчет медицинской экспертизы...

Сова его заверила.

– С этим я разберусь! В отличие от Сыча мне дозволено посещать особняк как гостье по приказу Владыки, и Дэлила не сможет мне отказать. И я знаю потаенные ходы, если понадобится скрыться из глаз.

Ройг кивнул.

– Тогда я займусь свидетелями. Правда это будет то еще испытание, но я постараюсь накопать побольше информации. Я узнаю, когда Дэлила будет отсутствовать в доме, чтобы Сова проникла туда без проблем. В особняке в основном работают новички. Они хоть и не знают Сову в лицо, но они не смогут противиться приказу Владыки. На всякий случай я составлю документ от лица Эзара, чтобы тебя точно впустили внутрь. Насчет ДНК. Можно использовать

пучок волос мальчишки. А образцы ДНК Владыки должны находиться в его комнате. Эзар в последнее время пил не просыхая. Думаю, пара бутылок до сих пор там остались.

– Они не понадобятся! У Владыки есть расческа. Может получится хотя бы несколько волосков взять.

– Вот и отлично! На этом все! За дело!

Глава 5

Последние два дня Эзар провел на корабле посреди океана, и всё это время он чувствовал себя беспокойно. Что-то его тревожило, но он сам не мог понять что именно. На его столе, как обычно, лежали стопки бумаг, которые он, так и не успел подписать. Поверх них валялись карты, исписанные всяческими пометками. Всю дорогу Эзар размышлял о том, как поймать преступников. Правда, он даже не знал, чем они занимаются, и тем более не представлял себе, где у них база. Конечно, бандиты вряд ли станут прятаться прямо под носом у Ястреба – это слишком опасно. Но Эзар решил продумать все возможные варианты. Однако чем больше он думал о плане, тем нелепее он казался. Все эти дни Эзар наблюдал за тренировками своих солдат. Ведь океан перестал быть безопасным, те же самые преступники, о которых писал Ястреб, могли напасть и на них. Чем черт не шутит?!

Эзар заметил карты на столе и задумался. Острова Ястреба всегда славились своей безопасностью, но последнее время участились кражи и грабежи, особенно на территориях, принадлежащих Владыке южных островов. Эзар чувствовал, что тут что-то не так. Он ходил по комнате, обдумывая, что предпринять.

Нейри, освобожденная от работы после прибытия на главный остров, сидела на диване в каюте Владыки и читала книгу. Она время от времени наблюдала за Эзаром. Девушка не понимала, чем так встревожен Владыка. Она попыталась дать ему совет, но Эзар одним взглядом показал, чтобы она молчала. В конце концов, Эзар сел за стол и стал вертеть ручку в пальцах. Видимо, он собирался подписать какие-то бумаги.

Через час, они должны быть на месте, но Эзар почти всю ночь не спал. Ему снились, то ли кошмары, то ли просто беспокойные сны, или может быть, это бессонница. Работницы из корабельной кухни приносили ему кофе и закуски, но он их не трогал. А вот Нейри не стала терпеть голод и съела парочку маленьких бутербродов. Она чувствовала себя неловко, когда смотрела на Эзара. Ей казалось, что он воспринимает её как маленькую глупую девочку. Нейри поняла, что поступила опрометчиво, пробравшись на корабль без еды и сменной одежды. Хорошо, что женщины смогли ей одолжить сменное белье. Эзар пообещал, что позволит ей купить несколько комплектов одежды на южном острове. Но он не собирается её отпускать одну, сказав, что пустит её только с охраной.

Мужчина подошёл к окну и откинул штору. Солнечный свет противно слепил глаза. Он посмотрел на Нейри, которая с таким интересом читала книгу, что даже не замечала его. Хоть и снаружи светило солнце, мужчина вспоминал сегодняшний рассвет. Такое сочетание красных и оранжевых цветов на фоне темного неба! Здесь рассветы всегда такие яркие и необычные. Еще вчера он скинул с себя теплый плащ, так как климат на южных островах кардинально отличался, в отличие от северного острова. Липкий противный пот выступал по груди и спине. Эзару больше по душе прохладный и влажный климат. Теперь ему снова предстояло привыкать к душающей жаре этих мест.

Эзар был недоволен, что из-за жары ему пришлось поменять уже две рубашки за ночь. Так что не только беспокойные сны его мучили, его добивала жара. Засунув руки в карманы, Эзар отошел в сторону от окна. Он подошёл к креслу, где сидела Нейри, и решил сесть напротив нее, выпить немного кофе. Поморщился от отвращения. Напиток давно остыл, и аромат больше не казался ему приятным. Эзар хотел позвать работниц, чтобы они приготовили свежий напиток, но передумал. Смысла не видел, ведь в скором времени они придут в его каюту. К тому же, он понимал, что вчера уж слишком много требовал от них, посылая за всякими мелочами, еще и приказал, чтобы о Нейри позаботились. Девушка ничего с собой не взяла, даже сменного белья. Как бы ему не хотелось, но Эзар допил противный, прохладный напиток

и отставил чашку в сторону. Он так громко звякнул ею о блюдец, что Нейри от неожиданности вздрогнула на диване, чуть не выронив книгу из рук.

Эзар невольно засмотрелся на девочку. Он думал, что ей бы лучше подошла другая одежда. Широкая футболка открывала плечико, а короткие шортики, хоть и скрывали то, что нужно, но оставляли ноги голыми. Хотя Нейри ещё совсем юная, она выглядела очень привлекательно для мужчин, и это создавало ненужные сложности. Ему нужно сосредоточиться на поимке преступников, а не думать о таких вещах. Это вовсе не ревность, просто он волнуется о ней как брат о младшей сестре.

– Нельзя было подобрать что-то более подходящее?

Владыка недовольно проворчал. Нейри надула губы и потянулась за книгой. Она понимала, что её наряд может показаться неуместным, но она выбрала то, что доступно из женской одежды. Она не виновата, что другая одежда была ей не по размеру.

– Это самое скромное, что мне удалось найти. Или ты хочешь, чтобы я ходила в летних сарафанах, которые с меня слетают? Не думала, что тебе нравится подобный стриптиз!

Эзар стиснул зубы. Нейри обращалась к нему слишком фамильярно. Он не мог понять, делала она это нарочно или просто пыталась вывести его из себя. Её беспечная отвага одновременно раздражала и вызывала уважение. Эта девочка могла больно уколоть.

– Мы прибыли. Надень хотя бы мою накидку.

– В такую жару, Эзар, ты с ума сошёл?

– Нейри, ты забыла о нашем соглашении?

Напомнил Эзар, стараясь сохранить спокойствие. Она посмотрела на него с укоризной, хлопнула книгой и резко встала. Громко шаркая шлёпанцами по полу, она подошла к шкафу, где висели наряды Эзара. Нейри нашла самый лёгкий и тонкий плащ для такой погоды, и закуталась в него как в одеяло. В длинной накидке, которая волочилась по полу (ведь он намного выше ее), она напоминала черную гусеницу, готовую превратиться в бабочку. Увидев Нейри, Эзар с удовлетворением кивнул.

– Доволен?! Я могу выйти на палубу? В твоей каюте душно!

– Мои охранники пойдут с тобой. Без меня никуда не ходишь!

Девушка что-то проворчала и ушла. Эзар пошёл к шкафу и услышал, как хлопнула дверь. Он тяжело вздохнул. Все же с Нейри очень тяжело разговаривать... Девчонка так и норовилась встрять в неприятности. Он достал чистую рубашку и быстро переоделся. Конечно, было бы здорово принять душ, но пока они на корабле, нужно беречь воду. Да и утром он уже принимал ванну. На всякий случай Эзар надел более лёгкие брюки. Рубашку застегнул не до конца, оставив небольшой участок кожи на груди открытым. Переодевание заняло минут двадцать. После этого Эзар направился на палубу, чтобы проследить за солдатами. На горизонте уже виднелся главный южный остров. Нейри запахнутая в его накидку стояла рядом. Она услышала его, но не обернулась, только проворчала.

– В этой накидке ужасно жарко и неудобно.

– А без нее ты выглядишь... вызывающе.

– Старый развратник! Не нравится – не смотри!

– Нейри, дело не в этом. Просто твой вид отвлекает моих людей от работы.

Щелкнул он ее по носу. Эзар в последнее время редко улыбался, но рядом с такой милой девочкой уголки его губ слегка дрогнули. Нейри ещё совсем ребёнок, не понимает мужчин и их желаний, поэтому ведёт себя так забавно и легкомысленно. Но Эзар не собирался её ругать, хотя неоднократно намекал ей и предупреждал об опасности. В последние дни он чувствовал приливы хорошего настроения. Его депрессия постепенно отступала. И дело не только в Нейри. Единственное, что помогло ему не впасть в отчаяние – вера, что здесь он найдет своего «Соловья». Эта надежда давала ему силы. Вскоре к нему подбежал один из солдат и доложил.

– Владыка, мы приближаемся к берегу. Скоро будем у порта.

– Вижу...

– Когда собираетесь выйти на берег?

– До обеда. Сообщите Владыке Ястребу о нашем прибытии на остров. И мои карты – на столе... Все эти территории принадлежат Владыке?

Последний вопрос немного смутил солдата. Он почесал голову, растрепав волосы.

– Да! Мы принесли вам все карты из вашего архива. Что-то не так, Владыка?

– У него есть земли, которые неофициально оформлены, но находятся под его контролем?

– Доподлинно неизвестно. Думаю, вам стоит лично поговорить с Владыкой южных островов.

– Я понял! Можешь быть свободен! Подготовьтесь к выходу на берег!

– А девчонка?..

– Она пойдет со мной. И пальцем ее не трогать!

Солдат коротко кивнул и пошел предупредить других бойцов о прибытии. После завтрака все были немного напряжены. Эзар нахмурился, беспокоился о Нейри, надеялся, что она помнит, что нужно делать и говорить. Вид у девушки непрезентабельный, и мягко говоря, неприличный, но другая одежда ей не подходила. Эзар хотел оставить девушку на корабле, но боялся, что с ней произойдет нечто плохое, пока он будет отсутствовать. Да и вряд ли она будет терпеть жару, ходя в теплых зимних джинсах и свитере под горло. И как назло у Эзара не было достаточно времени сводить ее в магазин за новой одеждой. Нейри сама не понимала, почему она должна находится под присмотром Владыки. Она неоднократно говорила, что может позаботиться о себе сама. Эзар отказывал ей в просьбе, считая, что на чужом острове она может с легкостью заблудиться. И все же не тащить ее во дворец Владыки Ястреба, тем более разговор конфиденциальный. Так что он приказал парочке охранников приглядывать за девушкой. Нейри хмуро смотрела на него, но промолчала, согласилась с его решением. Теперь Эзар мог вздохнуть свободно.

Он шел впереди, а Нейри шла за ним следом вместе с двумя охранниками. Солнце нещадно слепило глаза и жгло спину. Ветра и помине не было! По спине и груди текли ручьи пота, пропитывая тонкую рубашку. Сама Нейри тоже страдала от жары в темной накидке. Даже редкие тени не спасали от зноя. Девушка тяжело дышала, губы пересохли от жажды. Один из охранников протянул ей флягу с холодной водой, и девушка приложила губами к бутылке, сделав пару глотков. Но увидев грозный взгляд одного из торговцев, быстро вернула флягу охраннику. Эзар, не обращая внимания на трудности и жару, продолжал идти вперед. Люди расступались перед ним. Да что там расступались – разбегались, как только видели его грозных спутников. Нейри обратила внимание на простых жителей. Её сердце сжалось от того, что она нигде не увидела ни одного богато одетого человека. Все были худыми и измождёнными. Она догнала Эзара и спросила с любопытством.

– Почему они такие... истощенные?

– На южных островах пересыхают оазисы и родники. С едой ещё хуже. Из-за неурожая цены на продукты взлетели. Не всем по карману купить даже мясо, не говоря уже о фруктах и овощах. Пойдём!

Солдатам тоже нелегко ходить на жаре с тяжёлым вооружением. Вместе с ними шли, как минимум, пятнадцать человек, а остальные, включая Мерейна, остались на корабле. Эзар решил, что этого количества охранников достаточно для защиты. Нейри вздохнула с облегчением, узнав, что Мерейна рядом нет. Ей он неприятен, ведь этот мужчина постоянно смотрит на нее так, будто она кусок мяса. Она часто встречалась с ним по работе, когда должна была приносить ему еду в каюту, и каждый раз чувствовала на себе его похотливый взгляд. Иногда он даже делал двусмысленные намёки. Нейри терпела его поведение, но хорошо, что он не переходил границ. Наверное, боялся гнева Владыки. Хотя Мерейн и Эзар лучшие друзья,

Нейри чувствует от него угрозу, хотя и не может объяснить это. Просто интуиция ей подсказывала, что с этим мужчиной шутки плохи.

Идя по городу, который значительно отличался от мегаполиса на северном острове, Нейри подмечала необычную архитектуру и строение. Город построен с использованием современных технологий, но некоторые детали выглядят совсем иначе. Если город на северном острове обволакивал своей холодностью и строгостью, то этот буквально сверкает яркими красками. Под солнечными лучами краски кажутся ещё насыщеннее. Дома выглядят роскошно, хотя об обитателях города сказать этого нельзя. Такое разнообразие цветов немного ошеломяло. Дома стоят очень близко друг к другу, образуя узкие улочки. Нейри казалось, что в скором времени у нее сформируется клаустрофобия. Она не могла понять, как люди могут спокойно проходить по таким узким проходам между домами и не бояться застрять между ними.

Пройдя по множеству таких же улиц, они, наконец, добрались до окраины города. Вдали виднелась большая гора, у подножия которой раскинулся прекрасный дворец Владыки южных островов. Сначала он казался крошечным, словно игрушечный домик, но по мере приближения его размеры становились всё более впечатляющими. Когда делегация подошла к дворцу, Нейри попыталась рассмотреть его башни, но яркое солнце ослепляло её. Они прошли по обширному саду, который, к сожалению, выглядел заброшенным. Цветы завяли от недостатка ухода, ведь в условиях засухи на южных островах вода – редчайший ресурс. Вдруг Нейри услышала рык зверя, что-то внушительное, совсем не похожее на лай собаки. Она вздрогнула от страха. Двое крепких мужчин продолжали толкать её вперёд, а Эзар уже вошёл во дворец.

Дворец Владыки Ястреба поистине великолепен: огромные залы, высокие потолки, потрясающие витражи! Нейри показалось, что он намного богаче дворца Эзара. Вокруг – лепнина, статуи, картины, дорогие вазы, даже искусственные растения! При этом статус у Эзара и Ястреба одинаковый... Видимо, этот Владыка просто обожает старинные вещи. Эзар равнодушно осматривал интерьер. Нейри, заметив пристальные взгляды охранников Ястреба, поспешила к Владыке северного острова. Она старалась идти побыстрее, но постоянно отвлекалась на роскошь дворца. Вскоре они дошли до двойных дверей, у которых стояли вооружённые бойцы. Проходя мимо Эзара, Нейри услышала его твёрдый, приказной тон.

– Не говори ни слова, пока не спросят.

Нейри кивнула и продолжала любоваться интерьером. Она даже не успела толком разглядеть одну из картин на стене, как двери распахнулись, приглашая их войти. Один из охранников Владыки Ястреба вошел вместе с ними в просторный кабинет и объявил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.